

заставивший завертеть головой даже водителя. Автобус подъехал к Новошахтинску в тот момент, когда завершались важные переговоры («В этой тишине толстый белобородый президент Никалуки спросил у императора Валериуса Третьего: «Воевать не будем?» «Мы - ни за что на свете! «Бзяка с отпадом» буду!» Его величество кунул мизинец с перстнем и отбросил в сторону руки Президент поступил точно так же!».) Хмыкнув про себя от восторга и подумав о «Швамбрании», я вышла из автобуса, уткнулась глазами в плакат «Начни свой день с улыбки», вспомнила слова Крапивина, прозвучавшие в самом начале повести («Сбой привычных правил вызывает в душе напряжение (даже если это хороший сбой). Не страх, но какое-то ожидание. Будто за одной необычностью случится что-то еще») и поняла, что день будет очень хорошим!

Так оно и вышло. Четыре лекции были прочитаны на едином дыхании, а на обратном пути я снова стала перелистывать «Мальчика» - правда, теперь уже взгляд выхватывал из текста фразы, абзацы, отдельные словосочетания, с помощью которых можно было легко опровергнуть любые реплики о «неписателе» Крапивине. Навскидку, без всякого отбора:

«От брусчатого тротуара к сводчатому входу в башню вела сквозь гусиную траву и одуванчики хорошо натоптанная тропинка. И никого поблизости не было, только цвиркали кузнечики».

«Вечернее солнце покрыло траву оранжевым налетом, зажело в желтой ласточке пушистую искру. Авкина печаль стала не такой колючей, как раньше».

А тывы-чихалки, с помощью которых можно летать? А Мурлыкара, а шароглот, переносящий зазевавшихся детей в какое-нибудь «гадостное место» - на дальнее болото, необитаемый остров в компанию к крокодилам или удавам «или еще хуже - в кабинет к директору школы?»

Впрочем, надо остановиться. Хотелось бы привести диалог, в котором киты (которых «следует рассматривать как три философских категории... Мудрилло - это разум, способность к анализу и умение выбирать оптимальный вариант развития, Храбрилло - устремленность и движущая сила, а Хорошилло - эстетика, стремление к наиболее полной гармонии мира») и академик Уко Двуполовинус (!) обсуждают, как помочь юному влюбленному, но... Не имею я права навязывать впечатления, ведь у каждого из читателей глаз зацепится за что-то «свое».

Но и точку поставить еще не могу. Во-первых, рядом с «Мальчиком» стоят воспоминания «След ребячьих сандалей». В свое время они были опубликованы в «Если» (№№ 1-2, 2001 год) и могут оказаться весьма интересными для тех

любителей фантастики, кому хотелось бы знать, как возникали идеи лучших (на мой взгляд) крапивинских фантастических произведений («Голубятня на желтой поляне» и «Дети синего фламинго»). Нельзя пропустить их и тем, кто увлечен творчеством и личностями братьев Стругацких,

А во-вторых... Начинается том с подборки рассказов писателя из студенческих тетрадей, предвещающей «Разъяснения автора». Есть там и сказочные истории, и «новеллы и этюды о друзьях школьного детства», в которых «проклеивались идеи будущих, более крупных вещей (например, повести «Тень Каравеллы»)). Приверженцам же сугубо фантастического направления стоит обратить внимание на рассказ «Имени погибших». Именно из этой «зарисовки» вырастет хорошо известная всем маленькая повесть «Я иду встречать брата». Что ж, она действительно будет более профессиональной, четкой, оригинальной... Но есть что-то подкупающее и в раннем варианте - может быть, то мальчишеское и чуть-чуть наивное неприятие «мерзостей окружающего бытия», которое отличает все творчество Крапивина... «Одни ненавидят нас потому, что их пугает размах нашей жизни. Своим маленьким умом они не могли постигнуть колоссальность пройденных космонавтами расстояний и реальность других миров. Им становилось жутко, хотелось спрятаться в скорлупу. Знаешь, это похоже на увеличенную в сто раз боязнь высоты или страх маленького звереныша, впервые выползшего на свет из норы. Есть там и фанатики - осколки умерших религий. Есть и такие, кто просто говорит, что надо жить, пока жив, а потом тебе будет все равно... Но опаснее всех те, кто раньше ради ненасытной жадности своей устраивал на земле войны. Дикарь, непонятный нам эгоизм заставлял их губить миллионы людей. Эти ненавидят без страха...» Мы отвыкли от пафоса, но почему так берут за живое простые, в общем-то, размышления о тех, кто пытается помешать движению вперед? Почему у нас, насмотревшихся уже на моря крови в ежедневных выпусках теленовостей, такую грусть вызывает гибель юного Нааля? И почему так хочется верить, что век «Тех, которые велят» - «не дольше нескольких лет»?

Что ж, в сборнике «Восьмая звезда» каждый может найти что-то свое. А застрявший у меня в горле комочек во время чтения рассказа «Экспедиция движется дальше»... Причиной тут то ли моя излишняя сентиментальность, то ли сила слова Крапивина, то ли и то и другое вместе. Но эту историю мне «не может» комментировать... Хочется просто сказать Владиславу Петровичу - СПАСИБО.

Юлия Налбандян

ГОЛОС

КЛУБ «ЛОЦМАН» - 2002 г. № 16

Содержание:

ЭТО СЛОВА ПРОЩАНИЯ...

ОБЪЕДИНЕНИЕ
ТОЛ ЭРЕССЕА

АДРЕСНАЯ КНИГА

СКАЗКИ ЭТОГО ЛЕТА

Б. ТАРАКАНОВ
О ДЖАКОМО ПУЧЧИНИ

НЕГРОМКИЕ ИМЕНА

БОРМОТУНЧИК

КАЮТА КОМАНДОРА

Друзьям

Не то, не то, - твердят профессора -
Где глубина, где стиль, где стройность слога?
А я - домой.

И смутная тревога
Меня опять терзает до утра.

И клавиши уже хотят ожить
Под лаской рук...

и, пусть не на бумаге,
Так на экране -

так слова сложить,
Чтобы незримо снова, между вами,
Не слушателем и не мудрецом,
Буранным вечером, в объятьях листопада...
Но голос - к голосу, к лицу - лицом,
Страницами шепнуть: так надо...

Айголь

Над последним номером
работали:

Ю. Налбандян
nalb@math.rsu.ru
О. Гилязов
winner@ufanet.ru
В. Филиппов
philippov@inbox.ru

Рисунок на обложке - Айголь.
Фото в номере -
авторов материалов.

ЭТО СЛОВА ПРОЩАНИЯ...

История «Голоса» началась осенью 1998 года, когда Олег Логачев разослал всем членам клуба «Лощман» «первого созыва» 13-й выпуск альманаха «Та сторона» и заговорил о создании нового клубного издания. Первый номер вышел в январе 1999 года, и будущее тогда виделось в весьма радужных тонах: выпуски не реже раза в месяц, разговоры, в которых будут участвовать все «лощманиты», активизация переписки между членами клуба...

Но реальность оказалась более суровой. Общего диалога не получалось, читатели стали уходить в сторону – одним не хватало «остроты» материалов, другим, наоборот, некоторые публикации казались неприемлемыми. И лавировать между Сциллой и Харибдой редакции становилось все труднее.

Затем возникли «банальные» финансовые проблемы. Благодаря тем, кто поддержал редакцию марками, конвертами и деньгами (по своей инициативе или откликнувшись на обращение в № 8), нам удавалось организовывать рассылку. Тиражирование же Олег Логачев полностью вел за свой счет. Предпринятая в 2001 году попытка организовать подписку на 5 номеров получилась не слишком удачной. Собранных денег (и то с учетом того, что кое-кто платил больше запрашиваемого) едва хватило на выпуск двух номеров, взлетели цены в типографиях и на почте. К тому же члены редакции не всегда успешно справлялись с личными проблемами, что сказалось на графике выхода журнала. Все же в декабре 2001-го нам удалось выпустить 15-й номер - после длительного перерыва, но зато в «полуплутонном» размере. И вот сейчас мы завершаем выполнение своих обязательств – и одновременно завершаем историю «Голоса».

Вероятно, в его «преждевременной кончине» есть наша вина. Возможно, мы «плыли» не туда, не смогли организовать «общего дела», хотя предложения были. Помните?

«Ау, мамы, воспитывающие маленьких (и не очень маленьких) детей, давайте пообщаемся, поделимся друг с другом и всеми заинтересованными лицами опытом в воспитании!» (Ольга Писклова, «Голос» № 6).

«Если хотите – присоединяйтесь! Работы – море!» (призыв Дмитрия Ватолина к тем, кто готов помочь создателям сайта «Русская фантастика», «Голос» № 6).

Программа действий **Анны Кладовой**, опубликованная в 7-м номере «Голоса» и статья **Дмитрия Ватолина** о ведении аккуратной, но регулярной пропаганды творчества В.Крапивина (там же).

Просьба **Василия Кожевникова** откликнуться тех, кто готов помочь в *создании книжки-игры «Сказка про Владислава Петровича Крапивина – вероятностные поиски кораблика» («Прототип мотивов» - «Летчик для особых поручений», «Голос» № 8).*

Обращения **Дениса Иванова**: *«Давайте делиться найденными местами и временами. Неважно, где это найдено – в книге, на окраине города или где-то далеко, где был один раз в жизни и уже не знаешь – а так ли все было. Важно, что этот образ остался для тебя именно таким. И кому-то он может помочь найти часть себя» («Голос», № 9).* *«Возникла идея – составить что-то типа «локального путеводителя специфического типа», ведь у многих из нас достаточно сходные представления об интересных объектах...» («Голос» № 11).*

Может, кто-то готов откликнуться сейчас? Авторы предложений по-прежнему ждут ваших писем!

Да, мы упустили реальные возможности объединения поклонников творчества В.П.Крапивина, а расширение аудитории оказалось нереальным из-за шаткости положения «Голоса» – мы не знали, что предлагать читателям, какие давать гарантии. Что же, мы надеемся, что вы не захотите расстаться с авторами публикаций (а таковых – более 60 человек), что сейчас, лишившись «костровой площадки» для общего разговора, вспомните о существовании обычной почты. И именно поэтому мы все же занимаем часть страниц данного номера фрагментами «Адресной книги» с информацией о тех, кто прошел (прожил) с журналом последние годы.

- На вечере в Доме-музее Грина одна из читательниц заметила, что ее сын после ваших повестей и романов стал читать гриновские произведения. Вас такое движение устраивает?

- Меня все устраивает! Когда меня, начинающего писателя, упрекали в том, что я подражаю Гайдару, я обижался, когда говорили,

что подражаю Грину, - гордился. Потому что совершенно искренне полагаю: Александр Степанович - это вершина. А что касается вашего вопроса и реплики той женщины... Пусть читают: Паустовского, Грина, Пушкина, Гоголя! Лишь бы читали - это самое главное. И потому хочу пожелать всем - любите книги, не верьте, что они устарели. Книги вечны.

Конечно, злоупотребление служебным положением – дело несимпатичное. Но вот упомянули в последнем интервью 26-й том собрания сочинений – и мы не можем удержаться от публикации материала, который уже увидел свет в 9-м номере «F-Хобби».

ДОРОЖНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ, ИЛИ НЕПРАВИЛЬНАЯ РЕЦЕНЗИЯ

Юлия Налбандян, Ростов-на-Дону

Взрослые - они такие... непредсказуемые. В.Крапивин, "Мальчик девочку искал"

Октябрь. Очередная командировка в Новошахтинск, небольшой город в 2-х часах езды от Ростова. В дорожную сумку я кинула только что вышедший в «Центрополиграфе» том собрания сочинений **Владислава Петровича Крапивина - «Восьмью звездам»**. И... Боюсь, что пассажиры автобуса вполне могли принять меня за хозяйку «основательно съехавшей крыши». Начала я с новой, сказочно-фантастической повести «Мальчик девочку искал» и через некоторое время обнаружила, что губы то и дело расплзаются в улыбку, а мной все больше овладевает удивительное (и давно не испытываемое) ощущение душевного спокойствия. Я забыла об автобусе, перестала обращать внимание на пассажиров, даже предстоящая лекция отошла куда-то в сторону. Я просто попала в СВОИ мир, каждую строчку я воспринимала как обращенную непосредственно ко мне - ибо у меня тоже *«есть в организме особый орган или нерв, похожий на торчащую упругую проволочку» - «зацелишь, и начинает он вибрировать, щекотать душу»*. Я хмыкала, наткаясь на просьбу *«не вешать на уши тыквенный салат»*, читая кратчайшее и нагляднейшее описание юной принцессы *«у нее были веснушки и решительный характер»* или представляя себе «Большую Черную Пустоту», к которой прилипла «нерастворимая икота». В какой-то момент я поняла, что вращающаяся вокруг Солнца и своей оси Земля сильно проигрывает как Тыквогонии, лежащей на спинах «трех

громадных живых существ» - китов с очаровательными именами Мудрилло, Храбрилло и Хорошилло, так и Никалукии, удерживающейся на трех великанских слонах, стоящих на спине гигантской морской черепахи, плавающей в океане (кстати, слоны, носившие по предположению имена Пузо, Грузо и Буттузо, оказались к концу повести Митей, Андрюшей и Шурикком!)...

Впрочем, за веселым и легкомысленным порой тоном повествования нельзя было не заметить тех крапивинских мыслей, которые в свое время и привлекли меня к его творчеству.

Мыслей о дружбе - ведь действительно, *«друзей «вроде того» не бывает. Друг - он или «да», или «нет»»*.

О том, что *«бывают случаи, когда нет у человека выбора. Хоть полайся от страха, а надо идти. Потому что иначе будешь такой «бзяка с отпадом», что лучше не жить на свете.»*

О *«самой большой человеческой глупости - влюбленности»* и о том, что *«с этим ничего не поделаешь»*, ибо *«любовь - одна из главных сил мировой гармонии и относиться к этому чувству следует трепетно»* (обратите внимание на «трепетно» - часто ли это слово звучит в отношении наших чувств?)

И о том, что *«ноет, как разбитая коленка, Чувство под названием разлука»*...

Горький жизненный опыт заставил меня пропустить через сердце и рассказ о переживаниях героя, непреднамеренно обидевшего своего младшего товарища. Я понимала Гуську с *«крупными каплями на щеках, смывавшими старые полоски и оставлявшими новые»*, но от души сочувствовала Авке - ведь *«самый большущий стыд из тех, что случались раньше, был крошечный пустяк по сравнению с нынешним. С тем, что липко и беспощадно вылился на Авку, заставил съежиться и задохнуться»*.

Зато беседа императора Валериуса Третьего с влетевшим в его апартаменты *«с позволения ва... то есть без позволения»* Авкой вызвала у меня не просто улыбку, а громкий смех,

томик с земляничными парусами на обложке и стремительным росчерком - "Александр Грин". Тут же, на привокзальной скамеечке, прочитал первые страницы, начиная с предисловия Паустовского. Навсегда вошли в мою жизнь Фрези Грант и капитан Дюк, феерия "Алые паруса" и рассказ "Гнев отца". И я уже знал тогда, в пятьдесят шестом, что буду писать рассказы о парусах особенных ветров.

- Вы учились в Уральском университете, на факультете журналистики...

- И первую свою повесть о Стране Синей Чайки написал будучи первокурсником, в 1957 году, вернувшись в Свердловск после двухмесячной поездки на целину. Потом долго думал, включать ли ее в двадцать шестой том собрания своих сочинений. И все-таки включил, объединив рассказы из студенческих тетрадей названием "Восьмая звезда". Потому что решил: литературные герои ранних произведений были друзьями моей литературной юности, помощниками в попытках найти писательскую дорогу. Было бы как-то не по-товарищески лишить их единственной возможности встретиться с читателями.

- Двадцать шесть томов - это солидно, особенно в наше время...

- На самом деле томов будет тридцать, просто двадцать шестой вышел недавно и как раз угадал к Гриновским дням в городе Кирове, к вручению российской премии имени Александра Грина. И, должен сказать, премия эта - самая главная для меня награда. Потому что творчество Грина, его герои и судьба сопровождают меня всю жизнь, выручают, подталкивают к решительным поступкам.

Помню, однажды стоял на краю парашютной вышки и отчаянно трусил. Но потом обругал себя: "Что ж ты тут топчешься, что подумаешь о тебе бесстрашные и сильные гриновские герои?" И чтобы вы думали - я сиганул вниз!

А алые паруса, которые увидел в нашем музее Грина, напомнили мне три красных треугольника на эмблеме детского клуба "Каравелла", созданного мной еще в 1965 году. Они были сделаны из пионерских галстуков, но мы всегда говорили, что это алые паруса Грина. В ЦК комсомола ругали: "Это символ единения трех поколений, а не какие-то гриновские паруса!" Но мы стояли на своем, утверждая, что это три красных кливера с гриновских кораблей...

- А в наши дни было бы возможно создание такого клуба, имевшего статус пресс-центра, парусной флотилии и пионерской дружины, главными направлениями которого были журналистика, морское дело и фехтование?

- Конечно, возможно, но при одном условии - чтобы я был таким же молодым, как в шестьдесят пятом. Я же встречаюсь с ребятами, юными читателями и могу заверить - у нас прекрасная молодежь, юношество. Конечно, есть люди и с агрессивными задатками, но есть масса ребят, которые по-прежнему читают книги и предпочитают роскошь человеческого общения материальным благам. Для них настоящая дружба дороже "мерседесов", холодильников, заграничных поездок и тряпок.

- Вами написано более двухсот книг, все они пользуются популярностью у юных читателей. А в ближайшее время чем их порадуете, что сейчас у вас на письменном столе?

- Работаю над циклом полудокументальных повестей о встречах с писателями, о путешествиях и приключениях. Например, начал повесть "Пистолет генерала Унинского". Она о сплывшике Костюшко, но сюжетных завязок в ней много. Пишется довольно-таки светлая жизнерадостная сказка "Колесо Перепелкина". Давно хотелось написать вещь безоблачную, радостную, а то в мемуарах всякого хватает, в том числе и сумеречных сторон жизни.

- Вы пишете ручкой, на машинке или уже освоили компьютер?

- Вы знаете, до последнего времени писал ручкой. Но все в старости впадают в детство. А мое детство было военным, голодным, с ревматизмом. Вот ревматизм и вернулся, стали распухать пальцы, и я обнаружил, что не могу разборчиво написать ни одного слова. И поступил по принципам - сел за компьютер. И написал уже - а куда деваться? - большой роман и несколько повестей.

- Встреча с Вяткой подтвердила ваши ожидания?

- Я прежде бывал здесь только проездом. А нынче как в гриновскую сказку попал. Всего несколько раз прошел по улицам, а меня уже узнают. Словно я жил здесь недавно, потом уехал и вот вернулся. Мне было легко сродниться с городом, о котором я столько слышал из рассказов матери. Жаль только, дом, в котором она жила на улице Урицкого, не сохранился. Дом № 13 стоит, а на месте дома № 15 уже коттедж... А между тем в этом доме еще тетушка жила - ей было почти сто лет. И отец сюда приходил, когда с мамой встречался. Потом они поженились, и я вполне мог бы родиться здесь, в Вятке. Но в тридцатом году над отцом - он в Вятку приехал из Вильнюса в девятьсот сорок первом - вдруг сустились тучи. Сосед предупредил, что лучше уехать, утром могут прийти и арестовать...

А что же дальше? Возможно, «Голос» и «Лощман» продолжат свою жизнь в Интернете – так что мы по-прежнему ждем ваши рассказы о том, что хотелось бы представить на суд большой аудитории. Кроме того, «Голос» становится рубрикой в набирающем силу журнале «F-Хобби» (о планах журнала вы могли узнать из 15-го номера «Голоса»). Именно здесь пойдет разговор о творчестве Крапивине и будет продолжена тема «детской фантастики», которой почти полностью был посвящен 8-й номер этого «фэнзина». Материалы для рубрики вы можете присылать либо непосредственно в редакцию (397702, Воронежская обл., г.Бобров, ул.Колхозная, 84, В.Субботину, editor@f-hobby.net), либо в «Голос»

(344090, Ростов-на-Дону, ул.Зорге, 28/1, кв.166, Ю.Налбандян, dezkin@mail.ru). Ну, а «литературный отдел» «F-Хобби» готов к публикации ваших творческих произведений (условия и адрес – в «Голосе»-15). По вопросам подписки на «F-Хобби» и получения предыдущих материалов обращайтесь к Валентину Субботину, с обязательным «паролем» - «я из клуба «Лощман»». (См. также объявление в этом номере)

Вот, пожалуй, и все. Читайте «Голос-16», пишите друг другу письма, пробивайтесь в Интернет... И не поминайте нас лихом!

Редакция

ПОСЛЕДНИЙ ОБЗОР ПИСЕМ...

С чего же начать сегодняшний разговор? Пожалуй, вот с этих стихотворений **Тани Яналиной**:

*Кем бы ты ни казался -
Ты всегда только ты,
То есть то, что ты думаешь,
Любишь и ждешь,
Чего ты боишься,
И то, во что веришь.
Но ты также - мысли других,
Их слова и чувства к тебе:
Бесконечность отражений
В лабиринте зеркал.*

*Мы тянемся друг к другу,
чтобы увидеть себя глазами других,
И почувствовать жизнь,
как отражение мира в капле воды.*

Грустно, конечно – ведь получается, что, завершая выпуск «Голоса», мы как бы подводим тех, кому «очень важно вот так хотя бы раз в полгода, хоть раз в год получать привет от людей, которых ты никогда не видел, но которые тебе чем-то очень близки... И тут даже не важно, чтобы это было часто или периодически. Главное, чтоб это было». Мы уже признали свою вину перед Денисом Ивановым и другими «лощманитами», но такова жизнь. Конечно, нам очень хочется верить, что прав Антон Ибряников, что «*найдется кто-нибудь, кто всё это продолжит или вовсе начнёт заново. До «Голоса» была «Та сторона», был «Командор»; наверное, и после него что-нибудь появится. Свято место остаётся и надеется, что это место остаётся и останетса «святым»*» пусто не бывает». Но пока мы просто «наводим порядок» в «редакционном портфеле» и невольно вспоминаем строки **Феликса Кривина** – «Я сижу, подвожу итоги, а итоги подводят меня».

Действительно, «лощманиты» тянутся друг к другу, и потому снова и снова возникают разговоры о давно уже опубликованных материалах. Попал в руки к **Геннадию Данилькевичу** из Беларуси 10-й номер («Бормотунчик») – и пришли в редакцию вот такие строки: «*Спасибо! Нет, даже так - СПАСИБО!!! Никогда не думал, что ещё так, почти до слёз защемит душу. После Вадима Филиппова - «Ожидание». Это для меня наравне с «Записками юного доктора» Булгакова, и фильмами Марка Захарова. И стихи Яны Знаменской - не могу описать*

сопереживания. И зарисовка Антона Фёдорова».

А вслед за этим откликом мы получили несколько писем от молчавшей долго **Светы Верхоланцевой** из Перми, чьи размышления приводим практически без изменений.

«...Голос-12. Хорошая идея собрать в одном номере впечатления ушедшего лета 2000 года. Читая, просто удивляешься, до чего люди умеют жить интересно, да еще и видеть в реальном частицу чуда. На мой взгляд, каждый из авторов статей был по-своему на высоте, и конкуренция здесь неуместна. Хотя лично мне особенно запомнились «Э.Кольцо» (Б.Тараканов, А.Федоров), «Подводный Крым-2000» (Д.Ватолин), «Письма другу» (А.Федоров), «Длинная дорога» (Е.Попова) и «О летних раскопках» (А.Зорин).

Знакомясь с откликами читателей, напечатанными в Голосе-12, приятно удивляешься, что кому-то сама ты оказываешься нужна - и для согласия, и для спора. Оксана Щербина (стр.4), на мой взгляд, в чем-то права и не права одновременно. Да, не хватает нам порой оптимизма, но, с другой стороны, из песни слов не выкинешь: была и в душе и в судьбе черная полоса, как рассказать о себе, не упомянув ее? Впрочем, светлые пятнышки были и тогда, вот только потрудится ли кто заметить хорошую сторону медали: мы-то, несмотря на житейские подножки, падаем и встаем, а ведь у кого-то наоборот... В спорах же рождается истина. И спасибо всем тем, кто поддержал меня словом и делом....

Очерк Владимира Савватеева в Голосе-1(13) «Операция», вопреки теоретическим опасениям отдельных читателей по поводу подобных тем, никаких чувств ложной жалости не вызывает. Человек просто делится своими житейскими впечатлениями, так же, как и всякий из нас.

Например, А.Рикунов («Стол, который приплыл») или А.Федоров («Д.Быков. Негромкие имена») в том же Голосе-13.

Очень понравился рассказ Людмилы Рыжиковой «Мои безлюдные пространства», запомнился ее добрый интересный язык.

...Что ответить Михаилу Зорину по поводу его давнего кошмара? «Феномен старой карги». Да, подобные вещи, исходя из современного уровня наших знаний, действительно, не объяснишь...

Если Мише интересно, могу порекомендовать ему кое-что. Хотя, выводы каждый из нас вправе делать сам...

В целом, Голос-13 производит впечатление живого общения, «сухих» страниц почти нет...

Теперь о Бормотунчике («Голос-2(14)»). «Гвоздь программы», конечно, Николай Рубан с его «Ничего личного». Никогда на страницах «Голоса» не читала ничего подобного! Где человек набрался такого опыта? Главному герою хочется сочувствовать всей душой... Тут же сказка «Сочинение». История веселая, но, какая-то чересчур уж по-детски наивная. Даже удивилась, что писал тот же автор, настолько велика разница тем и настроений.

«Суррогат» Филиппова... интересная мысль с пробирочным сиротой. Но как-то уж жестко, сухо. Слово и впрямь разговор двух роботов. Впрочем, быть может, именно это и «в тему».

Александр Соколов, «Ведьма». Александр вообще умеет писать кратко, емко и, в то же время, точно и образно. Все это хотела передать ему в личной нашей переписке. Не получилось. Утомили письменные дискуссии, что-то затерялось, временно ушло из памяти, что-то отложилось «на потом». К счастью, только в заевшем быту, но не в душе: есть в сашиных зарисовках некая эмоциональная сила. Если можешь, прости, Александр, что не сумела сказать этого раньше...

Александр Зубченко, «Игрушка». Тянет перечитывать еще и еще раз. В чем здесь секрет, в масштабе ли потрясения главного героя, или, быть может, в рисунке В.Савватеева?

Напоследок хочется пожелать: пишите больше о НАШЕМ мире. В рассказах - о девочках. Они же вторая половинка детства!...»

автора оказаться на одном уровне с читателями, как бы присесть перед ними на четвереньки, говорить их языком. Я понимаю: можно смотреть на мир глазами своих юных героев, даже если эти герои эдакие крутые тинейджеры, с соответствующим мировоззрением, но нельзя терять свое авторское лицо, свою оценку происходящего, свою точку зрения, которую читатель должен как-то в конце концов осознать. А когда мировоззрение автора и этих тинейджеров совпадает, то нравственный уровень книги резко катится вниз. Быть близким и понятным своим читателям вовсе не значит вместо «хорошо» говорить «клево», вместо «наслаждаешься» – «балдеешь» и т.д. И постоянно делать намеки на всякие сексуальные темы, как это сейчас модно. То есть, мне кажется, нельзя заменять внешней похожестью и внешним колоритом серьезную подростковую проблематику.

И что меня серьезно встревожило... Я даже не хочу обвинять очень уважаемого мной автора Владимира Железникова... Но я увидел вдруг книгу «Чучело-2!» Я знаю его прекрасную повесть «Чучело», знаменитый фильм... Я помню, как эта повесть печаталась в «Пионере», когда казалась настолько жесткой, что журнал даже не решился напечатать ее с таким названием и дал нейтральный заголовок «Всего-то несколько дней...». Но сейчас я читаю «Чучело-2», вижу обещание автора продолжить эту серию, и мне показалось, что уважаемый заслуженный автор тоже пытается снизить в своем мировосприятии до пресловутых тинейджеров и, глядя на мир их глазами, не пытается их поднять до своего уровня. Я высказываю свои критические суждения очень осторожно. Чтобы критиковать всерьез, надо анализировать и приводить примеры, а сейчас нет для этого времени.

В газете «Вятский край» (№160, 31.08.2001) Николай ПЕРЕСТОРОНИН опубликовал интервью, взятое у Владислава Петровича в день, когда глава администрации Вятки В.А. Киселев вручил писателю престижную всероссийскую литературную премию имени А.С. Грина. Эту беседу мы перепечатываем почти полностью.

В Киров он приехал с зайцем Митькой, тряпичной игрушкой-талismanом, без которой ни в одну поездку не отправляется. И рассказывал, как Митька спас одного мальчика от верной гибели, когда две шхуны столкнулись на одном из уральских озер, как не раз помогал ему, писателю Владиславу Крапивину, в ситуациях сложных и опасных. Как выяснилось, Вятка не чужой уральскому писателю город - здесь родилась его мама, Ольга Петровна Печенкина, сюда на

Из произведений, которые я читал, могу выделить повесть Александра Папченко, но она написана уже давно и просто с большим трудом пробивается к читателю. Могу отметить книгу того же автора «Принцип Портоса». Она тоже напечатана несколько лет назад. Думаю, что, вполне вероятно, какие-то сильные вещи пока не могут выйти в свет. Можно, конечно, говорить о фантастике. Она издается сейчас легче, и там есть вещи, где героями выступают дети, но все равно фантастика – это литература для всех, а не та детская литература, о которой мы сейчас ведем речь.

Что сейчас с «Уральским следопытом», мне трудно сказать. Летом прошлого года они закончили публикацию моей вещи о Севастополе. И больше я с ними не вступал в контакт, поскольку у них не оказалось денег для выплаты авторского гонорара. А если у журнала нет средств даже для этого, то он обречен. Потому что, конечно, можно найти начинающих авторов, которые ради одного факта публикации отдадут в журнал свои произведения, но все-таки это будет не тот уровень литературы, о котором стоит вести разговор.

Сейчас неужели кому-то не ясно, что для воспитания детей необходимы книги? Что это за идиотские разговоры, мол, компьютер заменяет книгу? В свое время говорили: кино заменит книгу, потом – телевизор... В будущем какие-нибудь кристаллы с суперпамятью... Еще и сочинять сами будут... Ничто книгу никогда не заменит! Книга существует с тех пор, как возникла цивилизация. Специфика книги не может быть воспроизведена ни в каком ином виде искусства. Ибо влияние идеи, мысли, энергетики автора на читательский разум может быть передано только словом.

жительство в 1914 году приехал его отец, Петр Федорович Крапивин...

А сам писатель родился в октябре 1938 года в Тюмени и, вспоминая тюменское детство, рассказал о своей первой встрече с творчеством Александра Грина, встрече, которая все в его жизни определила...

- Сорок пять лет назад, в мае 1956 года, я заканчивал десятилетку и от полноты чувств мчался по тюменским улочкам на велосипеде. Ехал куда глаза глядят, а приехал на вокзал и, остановившись у книжного лотка, увидел синий

В последнее время имя Владислава Петровича Крапивина все чаще упоминается в различных средствах массовой информации, а «Центрополиграф» завершил выпуск 30-томного собрания сочинений писателя. Мы предлагаем сегодня фрагменты из интервью, которые В.П.Крапивин давал журналистам и один из отзывов на его последние книги.

Поэт Александр Кердан, коллега и друг Командора, оказался в компании писателя в день получения им тридцатого тома, завершающего собрание сочинений. Запись его беседы с “живым классиком” детской литературы была опубликована в «Литературной газете» (13-19.03.02).

УЖАСНО БОЮСЬ ЗВАНИЯ ПЕНСИОНЕР

— Владислав Петрович, я знаю, что пока выходили двадцать девятый и тридцатый тома твоего собрания сочинений, ты успел написать несколько новых произведений, которые вполне могли бы составить еще один том...

— Ужасно боюсь звания пенсионер. Я готов еще мириться с компромиссным титулом “работающий пенсионер”. Считаю, что я писатель, а не пенсионер. А пока писатель, значит, должен писать. И прежде всего решил написать фантастическую повесть, которая давно сидела у меня в голове. В чем-то фантастика, в чем-то мемуары, в чем-то просто поток сознания. Называется “Синий треугольник”. Она вопреки моим ожиданиям получилась большая – листов семь-восемь. Пока не знаю, куда ее пристроить: для журнала – велика, для книги как бы мала... Весной 2001-го успел написать пять больших новелл, посвященных памяти Константина Георгиевича Паустовского. В этом году исполняется 110 лет со дня его рождения.

— И новеллы уже начали, по-моему, публиковаться в журнале “Урал”...

— Называются “Ржавчина от старых якорей”. Это почти цитата Константина Георгиевича. А подзаголовок “Паустовские” рассказы”. Это вещи мемуарного плана, но в чем-то и сюжетные. Ну и, наконец, в прошлом же году буквально в последние дни декабря я закончил повесть-сказку, которая называется “Колесо Перепелкина”. Уже в этом году написал детскую повесть-сказку, довольно светлую, хотя какие-то грустные мотивы туда все-таки пробились... Но сейчас жизнь такая... “Пионерская правда” смотрит эту вещь. А пока суть да дело, в промежутках между лежанием в больнице и другими ответственными делами я вернулся к мемуарному жанру. Каждый год моего детства:

сорок пятый, сорок шестой и сорок седьмой настолько наполнены воспоминаниями, что только из одного сорок седьмого я могу черпать сюжеты до бесконечности. Сам поражаюсь, сколько в один год у пацаненка второклассника-третьеклассника могло поместиться. Эта очередная повесть автобиографического цикла носит имя “Непроливашка”. Так, если кто-то из нынешних читателей не знает, назывались чернильницы – стеклянные, фаянсовые, пластмассовые, из которых чернила якобы не выливались, если они опрокидывались. В связи с упомянутой “непроливашкой” случались всякие истории. Они вызвали у меня много ассоциаций и воспоминаний.

Дальнейший разговор был посвящен, в основном, проблемам, с которыми сталкивается современная детская литература. Ради экономии места в “Голосе” и определенной интриги, которая заставит читателей заглянуть в библиотеку или на страницу Владислава Петровича в Интернете, мы приводим лишь отдельные фразы.

Книги детские есть. Но книги и литература – это понятия разные. Книги – это книги. Они стоят на полке, как товар. А литература – это явление... Слава Богу, стали переиздавать хорошие книги прошлых лет. Переиздают Гайдара, Алексина, Железникова да многих, многих авторов, пропавших в последнее десятилетие по той причине, что, дескать, книги чересчур просоветские... Жизнь доказывает, что нет просоветских или каких-то иных книг, а есть просто хорошие или плохие детские книги. Но опять же, оговорюсь, переиздаются книги прошлых лет. А что мы видим в наши дни? Ведь, в общем-то, есть книги о школьниках и для школьников... Это все-таки не та литература, которая ставит и помогает решать глубокие вопросы. Где-то на уровне веселых, а иногда и грустных, но репортажей...

Что еще у меня в современных книжках для детей и юношества вызывает досаду? Сознательное или несознательное стремление

В откликах на «Бормотунчики» имена Николая Рубана, Александра Зубченко, Вадима Филиппова упоминаются чаще других. Нескольким репликам без комментариев:

«Насчет стихов ничего не скажу, это дело тонкое, а вот проза хороша - интересно читать и хорошо написано. В первую очередь это относится к Рубану. Вот человек, который умеет сказать то, что хочет, просто и убедительно. И не только потому, что знает, о чем пишет (ведь с домовыми в одной школе не учился!), а потому, что владеет не только темой, но и языком. И нет лишних деталей, хотя деталей много. Убери одну - все не рассыплется, но дырка будет. А главное - чего-то подобного в свое время у нас было написано немало, а вот читается свежо и хорошо, как что-то совсем новое. Ну и «Игрушка» Зубченко хороша, хотя отчетливо «под Лукьяненко» сделана, но сделана добротно, думаю, и Лукьяненко от нее не отказался бы» (Александр Зорин, Курск).

«В «Бормотунчике» с интересом прочтала Рубана, да и «Игрушку» тоже. А «Суррогат» какой-то незавершенный» (Елена Логиновских, Курган).

«Афганистан - еще и личное. Мой брат был там два года. Перевели внезапно из Германии. Андрей не захотел пугать родителей и беременную сестру. О том, где он находится, знала только я. Приезжала домой и читала в его письмах, как он вкушает жареных кур в немецких кафе, а по возвращении в Брянск получала письма, в которых он сообщал о брюшном тифе, о том, как во время остановки колонны пересел в другой БТР, а тот, первый, через полчаса подорвался на mine.. Рехнуться можно было от такого раздвоения и от постоянной тревоги. А рядом пребывали в счастливом неведении. Я человек неверующий, но тогда, в ноябре 1983 написала:

*Бога нет. Непреложная истина?
Но зачем в час беды так неустово
Молим мы: милосерднейший Боже!
Будто он нам и вправду поможет.
Признавая молитвы нелепость,
Мы бросаемся к ней,
Словно в крепость.*

Брат вернулся. Живой, хотя не очень здоровый. И тогда только родители узнали правду, а я сбросила с себя груз страшной тайны» (Людмила Рыжикова, Брянск)

Когда мы публиковали подборку материалов о Кассиле в 15-м номере, то очень надеялись, что хоть кто-то снимет его книги с полки. И как же прекрасно, что так и получилось! Вот еще отрывок из письма Светы Верхоланцевой:

«...Помню, что когда случайно прочтала отдельным изданием «Сказку о трех мастерах», то мне показалось, что я сделала открытие. Но особенно большое впечатление на меня произвела книга «Кондуит и Швамбрания». Я даже пробовала в нее играть (моя «страна» называлась «Кассилия»), хотя детство уже уходило (все таки мне шел 12-й год). Потом еще было «Будьте готовы, Ваше высочество» - затрепанная книжка из библиотеки, из которой я тайком вырвала страничку (без слеза), где были Принц и Тося на белом слоне, нарисованные почему-то на каком-то малиновом фоне. ... Видимо, это была своего рода признательность автору и попытка продолжить свое «знакомство» в персонажах книги. Полюбоваться на рисунок мне, впрочем, так и не удалось: в то лето я уехала в пионерлагерь, а рисунок, оставшийся дома, скорее всего выбросили... Больше за свои детство и юность ничего нового я у Кассиля так и не прочтала - видимо, помешали другие заботы и новые интересы. Но если б Принца и Швамбранию в моей жизни не было, мое детство, наверное, обеднело бы здорово...

Сейчас вот взяла из библиотеки кое-что Кассиля перечитать или заново открыть... Впечатления разные. Сегодня, конечно, детям предлагают другие ценности, ближе к нашей жизни, но... радости от этого никакой. А ведь в детстве наше восприятие было свежее, чем после него».

Традиционно подробно разобрал последний номер Василий Кожевников. Однако мы от традиции отступим и предложим вашему вниманию не весь текст, а только пару реплик.

«С В. Лукьяниным о точности и убедительности крапивинского языка согласен на 100 процентов

«Размышления» Л. Рыжиковой более чем актуальны. На мой, совершенно необъективный, взгляд, нынешние ребята вообще не уважают художественную литературу. Не стану говорить о классике, но даже за приключенческой литературой нет охоты. Не знаю, возможно, домашние библиотеки (кое у кого) в наше время побогаче общественных и школьных, но это, конечно, не показатель востребованности чтения школьниками. Хотя ответа на вопрос «что делать с этим?» я не знаю... Спонтанная американизация очень уж быстро приближает наших отроков к примитивными ихним...»

Зато без изменений приведем другой фрагмент письма **Василия Кожевникова** - о «Голубятне на желтой поляне».

«Думаю, что статьи О. Пряжниковой и М. Троицкой в «Голосе-15» подтолкнули меня перечитать трилогию в очередной раз. И взялся я за нее с намерением отыскать то, о чем статьи, а заодно и то, что можно было бы назвать контрдоводами (что поделать - характер, силен во мне дух противоречия). Но когда дочитал до последней страницы, понял, что почти и не заметил ни доводов, ни контр... Сюжет захватил и не позволял отвлекаться. Хотя 2-3 строчки успел выписать. Вот от них сейчас и буду плясать (хотя «плясать», пожалуй, сильно будет сказано... Так, выход из-за печки, не более).

Первое. Если параллельный мир - чистая выдумка, то стОит ли искать в нем наличие черт, ситуаций, логики нашего мира? Ведь Яра, кстати, можно считать человеком «придуманым» (грубо говоря), своеобразной материализацией ребячьей мечты - со всеми вытекающими последствиями...

Второе. О школьных учебниках говорить едва ли разумно, ибо они по идее должны выражать то, что нужно (от учеников) стоящим у власти, что могут дать (стороннему наблюдателю) учебники, содержание которых (наверняка!) контролируется «цивилизацией гипсовых болванов»? Не под их ли контролем вся жизнь на планете?

Третье. Разве так уж важно, чему учат в школе директора Яра на уроках? Возьмем параллель: если б кто-то во времена инквизиции стал учить, что Земля - круглая (факт для нас бесспорный), гореть бы этому прогрессивному педагогу на костре, а заодно и всем тем, кого ему удалось бы убедить в круглости планеты... Важно, что Яр не бросил своих «любимчиков» и все-таки пытается хоть как-то облегчить жизнь ребят. И не его вина, что «оболваненный» народ ничего не знает, а «манекены» не дают действовать обычными (для его мира; нашего?) методами. Кстати о Глебе, которого Мария ставит в пример Яру. Приведу лишь одну строку из текста: «Глеб бился над этим много лет»... А многого ли добился?

И наконец то, чем сама М. Троицкая завершает свою статью: «достаточно и того, что описывается ВЫМЫШЛЕННЫЙ МИР - все вопросы о привязках к земным реалиям должны сниматься сами собой». Вот здесь и требуется фантазия Читателя - чем искать, высказывать какие-то упреки писателю, тем более любимому, не проще ли было подключить свое воображение и самому себе объяснить то, чего «не смог» автор? Например: что - планета разделена «болванами» на некие участки некими силовыми полями (отсюда скудость информации об окружающем мире); что - где-то на участке зарыт суперприбор для «оболванивания», излучение которого, в основном, действует на взрослое население; что - «Зверобой» Купера не есть аналог нашей земной книги, а подsunутая «болванами» книжка доктора Купера о пациенте, злоупотреблявшем соответствующими спиртными напитками, или фармацевта Купера о лекарственном растении от 100 недугов, или фантаста Купера о жизни вымышленных аборигенов на вымышленной земле или... Земле... И тэ де, и тэ пе...»

Не осталась без внимания и рубрика «Негромкие имена», открытая Антоном Федоровым. «Мне, кстати, очень понравилась его статья, и стихи Д. Быкова произвели сильное впечатление (особенно

– Садись. Я остановился. И сел рядом с ним! Наверно, я просто был ошарашен.

Он молчал. И я. Потом он то ли приказал, то ли спросил:

– Идем?

– Куда? – Я совершенно не врубался в ситуацию. А Димка уже встал со скамейки и стал уходить. И я пошел за ним.

– Сначала в киоск. Знаешь, у меня есть один недостаток: я ужасно люблю ряженку с рогаликами. В школе не ем, деньги, что мне на обед дают, на них трачу.

Ясно! Это он издевается так. У меня заныла ломаная рука, и захотелось врезать по Димкиной физиономии. Пусть потом хоть обе руки ломают! Но Димка уже подскочил к киоску, сунул в окошечко деньги.

Я повернулся и пошел прочь.

– Куда ты? – услышал я.

Димка, с двумя пакетами ряженки и двумя рогаликами, догнал меня. Протянул мне половину:

– Держи, это тебе.

Я взял. А Димка вскрыл пакет, откусил от рогалика, запил огромным глотком. Сказал набитым ртом:

– Это ужасно некрасиво – есть на ходу. Но меня уже не исправить.

Я тоже принялся за еду. И, надо сказать, не без наслаждения. Димка изредка поглядывал на меня: откусил, запьет – взглянет, откусит, запьет – взглянет... И с каждым взглядом лицо его становилось все более светлым. Словно вот-вот должно было выплеснуться что-то хорошее. Я косил глаза на Димку, тоже все больше и больше теплея внутри. Наконец, наши взгляды встретились. И не разошлись! А мы вдруг – разом! – рассмеялись. Безудержно! Я никогда не видел раньше Димку таким вот. Вообще не думал, что он может смеяться. Особенно вот так – чисто и по-доброму.

И мы стояли и смеялись, держа в руках недопитые пакеты с ряженкой и недоодеенные рогалики, и на нас смотрели прохожие. И некоторые тоже улыбались. И мне снова было хорошо. Потому что я все понял. И Димка понял, что я понял.

– Идем ко мне, - сказал, наконец, он.

– Ага, – сказал я.

И мы пошли, доедая рогалики и допивая ряженку.

– Димка – позвал я его.

– Чего?

– Ничего. Просто я первый раз тебя так назвал: Димка.

– А...

– Димка – снова позвал я. Петр Александрович сегодня сказал, что я счастливый человек.

– А это не так?

– Не знаю... Посмотрим!

Вот тут и надо бы остановиться. Петр Александрович говорил, что это тоже важное умение остановиться вовремя. Но ведь он также говорил, что в конце должен быть вывод. А где он тут у меня? Ладно уж, опять поступлю по-своему. Или почти по-своему. Остановлюсь – но чуть позже. А вот насчет вывода... Вы уж как-нибудь без меня, ладно?

Ох, я о многом еще не знал, засыпая в ту ночь. А спать мы с Димкой легли поздно, наверно, уже часа в четыре. Ну не мог я от него уйти! Позвонил домой и отпросился. Хотя сейчас мне кажется, что я уже тогда знал обо всем. Например, о том, что утром мы, наплевав на все, пойдем в школу вместе, купим по дороге ряженку с рогаликами, и будем стоять на школьном крыльце (совсем недалеко от дрящего сундук "КАМАЗа), дожидая эту вкуснейшую из всех существующих на свете пищу, и хором поприветствуем нашего учителя: "Здравствуйте, Петр Александрович!" И о том, что, зайдя в класс, мы сядем с Димкой за одну парту и будем сидеть так всегда. Или о том, что Ромка Дунаев, на которого я совершенно напрасно катил бочку, скоро тоже наплюет на Сундукские запреты и потихонечку присоединится к нам. А также о том, что рисунок на школьной стене так и не закрасят, и скоро он станет местной достопримечательностью.

Хотя ерунда, конечно, не мог я тогда об этом знать. Я и сейчас-то еще не знаю о многом. Не знаю, почему Петр Александрович вскоре уволился из школы, почему Сундук ходит до сих пор с высоко поднятой головой...

Одно я знал твердо, засыпая тогда: я счастливый человек. Потому что Димка тихо посапывал рядом, на раскладушке. Обыкновенный человек Димка. Что мы делали до четырех часов? Играли на компьютере? Нет. Смотрели видик? Опять нет. Читали? Да нет же! Спросите меня, и я не отвечу. Просто мы были вместе. А когда люди вместе – по-настоящему! время идет незаметно...

...Вы, наверно, встречали нас на улице. Я не мастер описывать внешность (особенно свою), но вы нас, конечно же, узнали. Ведь так? И меня, и Димку, и Ромку. Жаль только, что Сундук вам, должно быть, встречается чаще... Или я ошибаюсь? А может, вы Димку и одного встречали?... И он, так же, как мне, сказал вам: "Садись"?.. Да нет, понимаю я: этого-то уж точно быть не могло. Хотя почему бы и нет? Ведь со мной было все это (и есть!), а вы чем хуже?

29.05.01

И тут меня оглушило. Все противно и довольно громко потянули:

– Фу-ууууу!..

Впрочем, не все, наверно. Девчонки, точно, не все. А пацаны... Я не видел. Я выскочил из кабинета, бросился по коридору. А это “фу-ууууу” все еще стояло у меня в ушах. Я прекрасно знал, что это означало. А означало это, что я теперь – никто. Человек, которому нужно выражать лишь свое презрение. А если будешь общаться – станешь таким же. Быстро Сундучок всех обработал. И Козлик-то – он ведь с ним заодно уже! Я примчался в маленький закуток под лестницей, прижался лицом к стене. И тут из меня хлынули слезы, безудержно! Загремел звонок на урок. Плевать! Я постоял еще немного у стены. Потом, размазав кулаком слезы, вышел из закутка. Но на урок не пошел. Вышел на улицу. Посмотрел на свое художество. Может, и правда – глупо? Сундук-то оказался сильнее. И все – на его стороне.

Я пошел домой. Сумка с учебниками осталась в классе, но мне было все равно.

Дома меня встретил отец.

– Здравствуй, маляр. Видел твое искусство. Должен признать, что дуновато исполнено. Брак, скажем так. Придется закрашивать. Собирайся, я все приготовил.

– Пап, давай вечером...

– Неужели такие большие неприятности? Неуд за четверть! У меня за год в шестом классе был. И ничего.

– Если б только это...

Вечером мы с отцом принялись за дело. Отец сказал, что все должно быть в лучшем виде: просто так замазывать – не годится. Хорошо, что он не всегда был прорабом: сначала работал простым маляром. В общем, уничтожить – не всегда легче, чем создать. Но справились мы. Соскоблили сначала все вместе со слоем известки, потом забелили, даже цвет подобрали один к одному. Конечно, за нами наблюдали. В том числе и мои одноклассники. Близко не подошли, но издали я слышал их смехи.

Закончили работу мы уже затемно. Уматался я страшно, честно говоря. И, казалось бы, должен был спать как убитый. Но – фиг. Не спалось. Спится хорошо тогда, когда ждешь завтрашний день. А если не хочешь, чтоб он наступал... Пусть уж ночь подлиннее будет. Хотя чего хорошего в ней, этой ночи? В мыслях этих? О том, что будет завтра. О совсем другой жизни. О жизни отверженного.

Наверное, я все-таки заснул на какое-то время. Потому что будильника не слышал. Меня растолкал отец. Я затолкал в сумку нужные учебники (отец перед нашим малярничаньем забрал ее из школы), нехотя сжевал пару

бутербродов и поплелся туда, куда мне идти совсем не хотелось. Неужели теперь всегда будет так?

Но как ни замедляй скорость движения – все равно идти в школу надо. Вот она уже, рядом. Сейчас и стенка будет чистая, совсем чистая. Не хотелось мне на нее смотреть, но...

Сначала я увидел свое имя: “Женька”. Крупно написано, красной краской. А потом и всю надпись прочитал: “Но все-таки знай: ты не один!” Восклицательный знак после этой фразы был исправлен на запятую, и после запятой было мое имя: “Но все-таки знай: ты не один, Женька!” Будто тот, кто это написал, сначала решил, что я и так пойму, для кого это, но потом все же решил внести полную ясность. Но была не только надпись. Был еще и рисунок: огромный “КАМАЗ” давил передними колесами сундук, грубо сколоченный и кривой, и обломки досок летели во все стороны!

Я стоял и обалдело смотрел на все это. И вдруг заметил, что еще кто-то смотрит. Оглянулся. Рядом стоял Петр Александрович.

Я впервые не поприветствовал его. Сказал только:

– Это... вы?

– К сожалению... – отозвался он непонятно.

А потом еще более непонятно добавил:

– Счастливы ты человек, Женька.

В школу я вошел уже не полностью опустошенным. Нет, до победителя мне далеко было, но все же. Мой родной класс пребывал в замешательстве. С одной стороны, Сундук – он авторитет, конечно, но с другой – какой же это авторитет, если его уже второй раз так опозорили? И Сундук это понимал. Но понимал он и другое: автора рисунка не найти. Улик – никаких.

Однако рано я радовался. Бойкот в отношении меня никто не отменял. Ну и наплевать. Проживу. В конце концов, не клином свет сошелся на этом 7 “В”! И другие люди есть.

Но все же на душе было пакостно. И домой я пошел с облегчением, хотя и в прескверном настроении. Меня обогнал Ромка Дунаев, обернулся на ходу... Но ничего не сказал. Предатель... Он, поди, главный болтун...

Настроение еще больше испортилось, когда на скамейке возле своего подъезда я увидел Тимохина. Вот ведь радость. И чего ему тут надо? Сейчас скажет, наверно, какую-нибудь умную гадость. Или просто посмотрит с ухмылкой. Ерунда, конечно, но все равно противно.

Я внутренне напрягся, стараясь не смотреть на Тимохина. А он, гад, на меня смотрел! Неотрывно! И даже не исподлобья!

Я поравнялся с ним. Тимохин сказал совсем не то, что я ожидал услышать:

понравились “Заполнение пауз”, “Понимаю своих врагов...”, “Снегопад на закате...”). Антон спрашивал мнение читателей по поводу опубликованного им материала, так вот: спасибо ему огромное за то, что познакомил нас с таким замечательным поэтом», – это строки из письма **Ольги Пряжниковой (Красково, Московская обл.)**.

А вот еще несколько строк из ее же письма: “...Хочу спросить вот о чем. В “Голосе” номер 12/2000 (с. 5) в письме Таусии Березкиной есть фраза, которая заставила меня “споткнуться”: “...от и о стихах Крапивина тоже узнала, их у меня очень немного, но что стоит одно “В парусиновых брюках...”. По-моему, Таусия ошибается. У меня по поводу авторства этой песни совсем другая информация. Может, Таусия сделала ошибочный вывод на основании того, что эту песню поют в отряде “Каравелла”? Но я могу совершенно авторитетно заявить и Таусии, и другим “лоцманам”, что отнюдь не все песни, исполняемые “каравелловцами” и популярные у них, созданы на стихи Крапивина. В свое время Юра Никитин записал мне на кассету песни “Каравеллы” и среди прочих — “Белые дороги, белые дома — зима...” и “Где ты, Андерсен?”, но я точно могу сказать, что они не крапивинские. “Белые дороги” — песня барда Вадима Егорова (правда, на кассете она звучит в несколько переделанном варианте, и в этом варианте она мне нравится даже больше). А “Где ты, Андерсен?” — песня Ю. Устинова (стихи и музыка). У меня немало книжек-сборников авторской песни и кассет с записями бардовских песен, и информация взята мной из вышеуказанных источников. Или, может, в данном конкретном случае (с песней “В парусиновых брюках...”) ошибка закралась во вкладыше к моей аудиокассете с песнями в исполнении Альфреда Тальковского? Там есть эта песня, и указано, что автор стихов — П. Вегин (а музыка, соответственно, А. Тальковского). Запись на кассете студийная, подготовлена и выпущена клубом “Восток”, г. Санкт-Петербург, 1998 г, под эгидой творческого объединения “Московские окна”. Неужели на кассете информация неверная? Кто поможет

мне разобраться, кто владеет достоверной информацией по поводу этой песни?» Вскоре Ольга прислала еще одно письмо, с новыми идеями: «Я предлагаю обратиться на страницах “Голоса” с просьбой ко всем читателям: пусть каждый, кому что-либо известно об авторстве этих песен (пусть не всех, пусть даже всего одной), напишет то, что ему известно, и тогда, быть может, мы общими усилиями выясним истину и сможем составить и опубликовать список авторов песен, которые поют в “Каравелле”. И, в частности, можно поинтересоваться в отряде “Каравелла” насчет того, какие песни написаны самими “каравелловцами”, а какие нет. Я думаю, что у них должна быть такая информация. А то ведь, действительно, при переписывании кассет авторство никто не указывает, а вот лично мне, когда нравятся какая-то песня или стихотворение, то всегда хочется знать, кто это написал. Я решила сама первой внести свою лепту в это дело. Итак, что известно мне:

1. “Непокорная голубая волна...” — Булат Окуджава (стихи и музыка)
2. “В парусиновых брюках...” — стихи П. Вегина, муз. Альфреда Тальковского
3. “Где ты, Андерсен?” (“Кто родился за стеной...”) — Юрий Устинов (стихи и музыка)
4. “Белые дороги, белые дома...” (“Сказочная песня”) — музыка Вадима Егорова, а вот стихи... Либо тоже Егорова, либо это переделка его песни, созданная в “Каравелле”. Дело в том, что в имеющемся у меня сборнике песен В. Егорова, изданном в 1990 г. в Агентстве печати “Новости”, есть эта песня, но слова там наполовину другие, нежели на кассете песен “Каравеллы”. Однако в книге есть примечание, что текст дан в позднем авторском варианте. Стало быть, у самого автора есть два варианта этой песни.

5. “Паруса «Крузенштерна»” — на 100% не уверена, но, по-моему, это А. Городницкий (абсолютно точно – песня есть во всех его сборниках. Прим. редакции).»

Возможно, среди «лоцманитов» все же есть люди, обладающие подробной информацией и готовые поделиться знаниями? Мы все еще ждем ваших писем – и для

возможного «дайджеста» клубных новостей, и для размещения информации в Интернете.

Письмо **Оксаны Щербины**: «Спасибо большое за "Голос" (№ 13 - Ред.)... Что касается этого номера... Читала по порядку... Нет, мне "Голос" нравится именно такой, какой он сейчас есть. С рассказами людей о том, что с ними было, и как они живут.

Очень понравилась "Операция" (так и хочется добавить "Ы"). По-моему, замечательная история. Хорошо вот так найти друга (а главное - еще и сохранить дружбу на годы). Понравились "Мои безлюдные пространства" Л. Рыжиковой. Теперь я буду знать, чем кормить кроликов. (Хотя зачем мне это? У меня и кроликов-то нет).

Нравится рубрика Б. Тараканова о классической музыке. Просто, в доступной форме человек рассказывает. Мне, правда, имя Габриэль Форе ни о чем не говорит, но... прочтала. (Да, не рок-н-роллom единым жив человек, я всегда это предполагала).

"Приглашение" прочтала, но пока не прониклась... Мысль "писать обо всем" и так, как на душу ляжет, меня тоже не раз посещала, но реализовать ее мне так и не удалось. Дневники вести бросала всегда где-то через неделю. Научилась ограничиваться блокнотом с лаконичным фиксированием дат, обстоятельств. (Все остальное - не вспоминаю, так придумаем).

Да, и "Страшно, аж жуть..." Гм... Я маленькая была, тоже Бабы Яги боялась. Правда, боялась я ее только в утренние часы, когда все уходило на работу, считала, что живет она под диваном, и поэтому ни в коем случае нельзя ноги с дивана спускать. Поэтому я часов до 11 сидела, сжавшись в комочек, читая русские народные сказки про ту же Бабу Ягу...

И очень еще понравилась "Знакомство с поэтами" ("моя" тема, что ли...). Вообще, мне нравится, как пишет А. Федоров. Наверное, зря он не поступил в литинститут. А может, и не зря. От образования в таких сферах одни теряют, одни приобретают.

Стихи Дм. Быкова понравились почему-то

лишь отчасти. К слову, у меня "лучшими из ныне здравствующих" Поэтами (конечно, с большой буквы!) остаются Игорь Жуков и Татьяна "Кси" Погодина. (Но, право расставлять приоритеты всегда было делом суеуго личным).

...Кси, кстати, сейчас в Сертолово живет, там в сентябре 2001 года вышел коллективный сборник "Музыка души", и там изумительная подборка стихов Кси есть. Мое любимое:

Белая ночь

Этот город на запястье мне надет
Моховым агатом ночи, как браслет,
Из каких ларцов судьбы в награду дан -
Украшение, верига, талисман...

Грани выгнут очертания оград.
Весь в крапиве по колено Летний сад.
А у невесткой, рябью тронутой, меж
Не твое ли отражение дрожит?

Сетью трещин крапит глянec тишины
Телефонный, пулеметный диск Луны,
И как мыльные кружатся пузыри,
Сны и данность. Я - снаружи.
Ты - внутри.

24.06.2000.

Вспомнила: у меня есть еще распечатка ее стихов. Мне очень нравится этот "венок сонетов", между прочим, немногие способны такие "венки" написать. Ну, Пушкин писал, Бродский тоже. Но Кси правда Поэт! "Культурное открытие" г. Сертолова, где она теперь живет. Лауреат двух пушкинских московских фестивалей и их отныне и навсегда почетный гость.

Вроде бы все замечательно. Печально только вот что: ни одно издательство пока не вознамерилось издать ее персональный сборник, а на самиздат Таня решительно не идет. Да, спасибо еще за "Бормотунчик" и мои стихи в нем! Правда, проснуться все же "лучась, смеясь", а не "мучаясь". Ну, да не страшно, возможно, это издержки моего почерка.

Я вот недавно про себя поняла: писать такие стихи простительно было бы лет в 15-16, а для 22-24 это слабо... Другое

надпись, сделанная то ли сажей, то ли черной краской: "Петя козел". Почерк был незнакомый, не сундуковский, так что даже косвенных улик теперь не было. А если и были - то весьма слабые.

Как ни странно, надпись будто не замечали. И даже Петр Александрович вел урок как обычно. А мне почему-то за него было обидно: ведь работает мужик за крошечную зарплату, старается, а про него еще всякие гадости пишут. А может, я просто вспомнил, как он отвечал мне, когда я здоровался с ним: "Здравствуй, Женечка!" - громко и приветливо. Со мной никто больше так не здоровался. И, наверно, не случайно наткнулся я на него по несколько раз на лестнице.

После урока я подъехал к нему:

- Петр Александрович, а надпись закрасят?

- Какую надпись? - не понял он. - А, эту, новую... Летом, может, и закрасят, когда ремонт будет.

- И до лета так и будет? Может, вы сами закрасите? - не успокоился я.

- Зачем мне это надо? - рассмеялся Петр Александрович. - Ведь, читая эту надпись, будут плохо думать не обо мне, а о том, кто ее сделал.

Это умозаключение не показалось мне убедительным. И я решил все исправить по-своему.

Сначала я подскокил к Козлику:

- Сундук совсем охамел, видел?

- И че?

- Давай на месте его надписи свою сделаем, с рисунками даже, про Сундука... Краски я найду.

- Ты Петю пожалел что ли?

- И что с того?

- Да ничего... Младенец ты, Женечка...

Потом я и к Серге Зинovieву подходил, и к другим пацанам... Одни либо смеялись, либо обзывали меня дураком, другие, узнав, что дело будет ночью, ссылались на родителей... Только Ромка Дунаев согласился, да и то потому, наверно, что не смог придумать, как отвертеться. Мы условились встретиться в одиннадцать часов у правого крыльца школы.

Вечером, когда родители ушли на работу (а был тот самый ужасный для них день, когда оба они работали в ночь), я проник в кладовку, где стояли приготовленные для покраски садового домика банки с краской. Самых разных цветов. Отец иногда приносил с работы "отходы производства", как он выражался. Я выбрал четыре, самых ярких цветов, отыскал кисть...

Конечно, Ромка не пришел. Ну и ладно. Толку-то от него... Справлюсь.

Дело оказалось не таким простым, как казалось. Ну, к темноте-то я привык быстро. Да в городе-то и нет ее, темноты. Но даже закрасить надпись было непросто. Конечно, тут баллончики нужны, но где их взять? Я уже порядком

измазался, а конец дела был еще далеко. К тому же, пару раз какие-то шальные прохожие попадались, и мне приходилось прятаться. Но все же я справился.

Утром перед глазами изумленных учеников и учителей предстало мое творение: страшного вида старик (то ли Кощей, то ли живой труп), склонившийся над огромным сундуком, тянущий к нему костлявые руки. И надпись: "Сундук - ты труп, ты это знаешь".

Но я свое произведение при свете дня разглядел позже. Я проспал. Конечно, явился домой в три ночи, да потом еще час оттирался растворителем от краски. Так что явился я только к третьему уроку.

У дверей стоял Петр Александрович. Он как раз дежурил по школе.

- Здравствуй, Петр Александрович, - довольно бодро сказал я.

- Здравствуй, Женечка, - откликнулся тот почти так же, как всегда, потом взял меня за плечо, спросил тихо: - Женя, ну зачем ты? Теперь иди, тебя ждут.

- Где?

- Я повожу.

Мы пошли на второй этаж. На меня оглядывались ребята.

- Глупо, Женя, - сказал Петр Александрович. - Но все равно... спасибо.

- Пожалуйста, - откликнулся я. Я почему-то не боялся.

Петр Александрович приоткрыл дверь учебной части.

- Вот, привел, - сказал он.

- Спасибо, Петр Александрович, - сказала завуч, - продолжайте дежурить.

Учитель помялся на месте и ушел, незаметно сжав мне на прощание плечо.

Отпираться было бесполезно. И так все уже было известно. Я ж сам разболтал вчера об этом деле куче людей. Да и следы краски были на моих руках, и растворителем от меня воняло. Ну, и началось. Сначала меня завуч распекала, потом собрали "малый педсовет". Петра Александровича на нем почему-то не было.

- Ладно, пусть ты боролся с хулиганом, - говорил мне. - Но ты боролся его же средствами. Ведь можно было проявить инициативу совсем другого рода: например, собрать классное собрание и объявить Сундукову общественное порицание...

Да нет, я не буду пересказывать. Обидно за учителей. Вроде, умные люди, и уважаю я их даже, но иногда говорят такую ерунду...

В общем, постановили: неудовлетворительное поведение за четверть, а родителям - возместить ущерб.

Пришел я в класс. Сергей Зинovieв толкнул меня как-то нехорошо... И тут Сундук со своего места скомандовал:

- Три-четыре!

С чего бы начать? Может, с того, как меня разбирали на педсовете? Или с того, как Димка сломал мне руку? Да не, лучше начну издаലെка.

Мне жилось хорошо. Меня любили. Я это знал. И ребята любили, и учителя. А че б меня не любить? Я не верила туполобым, вроде Сундука, Мишки Сундукова, любившего напакостить втихаря, а то и в открытую, а потом, глядя наглými глазешками, говорить, нет, не "Че я сделал?" – это устарело – а "Докажите!" Дескать: не пойман – не вор. Свидетелей-то – нет. А если и есть – то фиг расколется. Он, Сундук, хоть и тупой, но юридически подкованный: знает, что с детки спрос маленький. На зону не пошлут, а все слова эти воспитательные... В гробу он их видел.

И не троечник я тихий, серый и незаметный, вроде Ромки Дунаева, который – что есть, что нету...

Пусть я самый маленький из пацанов в классе, но меня никто не трогал. А чего меня трогать? У меня отношения со всеми хорошие были: и с Ромкой Дунаевым, и с тем же Сундуком, и с Сергеем Зиновьевым, моим соседом по парте, прогульщиком и пофигистом, постоянно кашлявшим от курения. Но больше всего я балдел от Алешки Козлика, высоченного и аккуратного, в клевом прикиде, когда надо – изысканно вежливого, когда надо – насмешливо-пренебрежительного, а иногда и – цинично-грубого. Девчонки тоже от него балдели, но он послал их всех, и бегал за каланчеватой Машкой из девятого класса, дочкой Елены Вячеславовны, нашей учительницы по физре. Машка сначала считала его мелюзгой, но потом, после того, как он пригласил ее на дискотеке и что-то там пошептал на ушко, сдалась и торчала часто на переменах в нашем классе. С ним, с Алешкой, было и во дворе интересно. Он уже не играл в разные малышовые игры, типа банки или вышибал, а сидел чаще с компанией где-нибудь в детском садике, в беседке. Я тоже к ним подсаживался иногда, и наслушался от них всякого, и научился многому. В общем, как выражаются педагоги, "подвергся дурному влиянию улицы". Да не, вы не думайте: курил я где-то всего неделю, потом надоело, и на пиво деньги не трачу: лучше лишний часок в Интернет-клубе посидеть.

Да и учителя ко мне классно относились. Тот же Петр Александрович всегда расплывался в улыбку, когда я несколько раз на дно попадался ему на лестнице, всякий раз говоря: "Здравствуйте, Петр Александрович!" И Елена Вячеславовна всегда умиленно смотрела, как я ловко (с моим ростом-то!) перепрыгивал через коня, улетал чуть ли не дальше всех, прыгая в длину, или шутя перемахивал через перекладину, которую ее будущий тесть (или зять, я не разбираюсь) Алешка Козлик позорно сшибал.

Был, правда, один человек, Димка Тимохин, который меня не переваривал. Впрочем, взаимно. Был он чересчур серьезен, иногда неуклюж, часто смотрел исподлобья и говорил так, будто недоволен чем-то. Однажды, когда я хотел приколоться над молоденькой математичкой, спросил, можно ли ей дать взытку, чтобы она поставила мне пять за четверть, он буркнул, будто себе под нос: "Вы его не слушайте, он дурак иногда..." Или в другой раз, когда мы шли с классом куда-то по улице и я приставал к прохожим, изображая глухонемого, хотевшего узнать время, Димка бросил в пространство: "Делать нечего, кривляется, как гамадрил..." А однажды на физкультуре, когда я начал задира́ть его, он так схватил меня за руку... Ч-черт, у меня же кальция мало! В общем, ходил я потом две недели в гипсе. Димка, правда, сказал: "Извини" (все так же глядя исподлобья), – но мне что ли легче от этого? Впрочем, сломанная рука мне не повредила: как раз был конец четверти, и я благополучно просидел все контрольные, глядя, как другие грызут ручки от усердия. Хотя Димка не грыз. Он все делал спокойно. Кстати, Димку я не выдал: сказал, что стукнулся рукой о стенку. Что я, совсем без понятия что ли?..

Ну вот, вступление я закончил, приступаю к основной части. Все-таки уроки Петра Александровича не прошли даром. С него-то, с Петра Александровича, все и началось. Вернее, не совсем с него, а с Сундука. Он только что поцапался с Алешкой Козликом и решил ему отомстить. Но устраивать драку – это еще кто кого... К тому же, несовременно это. И Сундук поступил по-другому: написал на стуле, прямо на сидении: "Козлик козел". Ладно бы – на деревянном стуле: с такого отмыл – и все. А то ведь как раз заново обставленный кабинет попался, с чистенькими стульями, обитыми материей. И Петр Александрович, естественно, заметил этот вандализм сразу.

– Я не спрашиваю "кто?" – сказал он. – Во-первых, бесполезно, а во-вторых, я и так знаю. Сундуков, твой почерк мне хорошо известен, ты и в тетради часто пишешь печатными буквами.

– Докажите! – привычно выкрикнул Сундуков.

– Пожалуйста. – Петр Александрович достал из сумки стопку тетрадей, быстро нашел нужную, мятую и не обернутую, показал всем обложку. – Ну-ка, пойдём.

– Мы пришли, а тут это уже было написано, – не унимался Сундуков. – Не имеете права обвинять меня без прямых улики!

– Иногда достаточно и косвенных, – сказал Петр Александрович. – К твоему сведению, предыдущий урок у меня был в этом кабинете, и все стулья перед переменной были чистыми.

После этого Сундук был весьма бесцеремонно взят за шиворот и выведен из класса. К завучу, видимо.

А наутро на стене школы красовалась

"откровение": я с ужасом поняла, что плохо владею русским языком, я почти не имею представления о формах и прочем. А чтобы написать рассказ, нужно владеть той или иной формой. Я же знаю гораздо меньше того, чему, например, Аня Ямпольская учит в ДЮЦ детишек. Знаю, что из меня не получится настоящего поэта или писателя, что все, что мне до сих пор более или менее удавалось, это в большой степени везение, немного интуиции и того, что называется «вдохновением». Конечно, есть уже какие-то навыки. Но опыт нарастает очень медленно. Настоящего умения мало. Я стала принимать все, как есть. Да, гения из меня не вышло, а быть графоманом не хочу. Но это констатация. Нужно же, хочу я - большего.»

«Голос» получает немало разных писем с предложениями о сотрудничестве. Например, такие:

«Пишет вам школьный библиотекарь г. Сланцы... В этом году я все-таки решилась на создание клуба читателей книг В.Крапивина. Так как особого стремления к чтению книг вне школьной программы у ребят не наблюдалось, пришлось пойти на хитрость. Проводим пока заседания клуба на уроках внеклассного чтения по литературе для пятиклассников, надеюсь, к девятому классу получится настоящий клуб любителей книг.»

В этом году читаем повести-сказки Крапивина. Из-за нехватки книг одно произведение читают пять ребят. Книги собирала по всему городу. Пробуем вести дневники чтения. Читаем со скрипом, но в обсуждении участвует весь класс, и, когда ребята слушают выступающих, отрывки из книг, глаза у них загораются. Значит, действи-тельно интересно. И самое важное для меня - чтобы эта искра не погасла. Поэтому и придумываю небольшие творческие работы для ребят после обсуждения. Они их заставляют задумываться и, соответственно, увлекают дальше - в мир книг В.Крапивина.

Если бы Вы помогли приобрести пока один фильм, снятый в «Каравелле» и аудиокассету с песнями на стихи Крапивина,

это бы еще больше подхлестнуло интерес ребят. Может, можно мне прислать Вам деньги и на кассеты, и на запись, так будет быстрее, чем высылать чистые и потом ждать посылку?

С нетерпением буду ждать ответа.

С уважением, Вика Семенова»

Может, кто-то из «поцманитов» готов прийти на помощь? Возможно, у кого-то залежались дубликаты книг Крапивина, статьи? А возможно, у кого-то есть идеи для обсуждений? Пишите непосредственно автору письма (188560 Сланцы, Ленинградской обл. ул. Кирова 11, школа 3, Семеновой В.В.) или в «Голос».

Вот такие дела... Обзор мы начинали с поэтических строк, и продолжить хотим точно так же – и хотя их автор, Марина, попросила не называть ее имя полностью, мы разделяем прозвучавшие в них идеи и присоединяемся к пожеланиям.

* * *

*Под колеса стелится дорога
И мелькают по бокам столбы.
Мне от жизни надо не так много:
Чтоб сбывались все мои мечты.
Чтоб везло моим друзьям-подругам,
Чтоб здоровой доченька была,
Чтобы моя названная мама
Еще долго-долго прожила.
А для счастья мне нужны дороги
(Звук мотора - самый лучший звук!),
Чтоб развеять все мои тревоги,
Скинуть груз своих душевных мук.*

* * *

*Жизнь, спасибо за людей за добрых,
Что встречались на моем пути.
Сделай так, чтоб на твоей дороге
Каждому могло так повезти!*

P.S. Так уж получилось, что 16-й "голос" собирался долго, и пока он готовился, выверялся и приводился в порядок, другие номера жили своей жизнью. И письма продолжали приходить. Письма, которые подтверждают мысль, порой казавшуюся нам спорной – о том, что работали мы не зря... "Мне

интересно читать "Голос", хотя я никакого отношения к клубу не имею. Из собрания сочинений Крапивина я успела прочитать только три вещи и то - с твоей подачи. Несмотря на это, общая атмосфера "крапивинского" духа мне близка... В детстве у меня было много книг, да и мама много читала нам с братом, а вот Крапивина среди них не было. Самое интересное, что я об этом не жалею по той простой причине, что все мои представления и идеалы детства настолько соответствуют картинам из крапивинских книг (из тех, что я читала - "Колыбельная для брата", "Трава для астероидов", "Журавленок и молнии"), что в какие-то моменты мне кажется, что я перечитываю воспоминания из своей собственной жизни. И дело здесь не в

деталях, а в этой самой общей атмосфере. Опять же мне кажется, что Крапивин мне "попался" в нужное время. Не тогда в детстве, а именно сейчас, когда вот вроде уже ушел из детства, а взрослым себя еще не считаешь, но оборачиваешься, вспоминаешь и понимаешь, что той именно детской наивности, беззаботности и ощущения вечной жизни уже не будет, но ведь было же... И тут же вспоминается статья из "Голоса" - "Все, что помнится, БЫЛО". Может и на самом деле это так... Вот и читаю я "Голос" с ощущением того, что люди, которые пишут о себе и о Крапивине, когда-то были со мной знакомы, хотя это и невозможно. Бывает же такое..." (фрагмент из письма москвички Иры Нестеренко Юле Налбандяну).

Юлия Налбандян

Здравствуй, уважаемые друзья!

Мы рады приветствовать читателей "Голоса" и весь клуб Лоцманитов. Мы - это группа людей, связанных общими интересами, вкусами - и просто человеческой дружбой. Наверное, нас нужно считать «толкинистами» - и действительно, мы встретились и подружился в Интернете, в так называемом «сетевом толкинистском фэндоме». Да, мы знаем и ценим творчество Дж.Толкина, и выделяем JRRT среди других писателей. Да, для нас созданный им мир обладает своеобразной реальностью; и мы, оставаясь нормальными людьми, умеем посещать его - да и не только его. Возможно, в этом мы похожи на ребят-"пограничников" из любимых и нами книг Владислава Петровича Крапивина. Подробно им, мы - очень разные, и подобно им, мы всегда сумеем понять друг друга. Нам кажется, что и с лоцманитами «мы - одной крови», и нам стоит знать друг о друге и друг друга понимать, несмотря на различия. Взаимопонимание и дружба между Витькой Скицыным, Цезарем Лотом и князем Юр-Танка не кажутся нам неправдоподобными - точно так же, как и дружба между Гномом и Эльфом, Королем-дунаданом и садовником из Шира; братство Пограничников - сродни братству Хранителей.

лишние проблемы. Но отказаться от нее Алешка не хотел. Или не мог. И в День святого Валентина в специальный ящик, установленный в одной из рекреаций, он не опустил ни одного сердечка.

Но... Но потом стал ждать. "Почтальоны" разносили сердечки по классам. Прямо на уроках. Постучат в дверь, сунут учителю кипу жизненно важных человеческих органов, отвечающих, оказывается, не только за кровообращение, но и за любовь, - и исчезнут. Учитель, понятно, пытается оттянуть раздачу до конца урока, да где там! Алешка старался на других не смотреть, но ведь глаза не закроешь. Макар гордо разложил перед собой пять размазанных признаний; Людка и Надька перешептывались, сравнивая полученные сердечки; даже Пашка скромно сунул в дневник чей-то маленький кусочек любви. А Алешка... Алешка ждал. Но ему не передавали ничего. Даже когда в кабинет постучался какой-то малыш и передал целую грудку сердечек от "любящего 1 Д", Алешке не досталось даже капельки их любви. Он стерпел и это. Внешне. Но в душе по-настоящему разозлился. Нет, он еще отомстит им, таким веселым и счастливым. И Макару, и Людке с Надькой, и Пашке... Всем. Пусть радуются до поры до времени, пусть не замечают, что кто-то тоже очень хочет порадоваться вместе с ними. Что ж, этот кто то порадуется. Только потом.

Итак, он порадуется потом. Скоро. Совсем скоро.

Если есть День святого Валентина, когда признаются друг другу в любви, должен быть и другой день. День, когда можно признаться в ненависти.

Как же его назвать, этот день? День святого... Нет, не святого... Грешного. Грешного... - ?

На перемене Алешка пошел в библиотеку, взял календарь имен. Ага, вот: "Капитон - упрямый". Может, не совсем подходит, ну да ладно. Он, Алешка, тоже упрямый. Что ж, День грешного Капитона - неплохо.

На другой день Алешка пришел в школу пораньше. Притворившись дежурным, выпросил у охранника ключ от кабинета и повесил на доске объявлений листок такого содержания:

Внимание!

16 февраля - День грешного Капитона!

Те, которые ненавидят друг друга, дарят друг другу череп. Указывать чей это череп не обязательно. Ящик для черепов будет стоять в 33 кабинете с 7-30 утра.

Оркомитет.

Днем объявление бурно обсуждали. Алешка обсуждения особо не слушал. Радовался только, что идею его поддержали. Ладно-ладно, шумите, дождетесь завтра...

Дома Алешка, забыв про уроки, занялся изготовлением черепов. Их нужно было сделать много, да еще и разных, установленный в одной из рекреаций, он не опустил ни одного сердечка. Макар он сделал десять черепов, Пашке - пять, кому-то - три, кому-то - два, но не меньше.

Утром тем же способом проник в кабинет, вытащил из сумки черный ящик и бухнул туда всю свою ненависть. Теперь осталось только дождаться момента, когда ящик будет вскрыт.

Ящик с черепами вскрыли после четвертого урока. Алешка наблюдал за этой процедурой издали.

Макар извлек двадцать шесть черепов. Он пытался радоваться по этому поводу, но радость была ненатуральной. Пашка - пять. Он пожал плечами и сунул добычу в дневник. Кто-то извлек четыре черепа, кто-то - три, кто-то - два. Алешка почему-то не ликовал. Он понял, что подойдет и его очередь.

Когда последний человек отошел от недоброй коробки, к ней направился Алешка. Попытался улыбнуться:

- Все остальное мое.

Заглянул в зловещую глубину, готовую, как ему казалось, изрыгнуть поток ненависти. Отшатнулся, зажмурился - и заглянул еще раз. Ящик был пуст.

ЗАПИСКИ СЧАСТЛИВОГО

или Ряженка с рогалями
из цикла

«Рассказы о Женке и его друзьях»

Я не умею писать. Вот если рассказать что-то - пожалуйста. У меня и в школе так: могу ничего не учить, потом выйти к доске, напелсти всякой ерунды, близкой к теме, пожать в конце плечами, сказать с милой улыбкой: "Импровизация..." - и сесть на место, не слишком заботясь об оценке. А что? Иногда и пятерки ставили. С сочинениями хуже было. Конечно, я тоже мог напелсти в них разного. Но Петр Александрович, наш учитель по русскому, всегда, возвращая мне тетрадку, говорил, слегка ухмыляясь в усы: "Женечка, это, конечно, весьма интересная работа... Но стиль... Все-таки основное требование - писать литературным языком. А у тебя в каждом предложении "ну", "в общем", а то и "блин". И где логика? Перескакиваешь с одного на другое, выводов не делаешь... И ошибки эти ужасные... Вроде, и немного, но такие глупые. Как будто специально допущенные. Так что ничего не могу поделать: 3/3". Да ну и ладно. Я не обижался. Чего, блин, с человека возьмешь, если его в институте правильно писать учили? А мне так больше нравится. В общем, буду писать, как умею.

МЫ ОДНОЙ КРОВИ

Так получилось, что перед самым концом «Голоса» появились предложения о сотрудничестве с одним из объединений «толкинистов». Сегодня, к большому сожалению, мы можем опубликовать, наряду с их обращением, лишь крохотную часть прозаическо-поэтической подборки, которую предложили нам новые друзья, но мы очень надеемся, что она не оставит вас равнодушными. Те же, кто не захочет расставаться с представителями Объединения Тол Эрессиа, могут связаться с ними либо напрямую по электронной почте - tabark@math.rsu.ru, либо через обычную почту, написав в редакцию Ю.Налбандяну.

необходимо изучать в школе в рамках внеклассного чтения. Правда, вопрос «Есть ли мальчишки, подобные тем, что описаны в книгах Крапивина?» согласились обсудить очень немногие (временно?), но радуется, что из 14 человек 10 дали положительный ответ (причем 8 – «да, но очень немного», а 3 – «да, таких много»). Стало быть, есть еще надежда на то, что «Земля не в сторону жестокости кружится, Земля кружится в сторону Добра» (М.Светлов). Кстати, а что бы вы, дорогие читатели, ответили на последний из вопросов – «Куда вы чаще качаете Весы добра и зла?»

ОЛЕГ ВИНОГРАДОВ

ДЕНЬ ГРЕШНОГО КАПИТОНА

Алешку не любили. Это он знал точно. За что? С этим уже было сложнее. Не мог он сказать – за что. Вроде – не лучше и не хуже других. Умом не блещет, конечно, но излишней тупостью тоже не отличается. Со стороны поглядеть – тоже ничего. Не урод, наоборот даже. Может, характер не такой? Что ж, может, и так. Хотя судить о своем собственном характере... Это, знаете ли, как-то трудновато. О других – пожалуйте. Макара, например, – жлоб, курильщик, матершинник и прочее. С этим все ясно. Усова – развязная, наглая. Леня Агеев – избалованный, нюня и хвастун. Надька – дура, хотя и строит из себя... А на уме – пацаны одни. Кто еще... Пашка? С этим труднее разобраться. Зануда, конечно, ворчун. Но... Но он единственный из 8Г считает Алешку другом. Вернее, считал. До вчерашнего дня. А вчера Пашка обналгл. Класс убирать не стал – смотался. Руку, видите ли, ломал недавно – нельзя еще. Подумаешь, рассыпалась бы его рука... Пришлось Алешке одному горбатиться. И не будет Алешка больше с ним сидеть. Больно надо... И вообще, болван этот Пашка, каких мало. И чего приклеился? Командует еще... Уроки чуть ли не проверяет. Пусть другого теперь ищет, а то выбрал... Выбрал... А ведь выбрал все-таки! Значит, кто-то хочет видеть его, Алешку, другом! Почему же Пашка выбрал именно его? Может, потому, что больше просто некого? Все «распределены» уже, один Алешка «болтался». А Пашка сам с прибамбасом – вот и выудил рыбку... Только сорвалась рыбка-то, вырвалась на свободу. Да уж, вырвалась... Малек в пустом пруду. Не в пустом, вернее. Щук-то там хвостает. Но какая польза мальку – от щук? Наоборот – может быть, хотя тоже – мизерная. Малек – он и есть малек. Есть его – вкуса не почувствуешь, а вот покусать в свое удовольствие – можно.

Малек... Хотя не малек он, конечно, а Лелик. Впрочем, разница небольшая: Малек – Лелик –

Лялик – Лялечка... Мелкий, в общем, ребеночек, всерьез которого принимать не стоит. Умеют ведь люди... Гордое, царское имя – Алексей – защитник – превратить в... Лелика. «Люблю издеваться над Леликом...» – это Даня Ильин так написал. В сочинении. Гаденыш он, Даня этот. Сначала от Макара больше всех ревел, а теперь – нашел друга... Трус он просто, и все. Лучше уж с Макаром, чем против него. Спокойнее... Нет, Алешка на такое не пойдет. Правда, терпеть от Макара – тоже какая радость? Да уж потерпит. А если что... Нет, не надо такого... Тогда-то ладно, маленький был, пятый класс. Хотя до сих пор стыдно. Разревелся, за отцом побежал. А тот переусердствовал, полшколы разнес, Макара воспитывая. Не воспитал, конечно. Впрочем, кто его только не воспитывал! Недавно даже девочки взяли, сознательность обрели! Сорок минут выступали, Надька, конечно, всех больше. Ну и что? Сами же потом и вешаются на него. Надька первая. Он сунет им жвачку – они и довольны. Правда, жвачку – это раньше было. Сейчас подарки посерьезней стали. Следовательно, и денег больше надо. А где взять? Не машины ведь мыть. Есть и попроще способы. Пришлось однажды и Алешке стянуть у матери приличную сумму. Но больше – фиг ему. Рваной сотни не дождетя. Перебьются. Вернее, перебьются. Девчонки. Без его подарков. Глядишь, и сердечек меньше на День святого Валентина получит. А то наделают, дурочки, разноцветных, разрисуют цветочками, да еще подпишут: «Макару от...» – или нет: «Дорогому Макару от Н.П.» или «от Л.Р.» Зашифровались, называется. Стыдно что ли имя написать? Или любимый и так догадается? А он потом будет кулаком в грудь себя бить: дескать, я самый крутой, меня больше всех любят. А че любят-то, спрашивается? Понятно что. Когда медляк включают на дискотеке – он и прижать, и потискать может (не то, что какой-то там Лелик, который сидит в уголочке), а им только это и надо! О морали рассуждать у них лишь в сочинениях здорово получается. Макара и сам сердечек наделает. Хотя нет. Руки у него известно, откуда растут. Заставит кого-нибудь. А этим дуракам что? Им все равно. Главное – что их любят. Пусть хоть и Макара.

А Лешку не любит никто. Сердечка он не дождетя, это точно. И сам делать не будет. Ни для кого. Зачем? Кто обрадуется, получив сердечко от Лелика? В лучшем случае – забудут о нем через минуту, а в худшем – начнут показывать другим и смеяться. Так что фиг им. Не дождутся. Это Алешка решил твердо. А однажды приняв решение, он его не изменял. Иногда и следовало бы изменить, но... Алешкино упрямство этого не позволяло. «Сказал: не буду – и все». Эта фраза была его излюбленной. Иногда она помогала. Чаще мешала. Создавала

Мы не можем, да и не хотим представлять здесь весь «толкинистский фэндом» – он велик и очень разнороден; и, как водится, часто бывает заметнее плавающая на поверхности пена, чем скрытые в глубине ключи. Как и многое ныне, он подвергается ополшляющему напору извне – представьте себе Чичу & Со (из «Матроса Вильсона»), протоптавших дорожку к Башне с Маятником – и вы поймете наши проблемы. Однако нас и сейчас вдохновляет сложенная на заре возникновения 'фэндома'

Митрилиян (Татьяна Привалова)

БАЛЛАДА О ДРУЗЬЯХ

Сольем огонь сердец
В Божественное Пламя
И возродим тот мир,
Откуда все мы с вами.
Пусть ненадолго, что ж,
На это мы согласны,
И чистым будет дождь,
И звезды будут ясны.

Зашелестит листва
Ушедшими веками.
На древних языках
Заговорим мы с вами.
И память оживет,
И песня будет литься,
Чтоб снова через год
Иначе повториться.

Не верьте, будто мы
Из мира убегаем.
Мы бегство из тюрьмы
Позором не считаем.
Здесь нет ничьей вины,
Мы просто не отсюда,
Мы жители страны,
В которой верят в чудо.

Сольем огонь сердец
В Божественное Пламя
И возродим тот мир,
Откуда все мы с вами.
Пусть ненадолго, что ж,
На это мы согласны:
Коль вечностью живешь –
Мгновение прекрасно!

Пусть не настораживает вас звучащая здесь нота «эскапизма», ухода от действительности.

Конечно, он может принимать и крайние, извращенные формы; но так ведь бывает и в других областях духовной жизни человека, и вы легко найдете тому примеры. Гораздо важнее идея духовной общности. Так ли существенно, что у нас большой резонанс вызывают образы Дж.Р.Р.Толкина, а у вас – В.П.Крапивина? Важнее, что нам тесны рамки повседневного мира, пространства и времени – и мы (мы и вы!), вполне сохраняя здоровое чувство реальности, стремимся своим воображением раздвинуть эти рамки. Это – дар; и такими дарами пренебрегать нельзя.

Мы особенно благодарны редколлегии «Голоса» за чудесный 10-й выпуск, за «Бормотунчик». Там опубликована подборка стихов Василиска (Булата Мамлиева), которого, вообще говоря, мы считаем «нашим». Там мы нашли вполне «толкинистские» мотивы в стихах Наталии Граф, Зинаиды Коннан, Александры Проскураковой (младшей); но большое спасибо и старшей – за «Сказку о свече», которая волею редакции – **(и случая! – ред.)** – превратилась из звучных стихов в прекрасную ритмическую прозу). Особое спасибо Ирине Отдельновой за чудесные, трогательные прозаические миниатюры, своеобразные «стихи в прозе». Спасибо Яне Знаменской за пронзительное «27 Нисана» – и за другие стихотворения, немножко печальные и мудрые. Спасибо и Николаю Рубану за «Бирюлевские чудеса» – в «Прологе» мы нашли мысли о «визионерстве», которые близки и нам. Спасибо всем-всем авторам этого выпуска!

Итак, нас многое объединяет. Однако в материалах, которые мы хотим предложить вашему вниманию, наверняка что-то может показаться вам непривычным или странным. Выбор был труден для нас (даже если отвлечься от крайне ограниченного размера возможной публикации); мы могли бы предложить редакции нечто «нейтральное» – и, надеемся, вполне достойное. Но мы сочли честным выбрать то (к сожалению, очень немногое из того), что давало бы о нас представление как о союзе единомышленников. Мы были сознательно тенденциозны.

Эстетической системе JRRT вообще свойственен отчетливый оттенок грусти, печали – но не безысходной. Причин достаточно. Можно напомнить изначальное Искажение Арды Мелькором, уничтожение светоносных Дерев Валинора, падение Нолдор и Пророчество Севера, гибель эльфийских королевств Белерианда, затопление Нуменора и расщепление некогда

единого мира; наконец, окончательный исход эльфов из Средиземья - а вместе с ними и всего того чудесного, сказочного, «волшебного», что ранее украшало наш мир. Всей этой фатальной цепочке катастроф противостоит только одно - эстель; это понятие можно лишь приблизительно и грубо передать словом «надежда». Для христиан (каковым был и Толкин) это ассоциируется, очевидно, с упованием на Царствие Божие - но среди нас есть и верующие иудеи, и атеисты... и всем нам одинаково внятна эта озаренная надеждой печаль. Нам, разумеется, внятны и смех - да только вот мало места, чтобы рассказать сразу обо всем; поэтому мы будем серьезны.

Еще об одном, что может показаться для вас странным. Наши материалы мы подписываем «никами» - псевдонимами. Это - традиция, и она

имеет свой смысл. Исключительно так мы и обращаемся друг к другу. Слагая с себя «реальное имя», мы оставляем с ним все наши возрастные, социальные и иные различия, наши учебные, трудовые и бытовые проблемы, и вступаем в мир нашего общения, нашу «Арду», как равные, на «ты» - и свободные, хоть временно, от давления этих самых проблем.

Итак, мы будем рады, если вы воспримете нас не как экзальтированных «поклонников» или упертых «фанатов» английского профессора-«гуру», а как разумных, хотя и несколько иначе мыслящих людей - и, возможно, как своих друзей, уважаемые Лощманиты.

Объединение «Тол Эрессеа»

Книжный червь

ДРАКОН

- Выходи, мерзкое чудище!

Перед пещерой стоял мальчик. В руках - меч и щит... Меч детский, скорее - длинный кинжал. А щит... Как и дотащил только. У отца взял?

Я медленно, тяжелым шагом, подошел к выходу. Сверкнул глазами - из полумрака пещеры это эффектно. Еще шаг. Выдохнул струйку дыма. Еще шаг, и по стенке хвостом повести - шелест как от гремучей змеи. Стоит! Уже на дыме иные воины (взрослые мужчины!) пятились, а мальчишка - стоит! Ну-ну... Шаг за шагом я появлялся на солнце. Медленно, величаво. Нет, я не позер, выход из пещеры придуман давно и проверен мной неоднократно, все выверено да шага и направлено на одно - дерзнувший потревожить меня должен быть побежден своим страхом еще до первого удара. Но мальчишка стоит. Интересно...

- Вы... - Ага, горло все-таки перехватило! Но ни шага назад! Только сжался за щитом. Молодец...

- Кто ты, и зачем ты потревожил меня?

Голос должен быть раскатист и глубок, а поза величественна. Так и есть.

- Я пришел драться с тобой!

Ну вот. Так нетривиально все начиналось, мог бы и поумнее что-то придумать.

- Что? - мальчик смотрел на меня недоуменно.

Ох-х! Мысли вслух, да при постороннем.

Определенно - я слишком долго ни с кем не общался!

- Что-что... Почему все обязательно хотят со мной драться? Почему никто не зайдет просто поговорить? - мне и в самом деле было немного обидно.

- Я... Я пришел...

Мальчик сник. Похоже, он не ожидал от дракона никаких разговоров.

- Ну? Ты пришел?.. Дальше?

- Драться. Да! Драться с тобой, чудовище! - Он вновь поднял голову и махнул мечом. Мальчишка. Шесть лет? Семь? Как он сюда щит дотащил-то?

- Ну давай, дерись. - Рискую? Ничуть - мою чешую и заколдованным мечом не сразу прорубишь, а уж простым кинжалом...

Мальчишка прикрылся щитом, подбежал к выставленной лапе и рубанул своим мечом. Еще раз. Еще, уже азартно, с размаху - даже и не поцарапал.

- Не получается? - Я не ехидный, я сочувствующий...

Он отошел назад, недоверчиво поглядел на меня, на свой меч. Герой. Еще заплачет.

- Ты сюда зачем пришел? Сказок наслушался?

- А то ты не знаешь! Ты Нашку похитил! - Нет, не заплачет. Взгляд у мальчика острее иного меча.

- А кто такой Нашка? - Это за кем он ко мне пришел?

- Ты знаешь! И не такой, а такая! Нашкам-ден,

профессиональной лохматостью, ссадинами и царапинками... И когда у Лукьяненко в книжке появляется всё-таки крапивинский мальчишка, то как-то легче становится, что ли, светлее!.. И, открывая каждую новую книгу, ты всегда в предвкушении этого момента... Это болезнь?.. «А-может-мне-лечиться?» (с) Ералаш :-)))

Хотя неизлечимые болезни существуют. Вот эта, например. А если попытаться лечить - вырвусь, убегу-у-у!!! И всё тут.

О «Рождении Крапивина». Просто мысль пришла. Очень не хотелось, чтобы выглядело, как попытка подражания... Хотя, наверное, так и выглядит... Тут уж ничего не поделаешь. Просто то, что надо было сказать... надеюсь, я сказала...

А самое интересное, что крапивинские мальчишки на самом деле существуют. Их сразу видно... Они встречаются очень редко, но своим редким появлением приносят столько света и радости...

Однажды мы с Астей гуляли по Андреевскому спуску... Когда мы спустились практически до конца... За углом, в тени

А вот и еще один герой сегодняшней рубрики - **Олег Виноградов из Челябинска.**

Дизайнер в компьютерной фирме, успевший в свое время закончить филологический факультет, отслужить в армии и 6 лет проработать учителем в школе, автор талантливых рассказов, сценариев и стихотворений, он создал свой, уникальный сайт - «Великий Кристалл» (<http://halbien.fromru.com/>). Как пишет сам Олег, «ведь

Великий Кристалл - это вся наша Вселенная... Какая она, эта Вселенная? Может быть, действительно такая, как считает Владислав Крапивин? Нет, этот сайт посвящен не его творчеству, хотя я его очень люблю. Но ведь есть на белом свете (в Великом Кристалле?) немало и других хороших людей. Их рассказы и стихи вы можете почитать здесь. А если и у вас есть что-нибудь подходящее - то милости просим. Великий Кристалл ждет!». Собственные творения автора скромно разместились в рубрике «Опыты», а вот произведения «других хороших людей» можно найти в разделах «Лужайки», «Пространства», «Хранители», «Лощманы» - в сопроводении цитат из книг Владислава Петровича, очень точно подобранных и передающих атмосферу

винограда, стоял мальчишка... он играл на скрипке... Весь вид его говорил о том, что он - крапивинский... необычная внешность, небольшая лохматость, синий костюм - футболка и шортики... он играл так... для себя, он был весь в музыке, на лице была полурадость-полуотчаянье, какое-то состояние творца вместе с хрупкостью... Он стал по-настоящему частью улицы... он был один... во всем мире, один, для него никого не существовало, он даже нас - не видел... Может быть, тоже - из другого измерения... Тогда мы подумали... что нужно это сфотографировать... А фотоаппарата - не было...

Мы решили вернуться на следующий день... Мы потом приходили несколько раз.

Его - не было... Наверное, настоящие сказки - не повторяются....

©03.12.01 Tash_mc

e-mail - tash_mc@mail.ru
Адрес: 04210, Украина, Киев,
улица Мате Залки 5а, кв. 24

публикаций. Особо стоит упомянуть рубрику «Старые книги». Здесь вы найдете те тексты, «которыми хотелось бы поделиться. Ведь бывает так: прочитаешь что-то, и хочется, чтобы и еще кто-то прочитал это.

Как поведут себя мальчишки, волею судьбы оказавшиеся на необитаемом острове? Смогут ли выжить? А если смогут, то сумеют ли остаться людьми? Победят ли Зверя, который ни днем, ни ночью не дает им покоя? И что это за Зверь? Читайте «Повелителя мух» Уильяма Голдинга.

Какие три слова мы часто забываем (или не хотим) говорить тем, кто рядом?... Как порою не хватает этих слов... И порою лишь фантастика способна помочь, чтобы эти слова, наконец, были сказаны. Рэй Брэдбери, «Желание».

Пронзительная повесть Глендона Свортаута «Блазослови зверей и детей».

Жизнь - полёт, по-другому - никак. Повесть о том, что нет предела совершенствованию - «Чайка Джонатан Ливингстон» Ричарда Баха».

На сайте Олега Виноградова есть место и интересным дискуссиям на удачно организованном форуме, и очень любопытным опросам-голосованиям. Так, оказалось, что самыми популярными у посетителей произведениями Крапивина из «кристаллического» цикла являются «Застава на Якорном поле» и «Лощман», а подавляющее большинство ответивших убеждено в том, что произведения В.П.Крапивина одинаково интересны взрослым и детям, и что их

А как же я буду жить?!...

-А что тогда делать?..

-А я уже решил. Я туда *уйду*. Чтобы рассказать... Я пройду там путь - с самого рождения, и открою Дорогу...

-Ну да. Упекут там тебя в психушку, чтобы от навязчивой идеи избавиться, - Ярик демонстративно покрутил у виска, но к горлу уже поднимался комок... сейчас нельзя... чтобы дрожал голос... нельзя... Ведь если Дик что-то решил, то всё... Куда теперь...

-Балда! Я ж хитро сделаю! Я расскажу так... Чтобы поверили только те, кто может... Кто предрасположен... Ну, вот, как мы с тобой!

-Но ты же уйдёшь надолго...

-Трижды балда! Тебя чему учили? Я откуда ухажу? С Дороги! А там времени - нет! Даже мама не заволнуется... Ты и глазом моргнуть не успеешь!

-Это я!!! - уже не стеснясь слёз, кричал Ярик, - А ты... Ты же там всё забудешь!!! Ты знаешь!!! Тебе будет казаться, что ты всё придумал! И меня - тоже! И Дорогу! А потом у тебя будут дети!!! И... И ещё когда-то ты станешь совсем старенький! Но это всё ты будешь помнить *здесь*!!! И... И когда вернёшься... Я буду для тебя почти чужим... Полупридуманным, а то, что было в Варианте - настоящим!!! Нам придётся заново привыкать друг к другу!!! Вернее, тебе, а я не буду тебя узнавать, ведь... Ведь ты придёшь совсем, совсем другим!!!

Ярик беспомощно повернулся к дереву и начал сдирать с него сухую кору, на которую капали мокрые и горькие мальчишечьи слёзы...

Дик положил руку ему на плечо:

-Яркий, ты что... Я тебя никогда... Как я могу тебя забыть... Думаешь, мне легче? Яркий, что делать-то?.. Ну.. Забудем об этом. Не пойду я никуда. Яркий, слышишь, пойдём, пойдём на речку, ну, давай как прежде, будто я и не хотел прыгать?..

Ярик повернулся. Слёз не было. Он сказал твёрдым голосом:

-Нет, ты пойдёшь. Только и я с тобой. Чтобы вместе. И после всего - вроде бы для нас всё повторится сначала...

-Но... как... как ты попадешь туда? Надо же прыгнуть... - Дик понял, что если он скажет, что нет, не надо, это всё опасно - что-то сломается и уже никогда не станет прежним...

Ярик боялся высоты. Столько раз пытался преодолеть свой, казавшийся глупым, страх, но не получалось... Поэтому прыгнуть - не мог... Как бы ни хотел...

-Дик... я... я уже... у меня получилось... я хотел сказать раньше... - а Ярик был "ещё". Он соврал. Но знал, что если скажет правду, то Владька испугается - не за себя, за друга, а этот страх ещё страшнее... - Только как я попаду в именно этот Вариант?

-Ну, это проще простого! Главное - держаться за руки... Я тебя выведу... Только мы можем попасть немного в разное время, ну ты же знаешь эти фокусы пространства... Но если и разное - то совсем ненадолго!

-А там... Мы узнаем друг друга?..

-Я сделаю так, что узнаем. Вот увидишь! - и, улыбнувшись, Владька хитро подмигнул, - Побежали!

Конь подошёл к полянке, на которой только что разговаривали мальчишки, увидел рассыпанные зелёные яблоки, обрадовался оставленному лакомству, и с благодарностью посмотрел на убегающих по Дороге Ярика и Владьку. Держась за руки, они прыгнули... и растворились...

И тут же - в разное время, в разных городах - раздалась первые крики двух новорождённых. Один из этих голосов раздался в Тюмени, и акушерка сказала уставшей и счастливой маме: -Это *Мальчик*.

©03.12.01 Tash_mc

СЖИГАЮЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Я не читала Крапивина в детстве... И книги не попадались, и словно не знал никто, что *такие* книги вообще - существуют... Но на недостаток Крапивина в детстве я не жалею. Первой прочитанной книгой была "Колыбельная для брата" - и это в 20 лет, тогда мне показалось, что это будто бы... Специально для меня написано... Я не могла оторваться, забывала обо всём, уходя в другие миры... Хотя... Зачем я пишу в прошедшем времени? И сейчас ничего не изменилось...

Мне повезло, я когда-то попала в окружение, где читали Крапивина - все. Я подумала, что неспроста всё это... И не зря :-)) Книги Крапивина не кажутся мне фантастикой. Уж больно реально он их пишет, и я в это - верю. Когда дядя замечал меня за книжкой Крапивина, то смеивался, что он в седьмом классе эти книги читал, намекая, что уже возраст у меня для чтения подобной литературы жутко неподходящий...

А когда он подходящий?..

Такой вообще - бывает?..

Где-то было написано о тех, кто читает детские книжки в довольно взрослом состоянии лет. Кажется, у Лукьяненко... Что это или ненаигравшиеся дети... Или те, кого в детстве ободили стороной...

А я не знаю. Не знаю, почему читаю Крапивина. Почему хочется улыбаться, когда в книжке уже вырисовывается главный герой-мальчишка, оживляя её... Такой, настоящий, с

дочь рыцаря. Ты ее похитил.

Вот и понятно все. Если девица пропала, то это не кто иной как зловредный дракон. Не разбойники, не солдатня проезжая, не хахаль - дракон виноват. Надоело.

- Я ее не похищал.

- Лжешь!

Я медленно оглядел мальчишку с головы до ног и повернулся к нему хвостом.

- Ты! Повернись, когда с тобой говорит сын рыцаря!

Вот еще. Достали.

- Повернись! Сразишь со мной!

Я медленно, очень медленно повернул голову и посмотрел себе за спину. И отвернулся.

И он... Вскочил на мой хвост и побежал по спине к шее! Рефлекторно я дернулся (неприятно все-таки) и мальчишка, взбежавший уже до гребня, поскользнулся на чешуе и упал. На камни.

Осторожно, стараясь не раздавить его, я повернулся. Лежат рядом меч, щит, и мальчишка... с неловко отставленной рукой. Похоже - вывихнутой. Увидев нависшего меня, дернулся, попытался дотянуться до меча, ударился поврежденной рукой о камень. И ни звука! Воин...

- Ну что? Добегался? - Ни звука. Вспотевший лоб, закушенная губа, а уж взгляд... Убить таким можно. - Не похищал я никого. Не нужно мне этого. Отшельник я.

- Ты... Не верю!

- Почему? - Дурной разговор лучше хорошей драки. Так говорят...

- Я знаю - все драконы похищают прекрасных дев!

- Хм-м. А она - прекрасная? Сколько ей лет хоть?

- Пять...

- Угу. Ясно.

- Вы помолвлены?

- Да, и я... - дернулся неловко и задел вывихнутой рукой камень. Зашипел. Почти драконенок.

- Не шевелись, - я потянулся к его руке, - Сейчас вправлю... - и, предупреждая его ответ, - Или ты боишься?

- Я ничего не боюсь!

И откуда это я знал как он ответит?

Лапы у меня большие. Тем более - по сравнению с его. Ничего, опыт тоже... не маленький. Рывок. Лицо мальчишки стало белоснежным. Но - ни звука.

- Пошевели рукой. - Получилось. Вот так и врачует мы убивающих нас. Впрочем - этому еще расти и расти. - А теперь объясни, с чего ты решил, что это я похитил твою... Как ее?

- Нашка. Нашикам.

- Вот-вот. Нашикам.

- Она гуляла и пропала. И не нашли. - Подобрал меч, посмотрел на меня, на меч. И засунул его в ножны.

- И ты решил, что это злобный дракон похитил твою Нашку?

- Для тебя она Нашикам-ден! Да, я так решил!

- Ну и напрасно решил. Нет ее у меня. Не интересуюсь я этим. Я одиночески люблю. - Вру. Осточертело до смерти. - А ты вот явился ко мне не спросясь, лжецом обозвал, мечом ударил.

Мальчишка стоял предо мной насупившийся, пинал камень, то и дело хватался за меч. Но слушал.

- И вообще - один дурак рассказал, что драконы похищают девиц, так все поверили! И никто не спросит дракона! Ну зачем мне она? Кстати - а ты родителям сказал куда отправился? - Молчит. Сопит и не поднимает глаз. - А ведь они волнуются! Может, уже и Наш... икам твоя нашлась, а вот тебя - нет!

- Ты... точно не похищал ее?

- Точно. - Нужна она мне! Ха!

- Покланись честью!

- Честью? А ты поверишь клятве дракона?

Чудища?

Посмотрел на меня. Ну и взгляд. В кого этот мальчик вырастет?

- Поверю.

Теперь я на него посмотрел. Долго. Пристально. Да, этот - поверит.

- Клянись огненным дыханием моих предков и честью дракона - я не похищал Нашикам-ден. Доволен?

- Да.

Он повернулся и поднял щит. Еще раз посмотрел на меня, и... ушел. Вот так просто - поверил и ушел.

Я посмотрел ему вслед и вернулся в пещеру...

- Выходи, мерзкое чудище!

Перед пещерой стоял старик. В трясущихся руках - меч, уже слишком тяжелый для его рук, и щит со знакомым гербом. Мальчишка.

Я вышел из пещеры. Тихо, без эффектной поступи и звуков.

- Привет тебе, рыцарь.
 - Ты, чудище! Я пришел сразиться с тобой! - меч мотало из стороны в сторону, щит то и дело опускался. Как же быстро для людей бежит время...
 - А может - просто поговорим?
 Старик посмотрел на меня слезящимися глазами, поднял опустившийся меч.
 - Я пришел драться с тобой, а не разговаривать! Ты похитил Нашку!
 - Ты забыл - Нашикам-ден уже нет. Десять лет как мы сложили камни на ее могиле...
 В глазах старика мелькнула неуверенность.
 - Ты лжешь! Она жива и будет моей женой!
 - Она уже была твоей женой. И ты приводил ко мне ваших детей. И внуков. Разве они не с тобой?
 - Я... не знаю... Я забыл?
 - Да, друг мой. Ничего - это не страшно. Но тебе надо вернуться домой...
 Из-за дальних кустов появился слуга. Не решаясь подойти ко мне он только смотрел.
 - Ты не обманываешь меня? Поклянись!
 - Клянусь. Смотри, твой слуга волнуется. Иди с ним. Он ответит тебя домой. Тебя там ждут.
 - Я и сам в состоянии дойти домой! - Старик вложил меч в ножны. Волоча щит по земле он побрел прочь. Внезапно он оглянулся, на мгновение его глаза стали глазами Мальчишки. Он смотрел на меня пристально, словно вспоминая. Потом махнул, прощаясь, рукой и... ушел. Теперь - навсегда.
 Я посмотрел ему вслед и вернулся в пещеру.
06.08.00

Антарга

Слагаются стихи. На старый календарь Последние наносятся заметки, И записи мои стремятся на январь Перепорхнуть из бело-синей клетки Декабрьского листка, и хочется скорей Дней праздничных и свежести сосновой, Встречающей уютом у дверей, И жизни - перелистнутой и новой.
(1999)

Бэлль Нарндил

*Я шагну за порог
 Тихим солнечным утром.
 Вмиг душистый и теплый как бриз ветерок
 Заиграет с листвою, и станет как будто
 Зеленее трава по каемкам дорог.*

*Старый хоббит был прав:
 Наперед невозможно
 Знать, в какой дальний путь
 Устремится тропа.
 Только все мы подчас, позабыв осторожность,
 Устремляемся к тайнам далеких дубрав.*

*Что там ждет впереди?
 Влажный сумрак тумана?
 Светлый Лотлориэн или мрачный Мордор?
 Иль высокие травы просторов Рохана?
 И - как знать! - доведет ли дорога в Гондор?*

*Я мечтала не раз
 О цветущих долинах,
 О прекрасных горах, пыли древних дорог,
 О правдивых историях, скрытых в былинах...
 ...Я когда-нибудь точно шагну за порог.
(24.04.00)*

Кеменкири Глортириэль
ГОСПОДИН Б. (Попытка апокрифа)

Итак, господин Б., в некоей локальной войне, Названия коей не помню, лишившийся правой руки, Обязанный очень многим покойной своей жене, - Хотя бы тем, что дважды воскрес всему вопреки, Нуждается в помощи общества, Но случай не слишком тяжел - Покупки да роскошь общения - Как раз для нас, волонтеров.
 Вот список на десять лиц, крепитесь, работа не вол, Вот комната на двоих, а год закончится скоро.
 Итак, господин Б. не требует свежих газет, Не затевает ремонт, не ездит в соседние страны, Не просит гулять с собакой - ее давно уже нет, - И все же препоручен нам, как и прочие ветераны.

-Ну что ещё?
 -Ма-а-ам, ну зачем я тёте Вере? Она что, меня не видела? Приходит каждую неделю, и всегда повторяет, что видела меня в последний раз ещё воооот таким... - он свёл большой и указательный пальцы до минимального расстояния, сощурил один глаз, а другим посмотрел на этого "себя", а искоса - на маму.
 -Да ты и сейчас ничуть не изменился. Никак и сегодня к пограничникам намылился, чудище эдакое?
 -Работа такая! - весело сказал Владька, - Ну можно? а?..
 -Ну что ж, раз ты покидаешь меня на растерзание тёте Вере, то беги. Придётся мне самой её развлекать...
 -Ну... тогда я побежал?!
 -Стоять, пограничник Владька, ни с места. Сначала позавтракаешь! - улыбаясь, сказала мама, и, взерошив Владькины волосы, вышла из комнаты.
 Уходя, Дик обнял маму, и побежал, не оглядываясь...
 -Только не допоздна! - сказала вслед мама.
 -Аха!..
 Эх, знала бы она...

Ярик ждал Дика у Дороги.
 Её нельзя было увидеть, можно было только почувствовать, что стоит ступить лишь шаг... Но уже здесь пересекалось многое - и многие.
 -Ты где был? Я тебя жду, жду..
 -Завтракать заставили. Причём ка-та-стро-фи-чес-ки! - и, словно в доказательство, выпятил живот и хлопнул по нему ладошкой.
 -Бегемот ты. Штрафные опоздавшим! - и протянул большое зелёное яблоко.
 Дик поморщился.
 -Не хочууу..
 -А я, думаешь, хочу? Я уже два слопал! Прохожу мимо того дома... Ну, знаешь, на стыке пятого и семнадцатого Вариантов... А оттуда какой-то незнакомый дедулька выходит. И говорит: "Ярик, ты почему всегда мимо проходишь? Вы забегайте с Диком, у меня сад, я уже не знаю, куда от него деваться. Яблок хочешь?" Ну я что буду отказываться... А он протягивает... - и Ярик покосился на одиноко лежащий в траве пакет, - Ребятам отнести надо. Пусть жуют, витаминами всё-таки, да и яблоки вкусные. Пойдём?..
 -Ярик... не сейчас... я... я нашёл Вариант...

Новые Варианты открывались не часто. Это происходило, когда были точно рассчитаны координаты Варианта, или когда в жителе другого Варианта "просыпались" таланты пограничника и он приходил на Дорогу. Сам... Но во всех известных так или иначе знали о Дороге, о Великом Кристалле... О многом. Потому что

это были всё-таки варианты чего-то одного... После произведённых расчётов можно было путешествовать, просто для интереса, а чаще - это было почти работой, ведь помощь нужна многим, а кто-то там отчаянно искал путь к Дороге. На преодоление межпространственного барьера тратилось много средств... Поэтому на помощь приходили мальчишки-пограничники. Они, получив координаты, легко преодолевали барьеры... Играли с пространствами...

Дик нашёл способ преодолевать барьер, имея координат Варианта. Способ был свой, фирменный... Это там, где Дорога тянулась над пропастью. Надо было прыгнуть, вниз, но самое главное - не испугаться... Он понял это, когда однажды свалился с дерева и сломал руку - ему не хватило совсем немного, потому что ощущение было таким же... почти таким, как при преодолении рассчитанного барьера... Когда он прыгнул в первый раз, на Дороге было пустынно...

Потом он рассказал об этом только ему, Только Ярику. Никто другой не должен знать, ведь, спрыгнув с Дороги, можно не вернуться... Получалось так, что Дик таким образом путешествовал по уже известным ему Вариантам... То ли с ним игралось сознание, то ли ещё что... Но нового - он не находил...

-Совсем новый? Правда? Ты нашёл?! Ураааа!!! - Ярик радостно подскочил, ухватился за ветку дерева, она подняла его вверх, он пару раз качнулся и спрыгнул, повалив Дика на траву.

-Обезьянтус рехнутый. Тут же колочки! - смеясь, сказал Владька.

-У-тю, колочки! Как с Дороги, так он прыгает, а тут "калю-у-учки!" - и он соорудил жалостливую рожу, пытаясь изобразить ноющего Дика, а потом быстро переключился на другое, - Ну расскажи, что там?!..

-Понимаешь... Там что-то не так... Там... Там никто не знает о Дороге... Некоторые догадываются, но словно в густом-густом тумане... И, кто догадывается, то сам почти не верит... А в остальном - светло, только дети часто какие-то... Задёрганные, что ли... И многие боятся идти навстречу друг другу... Хотя один мальчишка, совсем-совсем маленький, подарил мне воздушный шарик... Подошёл и подарил. И сказал: "Отпусти, пожалуйста. А то мне жалко..." И шарик улетел ввысь... Вот... Им нужно открыть - Дорогу, теорию Великого Кристалла, многое! Потому что мне... Мне этот Вариант - понравился... И хочется ему - помочь... Хотя бы ради того мальчишки с шариком...

Ярик сидел, грустный и задумчивый... словно догадывался... Но сказал не то, о чём подумал:

-Дик, тебе придётся рассказать нашим... О прыжках, обо всём...

-Ты что? Чтобы они сказали, что "неоправданный риск" и запретили мне прыгать?

Сегодня это – необычный выпуск. Мы представляем наших новых друзей – и очень надеемся, что эти материалы заинтересуют многих. Итак...

КАЮТА КОМАНДОРА

НАТАША ДУБЧИК

Неимоверно сложно писать о себе. Каждое слово тут же кажется притворством, каждая последующая фраза – предусмотрительно зачёркнутой. Но, вспомнив о нелёгкой жизни мазохистов, черкаться всё-таки не буду. Живёт на свете такой замечательный человек, как я...

Где живу – не помню.

Географически место моего нынешнего пребывания именуют Киевом, а по правде – я умудряюсь жить сразу во всех городах, в которых я пробывала достаточное время (в целых трёх!). Наверное, человека действительно «достраивает», изменяет место проживания – города дышат по-разному, неодинаково смеются и говорят. Голосами разных людей. Но всегда – звонкими. Особенно сказочным мне кажется город с пушисто-снежным названием Ханты-Мансийск... Там дети прыгают с крыш гаражей в сугробы, а, когда снег только-только начинает таять, загорают на крышах тех же гаражей вместе со взрослыми. Лыжные горки там пытаются бежать впереди тебя, но их всё равно обгоняешь, и – вперёд, к поляне, на которой самый-самый вкусный снег...

О своём образовании говорить не буду. Потому что неинтересно. Другое дело, если бы оно было направлено в какую-то отрасль литературного плана. Но – не сложилось, чему я не особо огорчаюсь. Я выучилась я на менеджера, пытаюсь дочужиться на экономиста и работаю не по специальности. На страничках моего сайта можно найти отголоски обучения в колледже. Ну вот, об образовании «не говорила» на протяжении целого абзаца. Надо же!

Мой сайт (<http://tash-mc.narod.ru>) абсолютно не является каким-то дизайнерским изыском. По сути, это обычная домашняя страничка (даже не сайт), но зато своё, родное. В нём я разместила интересные, на мой взгляд, разделы – отрывки и произведения некоторых любимых мною авторов, собственные попытки что-то написать. И не только. Например, на моей домашней страничке, как и в любом другом доме, живёт домовёнок, Ерощка – грустно-весёлый, светлый и задумчивый. Он учит собирать звёздные пылинки, которых обязательно становится больше, когда их кому-то даришь...

И ещё есть раздел, посвящённый Владиславу Крапивину. В подразделе «Ссылки» кроме интересных ресурсов сети, перекликающимися с творчеством Крапивина, есть несколько песен Ильи Верховского на его стихи, которые ну очень по-крапивински спеты... Порой мне кажется, что этот раздел живёт сам по себе, отдельно от всего остального сайта, создавая особое пространство, в котором находятся удивительные люди и происходят неожиданные события... По-моему, это правильно. Там, где присутствует Крапивин – возможно всё, такой уж он человек. Знаете, почему?

«Рождение» - это мне так увиделось...

РОЖДЕНИЕ КРАПИВИНА

В воскресенье утром Владыка торопился. Может быть, для других это было самое обычное воскресенье, ничем не примечательное, но он был настроен решительно. Некоторые нужные в его жизни вещи валялись на полу и создавали понятие беспорядка, иногда превращавшегося в настоящий хаос... «А, пусть так и остаётся!» - подумал Владыка, и, раскинув руки, подпрыгнул и повалился на кровать. Его смешно подбросило вверх, тогда он совсем осмелел и забрался на кровать всеми ногами (всеми двумя, и притом пока ещё чистыми!) и несколько раз подпрыгнул вверх. Потом закралась мысль, которую уже отогнать было невозможно - если подпрыгнуть тринадцать раз, то всё получится, всё, как задумал... И именно тринадцать, словно число, которое все не любили, на самом деле сможет помочь... Владыка только начал отсчёт, когда открылась дверь в его комнату, и удивлённый мамин голос почти строго сказал:

- Дик! Разбойник, все пружины повыскакивают!

Обнаглевший сын, продолжая подпрыгивать, весело выкрикивал:

- Так-ку-пите-мне-матрас-без-пружи-нок! - и, досчитав до тринадцати, сел и лукаво посмотрел на маму.

- Разорение, а не ребёнок. Доску тебе положу, будешь на ней спать. И полезно к тому же! Давай, одевайся, через пару часов придёт тётя Вера, а ты в таком бармалеистом виде...

- Ма-а-ам...

Зато он часто твердит: уж слишком мир искажен - Ведь после второй из смертей супруга его не воскресла.

Нет, он не осудит тех, кто часто меняет жен... (А слева - следы ногтей на старой обшивке кресла.)

А впрочем, он умолчит о длинной своей судьбе, Привычно лицо отвернув к мороси законной. И я еще люблю приходить к господину Б. - Отдыхать от рассказов иных о юности В Первой Конной,

О схватке за Перл Харбор, о битве за урожай Скороспелого бамбука в Большой Песчаной Пустыне... Закончится год. Подруга предложит: «Не уезжай». Я вновь подпишу контракт, не думая о причине.

В ту ночь во сне будет все, о чем он ни говорил: Темницы, мосты, леса, короны, мечи и волки. Подруга разбудит: «Скорей! Сейчас взойдет сільмарил! Не знаешь? Потом прочтешь - потрепанный том на полке».

Меня проберет до костей звезды отточенный свет, Потом осенний рассвет - Холодный, пустой, безбрежный. И колкая мысль: да, мир искажен и возврата нет. И Лутиен умерла. Но у нас еще есть надежда. (08.10.00)

Ньяно

А помнишь ли это - что ветром напето За три часа до рассвета? Кончается лето, дорога, как лента, На плоскую землю надета, Ползут облака на заснувшие горы,

Сжимает поводья рука, И цель впереди, и победа не скоро, И даль далека, далека! А помнишь - как крылья по воздуху били,

Мы спорить с ветрами любили, Мы с тучами вровень по воздуху плыли, Вдали от камней и от пыли,

Вот ветер дороги надеждой, наградой Касается нежно лица, И где же тот воин, что встанет преградой Пред нами - Тенями Кольца?

Ты помнишь? не помнишь... Горят бронеходы в последнем парадном строю, И солнце устало заходит, уходит За Голубую Змею... (04.07.00)

Хатуль МИРОГЛЯДСКИЙ ВАЛЬС

Неформальному творческому объединению «Одинокий Остров» за неформальность, творчество и объединенность

Мы не черти, не шизофреники, не сектанты и не мутанты мы: ваши скромные современники, с непрактичнейшими талантами:

проникать в другие вселенные, пребывать и в мире и вне его, понимая одновременно и человеческое, и змеёво.

Это зрение многослойное нам привычно, как вам - дыхание. Дайте нам подышать по-своему, Беспокойные вы создания!

Мы уйдем - не местные жители: мы ползем, как жук в муравейнике. Мы-то знаем, куда. Мы видели. А вот вам-то как, современники? (8 декабря 2000)

РАССТОЯНИЯ, ВЕРСТЫ, МИЛИ... НАС РАССТАВИЛИ, РАССАДИЛИ!

*Расстояние: версты, дали...
Нас расклеяли, распаяли,
В две руки развели, распяв,
И не знали, что это — сплав.
М.Цветаева*

Мы размещаем здесь информацию о тех "лоцманитах", кто сохранил связь с редакцией, кто не возражал против этой публикации - и искренне надеемся, что дружеская переписка в какой-то степени заменит "Голос".

Алешина (Сороко) Татьяна (родилась 31/1/74).
Адрес: 241037, г.Брянск, ул. Костычева, д.51, кв.33.
Интересы: туризм (даже работала в этой области - в ЦДЮТе), паравланный спорт, бардовская песня (сама немного играю на гитаре). Литературные пристрастия: М.Булгаков (все, без исключения), А. де Сент-Экзюпери ("Маленький принц"); В.Высоцкий (стихи и проза), Н.Думбадзе, А.Алексин, Бомарше, И.Хмельевская, Е.Щварц (сказки), А.Петухов ("Люди Суземья" и "Без отца"), А.Толстой ("Хождение по мукам"), А.Приставкин.

Алтунин Виктор Викторович (25/8/69).
Адрес: 119048, Москва, ул.Усачева,29, кор.8, кв.446.
Интересы: Хоровое пение, гитара, песни бардов и старинная западноевропейская музыка. Литературные пристрастия: Павел Флоренский ("Письма с Соловков", "Особенное"), В.Мегре ("Анастасия"), В.Крапивин, М.Энде, Дж.Р.Р.Толкиен, Зинаида Миркина. См. Голос-7.

Ахметшина Маргарита Сергеевна (9/05/61).
Адрес: 630058, г.Новосибирск, ул.Русская 11, кв.196. E-mail: akhmetshin@inp.nsk.su. Интересы: "делание чего-нибудь руками, коллекционирование, дети (свои). Книги тоже люблю читать, но в последнее время этого совсем не делаю, только Маринину, и то очень редко."
См. Голос-12

Березкина Таисия Петровна (6/12/74).
Адрес: 115547, Москва, ул.Бирюлевская,52/3, кв.682.
Интересы: Видеоколлекция фильмов "Наши 50-е-80-е" (реж.М.Хуциев, И.Фрэнз, Э.Рязанов, Г.Натансон и др.), чтение, барды, личное творчество, дизайн интерьеров, фото. Литературные пристрастия: А.Алексин, Г.Гессе, Джером К.Джером ("Трое в одной лодке..."). С.Довлатов, В.Крапивин, Дж.Р.Р.Толкиен, С.Фицджеральд ("Великий Гэтсби"), М.Фриш, стихи Г.Шпаликова, В.Тушновой, В.Крапивина и др. . См. Голос-12.

Борисов Алексей Александрович (14/3/69).
Адрес: 170000, Тверь. Главпочтамт, а/я 246. E-мэйл: sibano@mail.ru Интересы: Журналистика, продажа книг по почте, фантастика, фэнтези, история и культура стран Латинской Америки (в первую очередь - Кубы), Интернет. Литературные пристрастия: Л.Вершинин, К.Булычев ("Река Хронос"), В.Звягинцев ("Одиссей покидает Итаку"), С.Лукьяненко ("Рыцари сорока островов", "Геном"), В.Крапивин, Г.Л.Олди, А.Валентинов ("Нам здесь жить"), В.Рыбаков ("Травилет Цесаревич"), Э.Геворкян ("Времена негодяев"). ТОЛЬКО ДЕЛОВЫЕ КОНТАКТЫ.

Ватолин Дмитрий Сергеевич (29/11/73).
E-мэйл: dmitriy@rusf.ru. Интересы: машинная графика, геология, археология, туризм, спелеология, скалолазание, прыжки с парашютом, подводное плавание и многое другое. ГЛАВНОЕ ХОББИ - сайт "Русская фантастика". Литературные пристрастия: Стругацкие, Р.Бах, С.Лукьяненко, В.Крапивин, Э.Хемингуэй, избранный К.Булычев, В.Рыбаков, Ю.Коротков и другие. ТОЛЬКО ДЕЛОВЫЕ КОНТАКТЫ. См. Голос-6, 7, 12.

Веретенников Михаил
Адрес в редакции. E-мэйл: m-ver@yandex.ru. Интересы: Чтение, авторская песня. Литературные пристрастия: "всеяден". В последнее время - русская фантастика, Г.Л.Олди, С.Лукьяненко, М.и С.Дьяченко. См. Голос-7, 12, 14.

Верхоланцева Светлана Владимировна (13/10/75).
Адрес: 614094, Пермь, Стахановская, 3, кв.44. Интересы: «Читаю новые детские книги, слежу за событиями в литературе, рисую... мечтаю написать хорошую детскую книгу». Литературные пристрастия: Ю.Коваль "Недоедок Наполеон III", Н.Носов, А.Гайдар, Т.Янссон, А.Линдгрэн, М.Ф.Ахундов, Л.Соловьев "Повесть о Ходже Насреддине", А.Дюма ("Три мушкетера", "Графиня де Монсоро"), М.Булгаков (избранное), И.Ильф и Е.Петров, С.Цвейг, Л.Чарская, В.Крапивин. См. Голос-3, 5, 6, 9, 14.

Володарский Евгений Леонидович (21/9/62). Адрес: 117556, Москва, ул.Фруктовая, 3а, кв.187. Интересы: Научная и иная фантастика, «читаю и пробую писать». Литературные пристрастия: А.Беляев, К.Булычев, А.Волков, Л.Соловьев, В.Крапивин.

Гилзев Олег Рамилович (4/10/70).
Адрес: 450000, Уфа, а/я 1375. E-мэйл: winner@ufanet.ru. Интересы: программирование (профессионально). Литературные пристрастия: Стругацкие, В.Крапивин, Л.Кэрролл, Ч.Диккенс, Х.Борхес, В.Шукшин. ТОЛЬКО ДЕЛОВЫЕ КОНТАКТЫ. См. Голос-2.

Глов Игорь Витальевич (7/4/60).
Адрес: 140160, Московская обл., г.Жуковский, ул.Гагарина,49, кв.81. Интересы: Чтение, походы, бардовская песня, «иногда пишу стихи и прозу». Литературные пристрастия: Стругацкие, Дж.Р.Р.Толкиен, В.Богомолов, А.Линдгрэн, М.Энде, С.Лукьяненко, Р.Бах, Г.Поженян, Р.Киплинг, А.Миррер, Р.Погодин, В.Шефнер,

Но что ему во мне?
Угрюм хозяин - добр костер.
Знать, корм-то не в коня!
Кого из вас мне попросить -
«Не прогоняй меня!»?
Костер горит не для меня?
И власть над ним твоя?
Ты хлам собрал? Огонь поднес?
А может... это я?!

Что проще - веток набросать
И торкнуть спичку в них...
И кто успел все сделать так -
Один из нас двоих?
Но все труднее мне дышать
С чужой недоброты.
Ты грозен, неприветлив, страж...
И все ж зажег - не ты!

Проходит время.... Ухожу..
Немного посидел.
- Спасибо твоему костру,
Он душу мне согрел...

1987

МАРИНА

Здравствуй, здравствуй, Сосновка,
И Подгорная, семья.
Дом стоит, как в обновках,
Не узнаешь совсем.
И жильцы здесь другие,
И не та детвора...
Привела ностальгия —
Где ты, детства пора?
Так и кажется: мама
Крикнет мне из окна...
Но скользит взгляд по раме,
А в ответ — тишина.
А присяду в беседке
За старым столом.
Выходите, соседки,
Поболтать о былом.
Только некому больше
Отозваться на зов.
Поменял дом мой старый
Уж давно всех жильцов.
До свиданья, Сосновка,
Проглочу в горле ком...
Здесь закончилось детство,
Начинался детдом.

Я не вспомню добрым словом
Детский дом.
Неуютно, многогосорно
Было в нем.
Я от роду лет восьми —
Как сюда попала.
Оторвали от семьи —
Был удар немалый.
Что детдом, что "малолетка" —
Разница какая?
Изолятор — та же клетка,
Там и "прописали".
Крепко руки за спиной
Связаны веревкой.
"Ну, давай-ка, бей ногой!" —
Мне кричат девчонки...
А от роду мне семь лет,
И терпеть нет мочи.
Уходила я в "побег" —
Очень к маме хочется.
И пускай отец там пьет,
Жизнь полуголодна.
Не могла смириться я
С перемелом дома.
Для меня детдом был ад,
Светлого не вспомню.
Хорошо, что в интернат
Увезли в Свободный.

* * *

В череде быстротечной
Дней, событий и дат
Не забыть мне уроков
Твоих, интернат.
Ты учил, интернат мой,
Не быть подлецом.
Ты учил идти к людям
С открытым лицом.
А захочется в детство
Окунуться опять —
Возвращаюсь к тебе я,
Лишь к тебе, интернат.
Я сюда возвращаюсь,
Как в родительский дом.
От тебя заряжаюсь
И добром, и теплом.
На душе станет легче,
И прибавится сил.
Интернату спасибо,
Что в судьбе моей был.

Я завтра уеду,
Куда? Я не знаю -
По волчьему следу
До чёрта. До края,
До Бога, до дома

В Москве, Петербурге,
Где всё так знакомо,
Пустынно и глупо.

Где всё так понятно,
Расчерчено, прямо,
Где свечи не святы,
А плачут лишь мамы,
Когда мы толпою
Сбегаем в столицы
К чёрту иль Богу,
В Москву или Питер,

Когда забываем
Назад оглянуться,
Что делать не знаем,
Уснуть иль проснуться -
Я завтра уеду,
Я снова в бегах,
По волчьему следу
В Москву, Петроград...

22.07.99

Всё так странно, и так просто,
Жизнь длинна и коротка,
И неважные вопросы -
Только повод для звонка,

Только повод для улыбки,
Только метка для судьбы -
Где нам совершить ошибку,
В осень, иль в конце зимы,

Или, может быть, до лета
Отложить неверный шаг.
Кто мы? С кем мы? - Бродим где-то,
И пути не нам решать.

В этом мире всё так просто,
Ночь длинна и коротка -
В телефонной трубке голос:
"Здравствуй, я ждала звонка..."

4.10.99

АЛЕКСАНДР РИКУНОВ ЧУЖОЙ КОСТЕР

Горит чужой костер во тьме,
Дым тянет до небес.
Крадется ветер по траве
Через застывший лес.
Я долго шел и весь продрог,
И в мыслях мрак сплошной.
Еще не близок мой порог
И долгие пути домой...

Звезда надежды в темноте -
Чужой костер в лесу.
Свою печаль, свою тоску
К нему я принесу.
Костер так мал - и как зверек
Огонь его несмел...

Я разглядел его во тьме,
К нему дойти сумел.
Он, как мальчишка, шаловлив,
Хитер, как старый лис.
То, ластясь, тянется к руке,
То опадает вниз.
Фырчит и хочет укусить,
Швыряется огнем.
Вот замер - хочет угадать,
Что думаю о нем....

Что поражает так меня?
Непостижимо мне:
Вот шорох спичек - мертвый хлам
Взрывается в огне!
От всех путей, невзгод и дел
Присесть и отдохнуть...
Но не выходит часто так,
И снова долгий путь...

И мокрой лапой смахнет
Костер холодный дождь,
И искры ветром унесет
И растворит во тьме.
Мигнет последний уголек
И лишь тяжелый чад...
И я почую вдруг спиной
Чужой холодный взгляд.
Кто притаился и глядит
В густых ветвях, во тьме?
Чужой костер... Хозяин - здесь?

Г.Маркес, Э.Сетон-Томпсон, Дж.Крюс, В.Крапивин, Н.Соломоко, А.Алексин, Ю.Томин, А.Мошковский, К.Саймак, А.Кларк, А.Бушков, Лавринайтис. См. Голос-13, 15.

Граф Наталья Александровна (16/2/79).
Адрес: 656031, Барнаул, ул.Крупской, 141, к.519. Интересы: «играю на гитаре, пишу стихи, редактор стенгазеты». Литературные пристрастия: В.Крапивин, С.Лукьяненко, Г.Л.Олди, Стругацкие, Дж.Р.Р.Толкиен, Р.Желязны, Р.Шекли, Н.Гоголь, М.Булгаков, Ф.Достоевский, В.Маяковский, В.Высоцкий, А.Пушкин (проза), Т.Янссон, А.Линдгрэн, К.Бульчев, Г.Каттнер, О.Хайям, К.Льюис, Л.Кэрролл, Р.Киплинг. См. Голос-8,10,14.

Гришин Константин Константинович (9/3/74).
E-мэйл: grishin@rusf.ru. Интересы: авто-(и не только) туризм, Интернет, книги, музыка, видео. Литературные пристрастия: В.Крапивин, С.Лукьяненко, В.Санин, С.Кинг, Р.Брэдли, Стругацкие, В.Шефнер, А. де Сент-Экзюпери... ТОЛЬКО ДЕЛОВЫЕ КОНТАКТЫ

Гукасян Элеонора (20/6/82).
Адрес: 443001, Самара, ул.Садовая, 245, кв.26. E-mail: gateya@iname.ru Интересы: Авторская песня, чтение. Литературные пристрастия: Р.Брэдли, К.Льюис, Дж.Р.Р.Толкиен, Ф.Искандер, Р.Бах, Ф.Достоевский, Н.Гумилев, А.Ахматова, Стругацкие, М.Булгаков (особенно "Мастер и Маргарита"), Д.Гранин ("Иду на грозу"), В.Головачев ("Черный человек"). См. Голос-6.

Джурко Людмила Алексеевна (11/10/79).
Адрес: 443001, Барнаул, ул.Крупской, 141, к.519. Интересы: «пишу стихи, рисую, выпускаю стенгазету». Литературные пристрастия: В.Крапивин, С.Лукьяненко, Г.Л.Олди, В.Головачев, Р.Желязны, Р.Шекли, Х.Кортасар, Ф.Г.Лорка, Р.Брэдли, Н.Гоголь, Ф.Достоевский, Б.Пастернак, Т.Янссон, А.Линдгрэн, К.Бульчев, Г.Каттнер, О.Хайям, М.Булгаков, К.Льюис, Л.Кэрролл, Р.Киплинг. См. Голос-8, 10, 14.

Долотин Константин Вячеславович (15/9/74).
Адрес: 453000, Челябинск, ул.Труда, 5, кв.7. Интересы: «изучение православия, футбол (играю), хоккей (смотрю), теннис (играю), чтение книг, советская рок-музыка (ДДТ, Аукцион, Аквариум, Кино, Нау, ЧайФ), авторская песня (О.Митяев и др.)». Литературные пристрастия: В.Крапивин, Ф.Достоевский, Д.Р.Р.Толкин, А.Кураев, Г.Честертон, П.Л.Дворкин, Антология гуманной педагогики (Ш.Амонашвили и др.) Раньше очень любил Стругацких. См. Голос-3, 5.

Журова Елена Николаевна (25/2/72).
Адрес: 618820, Пермская обл., г.Горнозаводск, ул.Октябрьская, 56, кв.28а. Интересы: «пишу стихи, обожаю живые цветы и плюшевые игрушки. О кино, книгах, музыке и поэзии могу говорить бесконечно». Литературные пристрастия: А.Грин "Алые паруса", М.Булгаков "Мастер и Маргарита", Шаганов "Станция Таганская", А. де Сент-Экзюпери "Маленький принц", В.Набоков "Лолита" и "Сказка", В.Крапивин "В ночь большого прилива", Яковлева "Крутая барышня", Баронесса Орги "Лига Красного цветка", В.Пелевин. См. Голос-8.

Зайкова Марина Анатольевна (31/7/70).
Адрес: 184610 Мурманская область, г.Полярный, ул. Видяева, д.3, кв.52. Интересы: Музыка: ДДТ (особенно), "Алиса", "Кино", "ЧайФ", "Калинов мост", "Настя", частично другие рок-группы; В.Высоцкий, И.Тальков, А.Башлачев; самые разные музыкальные стили и направления: классика, рок, фольклор, исключая "попсу" и так называемую "модную". Литературные пристрастия: Постоянства в этом нет, на данный период времени: К.С.Льюис "Хроники Нарнии"; А.Мень "История религии"; Г.Сенкевич "Камо грядеши"; Э.Л.Войнич "Прерванная дружба"; Дж.Р.Р.Толкин "Властелин колец"; Б.Васильев "В списках не значился"; Ю.Герман "Россия молодая".

Захарин Владимир Георгиевич (22/4/62).
Адрес в редакции. Интересы: Туризм, парус, авторская песня, фотография, путешествия. Литературные пристрастия: В.Крапивин, Ю.Визбор, Ю.Коваль, К.Саймак, В.Конечный, А.Пушкин, Ю.Казаков, Н.Думбадзе. См. Голос-9.

Зорин Александр Васильевич (11/9/67).
Адрес: 305026, Курск, пр. Ленинского комсомола, 75, кв.140. Интересы: Археология, история индейцев Северной Америки, Русская Америка. Литературные пристрастия: Дж.Р.Р.Толкиен, А.Конан Дойл, Ч.Диккенс, Дж.У.Шульц, Марк Твен, Вл.Нефф, А.Антоновская, А.С.Пушкин, Стругацкие, Б.Васильев. См. Голос-5, 9, 11, 12, 13.

Зорин Михаил Владимирович (22/11/74).
Адрес: 630015, Новосибирск, ул.Ольги Жилиной, 31, кв.39. E-mail: salo@online.sino.ru Интересы: Интернет, компьютер. Литературные пристрастия: В.Крапивин, В.Суворов, Ю.Семенов, И.Хмелевская, С.Кинг, Говард Ф.Лавкрафт, А.Кристи, С.Лукьяненко, Э.По, "Бесконечная книга" М.Энде, "Золото партии" И.Бунина, "Его среди нас нет" С.Иванова. См. Голос-13.

Зубченко Александр Петрович (23/12/67).
Адрес у В.Савватеева. Интересы: Чтение, компьютер, гитара, футбол. Литературные пристрастия: Г.Гессе, К.Кастанеда, В.Крапивин, С.Лукьяненко, Р.Бах, Р.Гари, Стругацкие, Дж.Гришем, "Сто лет одиночества" Г.Маркеса, В.Павлов "Лунная радуга", В.Шефнер, В.Высоцкий (стихи), А.Дольский (стихи), Ш.Бодлер, Р.Брэдли. См. Голос-14.

Иванов Денис (8/7/70)
Адрес: 664033, Иркутск, а/я 23. E-mail: ostin@mail.ru. Интересы: чтение книг, туризм («раньше активнее, потом меньше, сейчас опять почаще»), КСП, историческое фехтование и реконструкция, немного - рукопашный бой, холодное оружие. Компьютеры. Литературные пристрастия: О.Куваев, К.Саймак, В.Крапивин, Джек Лондон, О'Генри, Д.Даррелл, Стругацкие, Х.Л.Борхес, Дж.Р.Р.Толкиен, китайская поэзия, А.Конан Дойл, В.Гиляровский, К.Янковский, С.Логинов, Р.Хайнлайн, А.Линдгрэн, Т.Янссон, Б.Штерн, В.Пелевин. См. Голос-9, 11.

Ившина Анастасия Валерьевна (2/10/79).
Адрес: 656062, Барнаул, ул.Юрина, 299, кв.107. E-mail:

ic13viv@uic.asu.ru Интересы: Фантастика, поэзия, Интернет, путешествия, Германия, Горный Алтай. Литературные пристрастия: К.Булгачев, В.Крапивин, У.Ле Гуин, Д.Симмонс ("Гиперион"), А.Сапковский, Д.Мартин. С.Вейнбаум, Г.Гуревич, С.Лукьяненко, В.Борхерт.

Икряников Антон Сергеевич (25/3/77).

Адрес: 248012, Калуга, дер.Ермолово, д.23. E-Mail: ant_ikr@kaluga.ru Интересы: Песни (авторские и "Машина Времени"), игра "Что? Где? Когда?" и ей подобные. Литературные пристрастия: В.Крапивин, Дж.Р.Р.Толкиен, М.Семенова, А.Грин, Р.Брэдли, У.Ле Гуин, Р.Бах, В.Шефнер, Р.Рождественский, М.Лермонтов. См. Голос-6, 7, 9, 11.

Кизицкая Марина Михайловна (19/9/74).

Адрес: 344090, Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 28/1, кв.166, для М.Кизицкой. Интересы: Чтение, наблюдение за животными, сбор информации о морских млекопитающих (дельфинах). Литературные пристрастия: А.Маршалл ("Я умею прыгать через лужи"), А.Лиханов ("Благе намерения"), В.Крапивин, Дж.Хэрриотт, М.Шолохов ("Тихий Дон"), Б.Васильев ("А зори здесь тихие"), поэзия С.Есенина, А.Пушкина, А.Ахматовой

Кладова Анна Алексеевна (5/6/74).

Адрес: 656031, Алтайский край, Барнаул, ул.Ядринцева, 130, кв.52. E-mail: ic99kak@ic.dcn-asu.ru. Интересы: Чтение, литературоведение, психология, Интернет, музыка в стиле Enigma и Deep Forest. Литературные пристрастия: Стругацкие, У.Ле Гуин, Дж.Р.Р.Толкиен, М.и С.Дьяченко, кое-что у С.Лема, в последнее время - М.Павич, Ф.Достоевский, Ч.Диккенс, Теккерей, Д.Голсуорси. См. Голос-4, 7, 11.

Клюев Виктор Михайлович (7/3/74).

Адрес: 105037, Москва, Первомайский р-н, Измайловская площадь, д.3, кв.21. Интересы: Музыка (пою, сочиняю песни), йога, тай-цзы. Интересует проблема возникновения ритма в музыкальном коллективе. Литературные пристрастия: Стругацкие, С.Кинг, Р.Желязны, А.Тихомиров, А.Свияш, В.Крапивин, Г.Гаррисон, Молотков, Манилов, З.Фрейд. См. Голос-13.

Кожевников Василий Геннадьевич (21/10/57).

Адрес: 613560 Кировская область, Уржумский район, с. Русский Турек, ул. Мира, 16. Интересы: Книгоечество, рифмоплетение, сочинительство - изредка - не в рифмах, оружие (в том числе рисовать его, "изобретая"), собрание монет; мифология и др. Литературные пристрастия: М.Анчаров; Р.Брэдли "Вино из одуванчиков", М.Булгаков "Мастер и Маргарита", В.Высоцкий (кроме "блатных" песен), В.Крапивин (все), Р.Желязны "Хроники Амбера", М.Семенова "Валькирия" и др., Д.Р.Р.Толкин «Властелин колец». См. Голос-8, 9, 12.

Козулина Нина Александровна (21/11/66)

Адрес: 198096, Санкт-Петербург, 96-е отделение связи, до востребования. Интересы: Музыка, гитара, песни (романсы, дворовой фольклор, песни "Каравеллы"), сочинительство, Индия (философия, культура Шри Ауробинда, интегральная йога), мифология, эзотерика,

рукоделие. Литературные пристрастия: английская литература, готический роман, А.Конан-Дойл ("Записки о Холмсе"), М.Булгаков "Мастер и Маргарита", В.Крапивин, И.Ильф и Е.Петров, М.Зощенко, фантази, поэзия серебряного века, Ф.Г.Лорка, восточная литература, Д.Мамин-Сибиряк, Ф.Абрамов. См. Голос-10, 14 (псевдоним – Зинаида Коннан).

Колесников Александр Юрьевич (31/8/64).

Адрес: 424000, г.Йошкар-Ола-00, а/я 176. E-mail: modul@yoshkar-ola.ru Интересы : Кинопроизводство, радиотехника, fidonet, музыка, написание писем и рассказов, туризм, чтение книг, работа с детьми (ВСЕМИ увлечениями успел позаниматься профессионально). Литературные пристрастия: В.Крапивин, Г.Шербакова, С.Лукьяненко, В.Кунин, А.Мирер, Ф.Карсак, Стругацкие, Н.Носов, В.Конечный, М.Веллер.

Краснянский Александр Владимирович (5/10/76).

Адрес: 400087, Волгоград, ул.Невская,14, кв.77/1 E-mail: Krasnyanski@chat.ru, kavtig@advent.avtlg.ru Интересы: Программирование, математическое моделирование, фантастика, литературный перевод с английского, сериал "Вавилон 5", авиация, астрономия. Литературные пристрастия: М.Булгаков, И.Ефремов, В.Крапивин, С.Лем, С.Лукьяненко, А.Пушкин, А. де Сент-Экзюпери, Стругацкие, Р.Хайнлайн... «Круг чтения - вещь расширяемая». См. Голос-6.

Крыласова Наталья Юрьевна (30/3/76).

Адрес: 614016, Пермь, ул.Куйбышева, 79, кв.55. Интересы: Чтение, английский язык, общение, танцы, походы, туризм. Литературные пристрастия: С.Лукьяненко, Г.Л.Олди, В.Крапивин, Г.Гаррисон, Р.Хайнлайн, Р.Желязны, А.Сапковский, М.Семенова, В.Дудинцев "Белые одежды". См. Голос-3, 5.

Купленов Андрей Николаевич (9/8/63).

Адрес: 300000, Тула, ул.Ленина,30, кв.2. Интересы: Чтение, работа на компьютере, авторская песня, столярничество. Литературные пристрастия: В.Крапивин, К.Паустовский, Э.Ремарк, Р.Мерль, Д.Балашов, Ф.Искандер, Г.Сенкевич, М.Семенова, документальная историческая проза

Кутякова Людмила Николаевна (21/1/74).

Адрес: 656031, Алтайский край, Барнаул, ул.Крупской, 139, к. 425. E-mail: ic13lnk@ic.dcn-asu.ru Интересы: Фантастика, итальянский язык. Литературные пристрастия: М.и С.Дьяченко, Г.Л.Олди, М.Муркок, Дж.Р.Р.Толкиен, У.Ле Гуин, В.Крапивин, стихи Р.Кипплинга, Н.Гумилева. См. Голос-4.

Лебедева Дарья Игоревна (4/10/80).

Адрес: 107082, Москва, ул.Большая Почтовая, д.18/20, к.4, кв.208. E-mail: lytaalexander@mtu-net.ru Интересы: Музыка (фортепиано, гитара), пение, стихотворчество, конный спорт, плавание, чтение, психология. Литературные пристрастия: Исторические и приключенческие романы, Р.Сабатини "Одиссея капитана Блада", П.Хаггард "Дочь Монтесумы", Р.Желязны, Г.Л.Олди, Г.Гаррисон, Г.Маркес "100 лет одиночества", А.Камю "Посторонний", Н.Гумилев, М.Лермонтов, Г.Лорка, А.Блок... В.Крапивин ("Белый шарик...", "Крик петуха"). См. Голос-10 (псевдоним – Литя).

Мы оторвались от волков.
Отстал и белый вождь.
И скрип колес, и стук подков
Не заглушали дождь.

С волками выиграв войну,
Мы унеслись во мрак,
И долго-долго на луну
Выл белый их вожак.

МИХАИЛ ВЕРЕТЕННИКОВ ЗИМНЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Я не схожу с ума,
Я уйду из дома,
На улице зима,
А мы едва знакомы;

Навстречу суете
И транспортным разборкам
Иду я належке
По ёлочным иголкам...

Я не схожу с ума,
Я уйду из дома,
Ведь ты сейчас одна,
И слёзы вне закона;

И я бреду сквозь снег
Судьбе своей навстречу,
Переходя на бег
И задывая свечи...

3.10.96

Над погостами, да над Московскими
Чёрный ворон кружит, не подстреленный,
Закрывают Ваши лица досками,
Люди озираются растерянно.

И ружьё-то нам не поможет,
Не подстрелишь ту птицу слезную,
А она - глянь - опять крыльях сложит,
И опять земля вся солёная....

А на небе горит, не сгорает свеча,
Освещает путь, тем кто умерли -
Схоронили Окуджаву Булат Шалвовича,
Провожаем Юрия Никулина...

Над погостами, да над Московскими
Чёрный ворон кружит, не подстреленный...
23.08.97

Где ж ты, осень золотая?
Ведь клялась - приду -
Лист зелёный опадает -
Стонет на ветру,

Дождь шумит не умолкая,
Целый день опять...
Где ж ты, осень золотая? -
Дай тебя обнять...

17.09.97

(подражание А.Макаревичу)
Ах, графиня, вот водка, вот пиво,
Извините - не знали никак,
Вы решили, и вдруг подошли к нам,
Ну а мы весь допили коньяк.

Ах, графиня, вы солнце над миром,
Что-то светлое будите в нас,
В этом странном полночном трактире
Я не видел прекраснее глаз.

Ах, графиня, какие вопросы,
Мы конечно же счастливы вам,
Закурить? Ах, простите - одни папиросы,
Беломор, извините, канал.

Ах, графиня, не всё ли едино,
Кто кому объяснился в любви,
Как в забытой давно чёрно-белой картине
Мы сидим тут и пьём на троих.

Ах, графиня, оставьте манеры,
В этом мире из пьянок и драк.
Как вас звать? Ах, Надежда, ах, Вера...
Право жаль, что допили коньяк...

22.05.99

Я пишу, поминутно,
Построчно сбиваясь с размера,
И послушные рифмы
вступают в стихи невольпад...
Пешеход на Арбате
под низким неоновым небом,
Где четвертые сутки
неслышно идет снегопад.

У театра Вахтангова встречу знакомые лица,
Где на старых портретах
живут то любовь, то печаль...
Под сирены и шепот шагов
засыпает столица,
Потерявшая молодость
где-то в начале начал.

Не суди... пусть надменна
порой и безвкусно одета
В безобразные статуи,
в сети рекламных щитов
Слишком долго служила
она неразменной монетой
На торгах негодяев
и высших российских чинов.

Но с тех пор повелось -
если сердце постигнет утрата
Не копите в себе ни признаний,
ни гневных обид,
А на снежном ночном перекрестке
сверните к Арбату.
Все печали и беды арбатская ночь исцелит.

Старый храм в опустившихся сумерках
светел и строен,
Под сверкающим снегом,
в сиянье витрин дорогих
По асфальтовым стрелам
проспектов проходят герои
Ненаписанных песен,
стихов и рассказов моих.

ЛЮДМИЛА ДЖУРКО

Убаюкает метелица
День усталый и тяжелый;
Только Малая Медведица

Вдаль идет походкой скорой.
Что же ищешь ты, Медведица,
В небе темном и прекрасном,
Где лишь звезд святая лестница,
И туман написан маслом?
Может, ищешь ты покоя
В сердце матери-Метели
Или что-нибудь другое?..
Годы быстро пролетели...
Мы живем и забываемся,
Ждем, когда же все изменится?
А по небу все шатается,
Бродит Малая Медведица.

ЗИНАИДА КОННАН БЕЛЫЙ ВОЛК

Ненастье сотрясало мир -
В нем выли сто гиен,
И распластались тучи вширь
Вокруг замшелых стен.

А из разверзшихся небес
По крыше дождь хлестал,
И дряхлый, изможденный лес,
Как ад в огне, стонал.

Карета мчалась и тряслась
Под жаркий стук подков,
А под луной во тьме неслась
Вслед дюжина волков.

Внезапно взвился под окном
Огромный белый волк,
И, прежде не смолкавший, гром
На время вдруг умолк.

Под стук колес, кареты скрип,
Летели вровень с ним
туда, где от горевших лип
Струился слабый дым.

Вновь молния пронзила тьму,
Отбросив стаю прочь,
И через лес, что тлел в дыму,
Мы ускакали в ночь.

Логачев Олег Петрович (9/3/59).

Адрес: 630005, Новосибирск, ул.Гоголя, 21а, кв 2. E-mail: duric@online.nsk.su. Интересы: Люблю порулить и пострелять, постучать по клавишам компьютера. См. Голос-1.

Логоновских Елена Владимировна (21/8/74).

Адрес: 640022, Курган, ул.Урицкого, 157, кв.26. Интересы: кино (отечественное, европейское, американское), музыка ("The Doors", "Led Zeppelin", Iggy Pop, "Зоопарк", Ю.Наумов, "Ночные снайперы"), фотография, путешествия, история Древнего Рима, чтение. Литературные пристрастия: Ф.Достоевский, Г.Грин "Человеческий фактор", "Ведомство страха" и др.), М.Булгаков ("Записки юного врача", "Мастер и Маргарита"), В.Шекспир, Стругацкие, С.Довлатов ("Компромисс"), Дж.Сэлинджер, Дж.Фаулз ("Волхв"), Вен.Ерофеев ("Москва-Петушки"), В.Крапивин. См. Голос-5.

Максимова Любовь Станиславовна (7/12/61).

Адрес: 188560, Ленинградская обл., г.Сланцы, ул.Ленина,30, кв.27. Интересы: Чтение, сочинение. Литературные пристрастия: В.Крапивин, М.Митчелл, А.Пушкин, Дик Фрэнсис, М.Семенова, Г.Романова, Мэри Стюарт "И девять карет..." См. Голос-8, 11, 13.

Манков Сергей Анатольевич (14/9/71).

Адрес: 656031, Барнаул, ул.Крупской, 93, кв.122. E-mail: phiol@bspri.secna.ru Интересы: авторская песня, археология, спорт, литература. Литературные пристрастия: В.П.Крапивин, А.С.Пушкин "Повести Белкина", Р.Брэдли, С.Довлатов, А.Тарковский, М.Петровых, Д.Самойлов, И.Жданов, В.Высоцкий, Б.Окуджава, Ю.Визбор, А.Городничий. См. Голос-8.

Механцев Борис Евгеньевич (8/6/63).

Адрес: 347900, Таганрог, ул.Розы Люксембург, 46/1, кв.63. E-mail: bob_meh@mailru.com Интересы: История 2-й мировой войны, парус (крейсерство), горные лыжи. Литературные пристрастия: Р.Хайнлайн, мемуары Гудериана и Манштейна, В.Крапивин, В.Суворов, У.Черчилль, Е.Вентцель, Л.Соловьев, Ф.Херберт (первые "Дюны"), Дж.Р.Р.Толкиен и его модернизаторы. "Хороши - люблю, нехороши - нет" См. Голос-1, 9, 11, 12.

Москова Зинаида Александровна (26/9/79).

Адрес: 656031, Алтайский край, Барнаул, ул.Крупской, 139, к. 625 Интересы: книгочеительство (лишь бы книга была интересной). Люблю кошек и лошадей, мягкие игрушки, свободу и независимость. Литературные пристрастия: А.Кристи, Дж.Чейз, Д.Кунц, М.и С.Дяченко, В.Крапивин, стихи С.Есенина, М.Цветаевой, А.Ахматовой, В.Высоцкого. Не люблю Толкиена.

Мильникова Алена Анатольевна (4/3/78).

Адрес: 692401, Приморский Край, Кавалеровский р-н, пос. Горнореченский, ул.Кедровая, 42, кв.1. Интересы: Авторская песня; записываю и коллекционирую песни из музыкальных фильмов для взрослых и детей; чтение; игра на фортепиано; сочинительство. Литературные

прирастия: В.Козлов ("Президент Каменного острова", "Президент не уходит в отставку"), А.Мусатов, Дж.Крюс, К.Саймак, А.Алексин, В.Каверин ("Два капитана"). Патрик Зюскинд ("Парфюмер"), Д.Оруэлл ("1984"), Э.Асадов, А.Галич, И.Северянин, Р.Брэдли, многие другие. См. Голос-9.

Налбандян Юлия Сергеевна (3/10/65).

Адрес: 344090, Ростов-на-Дону, ул.Зорге, 28/1, кв. 166. E-mail: nalb@math.rsu.ru Интересы: Чтение, классическая музыка, путешествия... Историческая эпоха первой половины XIX века, эпоха Павла I... Сериал "Вавилон-5". Литературные пристрастия: М.Булгаков, В.Санин, В.Конечный, В.Крапивин, Д.Хэрриотт, Д.Фрэнсис, Дж.Даррелл, К.Паустовский, Г.Гессе, А.Пушкин, Ч.Диккенс, Дж.Лондон, Ф.Искандер, А.Грин, З.Журавлева ("Кувырок через голову" и "Роман с героем"), П.Вудхауз... Хорошая поэзия... Список меняется... См. Голос-1, 4, 5, 6, 7, 8, 11, 15.

Носков Михаил Аркадьевич (26/4/74).

Адрес: 612020, Кировская обл., п.Ленинское, ул. Кооперативная, 3, кв.1. Интересы: Чтение, сериал "Твин Пикс", творчество В.Меладзе. Литературные пристрастия: научная фантастика. Д.Фрэнсис. См. Голос-11.

Никитин Юрий Моисеевич (2.09.67)

Адрес: 620041, Екатеринбург, ул. Уральская, 65, кв. 25. lotsman1@mail.ru, lotsman@dialog.utk.ru. Интересы: ФИДО, компьютеры, бардовская песня, детские отряды, клубы и т.п. организации.

Панфиленкова Ирина Николаевна (15/2/67).

Адрес: 141800, Московская обл., Дмитров, ул.Маркса, 22, кв.102. Интересы: Книги, театр, рукоделие (вышивка, бисер), В.Леонтьев. Литературные пристрастия: В.Высоцкий, Ч.Диккенс, Д.Остен, Э.Хемингуэй, Ф.Саган, Э.Л.Войнич, М.Ганина "Созвездие близнецов", В.Ливанов "Мой любимый клоун", Ш.де Костер, О.Ларионова "Чакра Кентавра", В.Короленко, пьесы А.Островского, В.Розова, А.Арбузова, Е.Шварца, Л.Жуховицкого, А.Василькова.

Писклова Ольга Александровна (3/10/63).

Адрес: 690065 Владивосток, ул. Саратовская, 9, кв. 49. Интересы: Чтение, театр, кулинария, шитье, переписка с друзьями и людьми, близкими по духу. Литературные пристрастия: В.Осеева "Динка", В.Крапивин, М.Лермонтов, М.Булгаков "Мастер и Маргарита", Д.Балашов, М.Митчелл "Унесенные ветром", А.Ахматова, Н.Гумилев, М.Цветаева. См. Голос-6.

Попова Елена Владимировна (6/10/78).

Адрес: 143400, Московская обл., Красногорск, ул.Ленина, 59, кв.100. E-mail: delen@postman.ru Интересы: Чтение - часть жизни; театр (особенно музыкальные пьесы); японская поэзия и личное творчество; сериал "Вавилон 5" и люди, которые его любят; авторская песня; переводы, путешествия (стиль жизни!)... Литературные пристрастия: В.Крапивин, А. де Сент-Экзюпери, Дж.Лондон, Р.Киплинг, Е.Шварц, Р.Шекли, Стругацкие, И.Ефремов, Э.Ростан, Ш.

де Костер, А.Моруа, С.Лукьяненко, Л.Вольнский, В.Солоухин, поэзия Серебряного века, А.Пушкин, М.Лермонтов, "Чозения" В.Короткевича. См. Голос-3, 12.

Проскурякова Александра Владимировна (30/9/71). Адрес: 169534, Республика Коми, Вой-Вож, ул.Комсомольская, 12, кв.9. Интересы: Чтение, сочинительство, графика, переписка, кино, театр, туризм, лошади. Литературные пристрастия: Дж.Р.Р.Толкиен, Стругацкие, В.Санин, Д.Фрэнсис, Д.Кунц, В.Крапивин, Р.Мак-Каммон, М.Стюарт, М.Ахманов и др. См. Голос-14.

Проскурякова Александра Викторовна (17/9/79). Адрес: 169534, Республика Коми, Вой-Вож, ул.Комсомольская, 12, кв.9. Интересы: Книги, рисование, сочинительство, кино, театр, лес, лыжи, лошади, путешествия. Литературные пристрастия: Дж.Р.Р.Толкиен, Р.Шекли, Р.Брэдли, В.Крапивин, А.Линдгрен, В.Санин, Кир Булычев, Стругацкие. См. Голос-14.

Пряжникова Ольга Владимировна (26/7/67). Адрес: 140050, Московская обл., пос. Красково, ул. Школьная, 9, кв.54. Интересы: Чтение книг, спорт, туризм, авторская песня, интеллектуальные игры ("Что? Где? Когда", "Брейн-Ринг", "Своя игра", "Умники и умницы" и т.д.). Литературные пристрастия: самая разная литература, к наиболее любимым авторам можно отнести И.С.Тургенева, А.И.Куприна, В.Быкова, В.Токарева, М.Булгакова. Поэзия "серебряного века". Научно-популярная литература по истории, исторические романы (В.Пикуль. "Мальчики с бантиками"). См. Голос-8, 11, 15.

Рикунов Александр Николаевич (26/8/50). Адрес: Беларусь, 247250, Гомельская обл., г.Рогачев, ул.Друтская, 94/2. Интересы: Резьба по дереву (миниатюры), коллекционирование, книги, археологический туризм, собаки. Литературные пристрастия: Дин Кунц ("Ангел-Хранитель"), Р.Желязны "Хроники Амбера", Н.Гумилев, Н.Олейников, В.Высоцкий... См. Голос-3, 12.

Рубан Николай Юрьевич (27/5/61). Адрес: 127486, Москва, Коровинское шоссе, 11/2, кв.84. E-mail: nruban@mail.ru Интересы: Литература, парашютный спорт (в армии). Литературные пристрастия: В.Крапивин, В.Конечный, Ю.Смуул, Г.Мелвилл, М.Веллер, Дж.Конрад, Рубина, И.Бабель, В.Санин, А.Грин, О'Генри, А.Пушкин, В.Маяковский. Очень люблю восточную средневековую поэзию. См. Голос-8, 9, 10, 14.

Рыжикова Людмила Ивановна (13/2/53). Адрес: 241000, Брянск, главпочтамт, а/я 173. Интересы: Радиожурналистика, в т.ч. создание радиопередач для детей. Театр. Пушкин и его эпоха. Литературные пристрастия: А.Пушкин, Ф.Тютчев, У.Шекспир, А.Островский, хорошая поэзия всех времен и народов, Дж.Р.Р.Толкиен, К.Саймак, А.Нортон "Год Единорога", О.Ларионова. См. Голос-3, 5, 7, 12, 13, 15.

Савватеев Владимир Михайлович (20/4/64). Адрес: 670009 Улан-Удэ, а/я 10561. Интересы: Рисование, компьютерная графика, конструкция, история больших парусников, современное стрелковое оружие, астрономия,

космонавтика. Литературные пристрастия: В.Крапивин - весь (самое любимое - "Голубятня на желтой поляне", цикл о Кристалле, "Трое с площади Карронад"), С.Лукьяненко "Линия Грез", "Императоры иллюзий", А.Мирер "Дом ситальцев", Стругацкие ("Полдень, XXII век", "Трудно быть богом"). См. Голос-13 и рисунки во всех номерах.

Савин Евгений (6/11/71). Адрес: 248016, Калуга, ул.Ленина, 27, кв.46. См. Голос-4, 11.

Сайфутдинов Ришат Сагитович (24/10/79). e-mail: hop@mail.ru. САМАЯ ТА книга у Крапивина: "Голубятня". НЕ только деловые контакты :). Обычный адрес пока дать не могу, если кому сильно надо, можете писать на адрес Олега Гилязова. См. Голос-1, 6."

Соколов Александр Анатольевич (15/12/64). Адрес: 456910, Челябинская обл., г.Сатка, ул.Пролетарская, 57, кв.52. Интересы: История, литература. Литературные пристрастия: В.Крапивин, Дж.Р.Р.Толкиен, многие другие. См. Голос-2, 6, 14.

Тараканов Борис Игоревич (6/2/68). Адрес: 125299, Москва, пер.2-й Новодемосковный, 3а, кв.5. Классическая музыка, хоровое искусство, дирижирование, хорошее общение (включая сетевую переписку), персональная кулинария, шампанское, темное пиво. Литературные пристрастия: В.Крапивин, И.Тургенев, И.Шмелев, Н.Лесков, И.Кальвино, Р.Бах (избранное), А.Чехов (до 1905), В.Каплан etc. См. Голос-5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 15.

Тихонов Александр Валериевич (6/12/74). Адрес в редакции. Интересы: Музыка, катание на роликовых коньках, компьютерные игры в стиле RPG. Литературные пристрастия: Р.Брэдли, К.Саймак, Дж.Р.Толкиен, У.Ле Гуин, П.Андерсон, Э.Нортон, Р.Шекли, Р.Желязны, А.Кристи, С.Есенин, М.Семенова, А.Маринина, Ч.Абдуллаев. См. Голос-6, 9.

Троицкая Мария Игоревна (11/10/72). Адрес: 141985, Московская обл., Дубна-5, а/я 12. E-mail: masha_t@land.ru, masha4@chat.ru. Интересы: Компьютер, Интернет, любительское фото, животные (кошки), творчество В.Крапивина, авторская песня (В.Высоцкий, М.Щербак), русский рок (А.Башлачев, Майк, "Кино", Янка, Е.Летов, Арефьева и др.). Литературные пристрастия: Книги о психологических прорывах человека, о поиске истины, о взрослении маленького человека и столкновении его с жизнью. См. Голос-3, 11, 15.

Федоров Антон Вячеславович (8/11/74). Адрес: 117526, Москва, Ленинский пр., 144/5, кв.61. E-mail: hcab@gagarinclub.ru Интересы: музыка, хоровое пение, Интернет, бадминтон (примерно 3 разряд), чтение – классика. Литературные пристрастия: А.Пушкин, Ф.Достоевский, В.Набоков, М.Булгаков, Стругацкие, В.Крапивин... См. Голос-8, 10, 12, 13.

МУЗЫКА СЛОВ

Музыка слов - видение:
тонкая вязь стихов,
шелковый шлейф духов
за одинокой тенью.

Музыка слов - бессонница -
мутной реки стекло.
Рельсы к вокзалам сходятся.
Где-то грохочет конница
Судьбами - наголо.

Музыка слов - решение...
Дом на семи ветрах,
Где каждый по-своему прав...
Но это не утешение.

Музыка слов - прощание...
Нежность последних фраз.
Нежность обреченное...
То не звезда венчальная,
То семафор погас...

* * *

У далекой гавани
Ходят смерчи жгучие,
Джунглями дремучими
Скрыты берега,
Но во всей Атлантике
Не найдете лучше вы
Гавани, что каждому
Сердцу дорога.

У далекой гавани
Чайки с криком мечутся,
Парус белый плещется
Над седой волной.
Ты спроси у паруса,
Суждено ли встретиться,
Нам с тобою встретиться
В гавани родной?

Грань такая тонкая
Между сном и вымыслом,
Меж Москвой и Городом
В синих берегах.
Где встречают улицы,
Разлучают пристани,
А мосты старинные
Носят на руках.

Солнца шар оранжевый
В океане скроется,
Чья-то дверь закроется
На тугой засов.
А тебя беслечная
Глупая бессонница
Заведет на пение
Пьяных голосов.

И таверна старая
Вдруг заспорит радостно
Голосами хриплыми
О твоей судьбе
"Где сегодня странствуешь,
Рыцарь звезд и паруса?
Не пора подругу ли
Подыскать себе?"

На вопросы праздные
Ты смолчишь с улыбкою,
Тайну сердца бережно
От других храня.
Но в окне, затаянном,
Сигаретной дымкою
Вдруг на миг почудятся
Дальние моря.

И поманят новые
Земли и открытия
И готов к отплытию
Твой послушный бриг.
Попрощайся с гаванью,
Чтобы не забыть ее,
Покидая ласковый
Южный материк.

У далекой гавани
Ходят смерчи жгучие,
Джунглями дремучими
Скрыты берега,
Но во всей Атлантике
Не найдете лучше вы
Гавани, что каждому
Сердцу дорога.

* * *

Лист прилип к сапогу...
Уже вторую неделю
Незванный попутчик мой - дождь.

забыл про свои терзання, в предвкушении совместной экспедиции.

Уж они и побесились в Автобусе! Разыграли сцену захвата и освобождения заложников, падение Автобуса с горной трассы, превратили Автобус даже в самолёт.

Затем Витёк достал инструменты и принялся за руль, а Олег открыл капот и полез в мотор. «Надо же,— подумал Витёк,— а я и не догадался». Но ни досады, ни зависти он не почувствовал. Скорее, наоборот, уважение к Олегу.

Руль не давался. Гайка была старая, ржавая, намертво застрявшая на оси. Да ещё мороз. Витёк поранил все руки и хотел уже оставить это занятие, когда, наконец, гайка поддалась. Витёк подхватил освободившийся руль и с гиканьем вывалился из Автобуса на снег рядом с Олегом, возившимся в моторе.

— Ух ты! — Олег высунул голову из недр Автобуса.— Дай посмотреть.

И он бережно взял из Витькиных рук заветное колесо.

Несколько мгновений Витёк раздумывал. Затем тряхнул головой и сказал то, что должен был сказать:

— Хочешь, возьми его себе.

1999, август

АЙГОЛЬ

Д * * *

Ты знаешь, что снится пустому составу?
Смотри, и во сне он вздыхает устало
В безмолвном ночном тупике.
Он слышит сквозь сон, как чужие колеса
Чужих пассажиров под звезды уносят
И тают, сквозь сон, вдалеке.

Ему бы хотелось помчаться за ними,
Зеленые двери раскинуть как крылья
Навстречу рассветным ветрам
Но окна закрыты и двери закрыты,
И на полустанке туманном, забытом
Он молча грустит до утра.

* * *

В вагоне метро он стоя читает книгу.
И девушка держит ладонь на его плече
Так ласково, нежно...

Книгой,
небрежно
зажатой в свободной руке
увлечена -
брови тонкие
сводит печально.

А я улыбаюсь.
И все-таки хочется мне
знать,
что для нее
исполнено большей тайны:
раскрытая книга или
рука, на родном плече

Забывая,
будто случайно?...

* * *

Основы мироздания так шатки...
На тонкой грани августа и лета -
Мальчишка, наблюдающий украдкой
За сказочным падением кометы.

Туманом очарованы сирени
И сердце замирает пред загадкой
Неуловимой легкости мгновений...
...и мальчик улыбается украдкой

И с каждым утром чувство все бездонней...
И, остывая, тают парапеты
гранитные, под тяжестью ладоней,
под тенью опустившейся кометы.

Неудержимо тянет на распутье
Сиюминутной радости и грусти.
Сжимаются серебряные прутья
Стремлений, предсказаний и предчувствий.
И парусник, насаженный на спицу,
Летит над сетью стянутых канатов -
проспектов... А комета мчится, мчится...
... и мальчик улыбается украдкой.

Филиппов Вадим Михайлович (13/7/72).

Адрес в редакции. www.deda.ru, philippov@inbox.ru,
Интересы: Творчество В.Крапивина, парусники, веб-дизайн.
Литературные пристрастия: В.Крапивин, С.Лукьяненко,
Р.Хайнлайн, К.Саймак, Д.Фрэнсис, Х.Мураками.
См. Голос-6, 10, 14, 15.

Чапаева Елена Фаритовна (5/1/71).

Адрес: 420132, Казань, ул.Адоратского,47, кв.57. Интересы:
Компьютеры, Интернет, гитара. Литературные пристрастия:
Корчагин, Абсальямов, Фаткутдинов, Крапивин, Стругацкие,
Тополь, Стил, Дюма. См. Голос-3, 8.

Черкасова Инесса Викторовна (30/7/74).

Адрес: 141730, Московская обл., г.Лобня, ул. Победы, 2,
кв.21. Интересы: живопись, рисование, история и культура
индейцев Северной Америки, буддизм, философия, книги,
животные, фотография... Литературные пристрастия: "Ван
Гог" А.Перрюшо, "Спартак" Джованьоли, "Волкодав" и
"Викинги" М.Семеновы, "Отверженные" В.Гюго, "Белое
безмолвие" Дж.Лондона, Дж.Кервуд, Дж.Даррелл и др.

Шатохина Марина Ивановна (14/8/65).

Адрес: 676948 Амурская область, Ивановский район,
с. Успеховка, ул.Дрогомилковского,15. Интересы: Книги,
авторская песня, переписка, путешествия, общение с
разными людьми, психология. Литературные пристрастия:
С.Есенин; В.Высоцкий; В.Крапивин; Д.Балашов;
Ю.Яковлев; японские трехстишия и пятистишия; К.Булычев;

А.Лиханов; В.Пикуль; А.Азимов; В.Шушкин; И.Акимовский.
И просто хорошие книги, стихи и проза.

Щербина Оксана Николаевна (31/1/78).

Адрес: 153534, Ивановская обл., Ивановский р-н,
пос.Михалево, 20, кв.36. Интересы: Литература, теология
христианских течений, мифы и история славян, кельтов,
скандинавов; рок-музыка, немецкий язык, бисеро- и слово-
плетство. Литературные пристрастия: В.Крапивин, А.Грин,
Ф.Сологуб, Г.Гессе, Х.Кортасар, А.Чехов, Дж.Р.Р.Толкиен,
К.Льюис. См. Голос-3, 7, 8, 12, 14.

Югова Мария Георгиевна (28/5/05).

Адрес: 427964, Удмуртия, г.Сарапул, ул.Ленина, 7, кв.13.
Интересы: переписка, книги, музыка. Литературные
пристрастия: Сидни Шелтон, Даниэла Стил. См. Голос-3.

Яналина Татьяна Николаевна (8/3/72).

Адрес: 626718, Тюменская обл., Новый Уренгой, ГПС, а/я
843. E-mail: l_mollari@mail.ru Интересы: Чтение
(преимущество за сказками, фэнтези, классикой и
самиздатом), сериал "Вавилон-5", спорт (волейбол,
стрельба, боевые искусства), танцы, музыка (рок, панк-рок,
барды). Литературные пристрастия: Дж.Толкиен,
В.Крапивин, Стругацкие, Л.Кэрролл, К.Грэм, Э.Гамильтон,
М.Стюарт, М.Лермонтов, К.Бальмонт, М.Булгаков.
См. Голос-6, 7, 12.

Вы не задумывались о том, что остается в памяти нашей? Почему одни события уходят в никуда, а другие – внешне «несущественные» - долго «греют» душу? Прошгодний номер «Голоса» - «Сказки этого лета» - пришелся по душе многим «люцманитам», и сегодня мы как бы продолжаем эту тему. Пусть не сказками, пусть не летними (не совсем летними) воспоминаниями, но все же... Эти письма привлекли редакцию своим «настроением», умением авторов увидеть необычное в рядовых, в общем-то, событиях.

АНТОН ИКРЯНИКОВ

ПОКА НЕ ПЕРЕМЕНИТСЯ ВЕТЕР

ПОЧТИ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ
РАССКАЗ

Монотонный стук — негромкий, но постоянный. Он длится так долго, что его уже не замечаешь. Это бьётся, крутясь на разболтанной оси, вертушка самодельного флюгера.

Флюгер показывает на северо-запад. Ветер дует оттуда.

Ветер не прекращается. Он дует так давно, что никто и не помнит, когда он начался. Может

быть, если покопаться в записях, можно узнать это — с точностью до дня. Но зачем? Я всё равно, наверное, не поверю. Мне кажется, он дует вечно.

Ветер приносит тучи — и на небе нет солнца, зато постоянно сыплет мелкий дождь. Ветер приносит холод — и температура почти никогда не поднимается выше пяти градусов. Зачем на термометре так много делений? Десяти вверх от нуля хватило бы с большим запасом. И несколько штук вниз: порой холод становится таким, что дождь сменяется мелким снегом.

Ветер продувает насквозь. Он будто и не замечает ни штормовки, ни свитеров, ни "последнего средства" — двух тельняшек, надетых под рубашкой одна на другую. Кажется, он и меня самого продувает навывлет.

В такую погоду никому не захочется выйти на улицу. Каждое утро я пытаюсь себя убедить подольше остаться в кровати, потом — подольше

засидеться за завтраком... Но Анатолий, не задерживаясь и лишней минуты, надевает куртку и выходит. Нам с Алексеем не остаётся ничего другого, кроме как последовать за ним — ну разве что вздохнув про себя...

Опять болят руки. И ноги. И спина. Вообще всё болит. Так всегда с утра, пока мышцы не разработались. Зачёрпываю лопатой очередную порцию песка, кидаю на сетку самодельного грохота. Сетка крупная — от старой кровати; другой не нашлось. Крупные камни скатываются по ней вниз. Мелкие — застревают в ячейках, а часто и проваливаются вместе с песком. Когда камни попадают в раствор, Анатолий ругается. Но не пальцами же мне их выбирать...

Набираю просеянный песок в вёдра, несущу к корыту, где мы замешиваем раствор. Алексей добавляет цемент. Перемешиваем. Наливаю воду. Опять не удалось зачерпнуть, не замочив рукавиц. Какая разница, они всё равно сырые. Снова перемешиваем. Спина болит, руки мёрзнут на ветру.

Этот ветер меня доводит. Каждое утро я первым делом смотрю на флюгер, надеясь увидеть, что он направлен в другую сторону. Но он упрямо смотрит на северо-запад. Иногда, словно нехотя, он поворачивается вправо-влево, но ненадолго. Его никогда не хватает на то, чтобы преодолеть черту севера (реже — запада). И он очень скоро возвращается назад.

Достала эта погода. Достала эта работа. Разозлился бы, да не могу. Сил не хватает.

Говорят, скоро придёт лето. Не верю. Лето — миф, его не существует. Вообще, времена года — чья-то красивая выдумка. Если бы они существовали, я бы их помнил. А я помню только две эпохи. Первая — зима. Она была так давно, что я и сам в этом сомневаюсь. Возможно, она мне просто приснилась. Вторая эпоха — северо-западный ветер. Он дует вечно.

У Анатолия опять кончатся кирпичи. Алексей пошёл таскать новые, раствор оставил на меня. Лениво ковыряюсь лопатой. Закончив, набираю раствор в вёдра и несущу Анатолию. Забираю от него пустые вёдра и отношу к корыту. Потом присоединяюсь к Алексею — таскаю кирпичи.

Голос мамы. Оказывается, уже обед. Вода в умывальнике тёплая, как всегда. Молодец наша мама. Знает, что нам нужно. Суп, макароны, чай — всё горячее, только что с огня. Обжигаюсь, но ем: чуть остынет — и уже не полезет в горло. Беру добавку, потом ещё одну. Всё равно намного не хватит, проголодаюсь максимум через час.

Опять кончилась питьевая вода. Всегда она кончается. Ещё не было ни одного случая, чтобы я её принёс, а она не кончилась. (Это я так

пытаюсь шутить). Одеваюсь, беру флягу, выхожу под ветер и дождь. То есть уже не дождь, а снег: пока обедали, снова похолодало. Родник на дне оврага, и до него больше полукилометра. Считается, что это близко. Спускаюсь, набираю воду, тащу полную флягу вверх по склону. В ней двадцать литров. Каждый день надо приносить по две фляги. Одно хорошо — когда поднимаешься, ветер в спину.

Пока донёс воду — перерыв закончился, Анатолий кладёт кирпич, Алексей замешивает раствор. Ставлю флягу на место и присоединяюсь к ним. Повторяется всё то же самое, что и в первую половину дня. Самая большая разница — в конце не обед, а ужин.

На экране телевизора — красивая девушка на фоне метеокарты. Вещает что-то малопонятное про циклоны и атмосферные фронты. Потом, мило улыбнувшись, оглашает приговор: завтра, как и сегодня — холодно. И ветер. Северо-западный. Я и не сомневался.

Вот и ещё день прошёл.

Наверное, смена дня и ночи — иллюзия. На самом деле время остановилось. Хотя какая разница, в чём причина. Во-первых, я всё равно её не найду. Во-вторых, если и найду, от этого ветер не переменится.

(И что только не лезет в голову на ночь глядя...)

Ложусь и засыпаю без снов.

Утро. Вставать не хочется. Но надо. Анатолий уже поднялся и сидит за столом. Скидываю одеяло (холодно!), торопливо одеваюсь, завтракаю, выхожу. Вертушка флюгера стучит не переставая. На этот стук уже не обращаешь внимания — разве что тогда, когда совсем доведён до предела и готов придаться к чему угодно, чтобы разрядиться. Но довести себя до предела не получается. Да не больно и хотелось.

Готовим раствор. Вода заканчивается. Это, слава богу, не родниковая, для раствора и прочих «технических нужд» мы берём в колонке. До неё недалеко — от калитки полсотни метров по асфальту. (Не считая расстояния отсюда до калитки — почти столько же, но по скользкой грязи). Оставляю Алексея домешивать раствор, цепляю сорокалитровый бидон на тележку и везу к колонке. Привожу воду, выливаю в бак. Повторяю несколько раз. На день хватит.

В работе небольшой перерыв — так сказать, «технологический». Анатолий довёл одну из подвальных стенок до высоты дверного проёма, теперь они с Алексеем решают, как будет лучше перекрыть этот проём. Притусовываю сбоку и делаю вид, что участвую в обсуждении. Мы пахали.

потом скажут: «Витенька, ты только не царапай паркет, и собери винтики с пола, а то потом вечно на них наступаешь».

Да, вот Олег бы оценил. Но разве придёт он теперь когда-нибудь к Витьку и будут они вместе что-нибудь мастерить? Нет. Олег теперь, наверное, презирает Витьку и думать о нём не желает. Из-за какого-то дурацкого пирожка! Да Витька бы отдал сейчас все на свете пирожки, лишь бы не было этого случая. Лишь бы они были друзьями.

Но сделанного не воротишь. Действительно, как ведь мелочи могут круто менять жизнь: были друзьями, а теперь — всё.

В школу на следующий день он пришёл в таком же настроении. Олег на него не смотрел, и в общих играх они не участвовали. Хорошо ещё, что они сидят теперь не за одной партией (учительница рассадил их на прошлой неделе, за то, что болтали), а то как бы они сидели рядом друг с другом?

После уроков Витёк решил, чтоб развеемся, прогуляться по окрестным дворам. Он знал тут отличные свалки, где можно было найти совершенно необходимые вещи. Например, полгода назад они с Олегом нашли в одном из дворов целую кучу поломанных кассовых аппаратов. Конечно, тащить их домой было бы безумием, но каждый отвинтил себе массу полезных деталей.

Витьку повезло. В том самом дворе, где когда-то нашли кассы, вплотную к свалке строительного мусора стоял старый побитый автобус ПАЗик. Как будто судьба решила уравновесить все Витькины переживания таким подарком.

Витёк забрался в автобус. Тот был без стёкол, без сидений, в полу зияли дыры, сквозь которые была видна грязная корка снега. Бросив ранец на уцелевшее покрытие пола, Витёк пробрался к водительскому месту. Все приборы были уже выломаны, но зато на месте были руль и педали. Витёк взял за руль и вообразил себя водителем рейсового автобуса: «Осторожно, двери закрываются!»

Вскоре игра наскучила. Нажимать на педали стоя было неудобно (водительское сиденье тоже отсутствовало), руль

поворачивался только чуть-чуть и с невероятным трудом. Да и... одному, опять-таки, играть не очень-то интересно.

Пришла в голову мысль, что руль очень пригодился бы дома для турбо-паркетомобиля. Витёк пощупал здоровенную гайку, которой тот был прикручен. Да, без гаечного ключа здесь нечего и делать. Надо будет завтра взять с собой инструменты и ещё раз сюда зайти. А вдруг кто-нибудь опередит его? Надо ни в коем случае не забыть.

На следующее утро, когда Витёк взбегал по ступенькам школы, его рюкзак подозрительно позвякивал. Там на дне лежали разводной ключ, плоскогубцы, молоток и связка гаечных ключей. Витёк с тоской подумал о том, что сегодня опять предстоит весь день смотреть «мимо» Олега, прятать от него глаза, ходить разными путями, как вдруг его окликнули:

— Витёк!

Не веря себе, он обернулся. Да, это был Олег. Его глаза блеснули:

— Я нашёл автобус.

— Я тоже... — выдохнул Витька. Он возликовал внутри. Оттого, что Олег с ним заговорил, что теперь можно будет играть вместе, что они сегодня вдвоём пойдут к Автобусу, что Олег его простил, забыл плохое.

И, боясь, что Олег не поверит, что Витёк тоже видел Автобус, Витёк глупо сказал:

— Только там без инструментов ничего не оторвать. Поэтому я вот — взял с собой, — и он позвякал рюкзаком.

Олег деловито посмотрел инструменты, взвесил на руке разводной ключ, похвалил Витькину предусмотрительность. Словом, всё снова было хорошо.

Но что-то всё равно не давало покоя Витьку. Вроде, всё было как раньше: они говорили, шутили, играли вместе на переменах. Но Витька не оставляло ощущение, что что-то всё же не так. Как будто ты украд что-то, тебя заметили, но ничего не говорят. Да! Это ощущение вины. Олег ведёт себя, как ни в чём не бывало, как будто он всё забыл. Но Витёк-то помнит!

Но это ощущение быстро гасло по сравнению с радостью, что они снова вместе. А когда закончился последний урок, Витёк вообще

Еще один выпуск «Бормотунчика». Хотелось бы верить, что не последний, но... Давайте на загадывать вперед, а просто читать - знакомиться с новыми авторами, радоваться встрече со старыми друзьями. И еще раз напоминаем – авторы ждут откликов!

ПЕТР ТРУБИНОВ АВТОБУС

Если бы раньше кто-нибудь сказал Витьку, что он жадина, он бы обиделся. Его мама всегда говорила: «Витя — добрый мальчик», и он про себя думал то же самое.

Но теперь он сам знал точно. Жадина. Жадина-говядина, пустая шоколадина. Витёк горько усмехнулся, вспомнив эту детсадовскую дразнилку.

И, главное, никто не виноват в этом, только он — Витька.

Сначала всё было хорошо. Они вместе вышли из школы и направились потихоньку по Большой Конюшенной к автобусной остановке, что на Невском. По дороге они остановились у кондитерского ларька, где Олег купил себе пирожное и предложил Витьку: «Хочешь?» Они часто здесь покупали что-нибудь, и Олег всегда предлагал попробовать. На что Витёк, как правило, отвечал: «Если б я хотел, то сам бы купил себе». Точно так же он сказал и на этот раз.

Немного погодя, они поравнялись с продавцом пирожков с картошкой — Витькиных любимых. Пирожки были маленькие и Витёк взял сразу три.

Когда подходили к Невскому, Олег давно уже съел свое пирожное, а у Витьки остался последний пирожок, и Олег попросил:

— Витёк, дай кусить, а?

Витёк посмотрел на аппетитную хрустящую корочку, и ему стало жалко. Он сказал:

— Да ну... Чего ж ты сам не купил, если ты хотел?

Такой довод казался ему вполне логичным, и он сам откусил корочку. Некоторое время они шли молча. Это показалось Витьку подозрительным. Он посмотрел на Олега. Тот шагал, устремив взгляд вдаль. Витёк спросил:

— Ты чего?

— Ничего.

Наконец до Витька дошло, что случилось. Надо было как-то спастись положение. И Витёк, зажав в себе гордость, краснея и смущаясь, проговорил:

— Ну... хочешь... пирожок? Тут ещё осталось...

— Не надо. Спасибо.

И Олег заскочил в подошедший автобус. А Витёк в тягостном раздумье остался ждать своего. Пирожок уже не лез в горло, и Витёк дожевал его без всякого аппетита, только чтоб не выкидывать. Вскоре подошёл и его автобус...

Дома Витёк попытался забыть случившееся. Он занялся своим обычным делом — конструированием турбо-паркетно-мобиля. Там ещё не хватало многих деталей, да и окончательный проект был Витьку совсем не ясен. Однако его увлекал сам процесс работы, и любую найденную на улице железяку он сразу пытался приладить к машине и заставить выполнять какую-то функцию.

Но сегодня работа не клеилась. Ведь делать что-то имеет смысл только в том случае, когда можешь это кому-то показать, и твою работу оценят. А кому теперь интересна его машина? Маме или бабушке? Они, конечно, из вежливости посмотрят полминуты, а

Алексей поднимает голову и замечает, что стало чуть теплей, чем вчера. И тучи вроде бы расходятся. Пару раз сквозь них даже пробивается солнце — тусклое, как двадцатипятиваттная лампочка. Анатолий объявляет это началом потепления. «Да и пора бы уже, всё-таки лето скоро» — добавляет Алексей. Но я смотрю на флюгер, а флюгер смотрит на северо-запад. Никакого потепления не будет, так им и говорю. Они усмеваются, но спустя полчаса ветер нагоняет новые тучи, солнце скрывается, переставший было дождь сыплет снова. Все трое делаем вид, что никакого потепления никто и не обещал.

Таскаю кирпичи — с одного края котлована на другой. Стопками по пять-шесть штук. Они не такие уж тяжёлые, если приноровиться. Достаточно правильно распределить вес. Потом будет хуже: когда стены дойдут до уровня подоконников, кирпичи кончатся. Дальше надо будет таскать брёвна, иные из которых — шесть метров длиной. До сорока сантиметров в диаметре. Поднимать их наверх и складывать в сруб. Под северо-западным ветром. Не хочю об этом думать. Таскаю кирпичи.

Мелкого дождя не хватает на то, чтобы налить на дне котлована сколько-нибудь приличную лужу. Но там постоянно сыро, и сапоги тонут в грязи. Зато фундамент хоть сколько-то заслоняет от ветра. Доделаем подвальные стенки, и кончитя эта халява. Настелим временный пол первого этажа — и будем ходить как по открытому месту.

Передаю Анатолию кирпичи один за другим — последнюю стопку. Выбираюсь из котлована, и ветер бьёт по лицу, забирается под капюшон, продувает шапку. Пытаюсь подбодрить себя — говорю, что скоро лето. Ни малейшего толку. Пока ветер с северо-запада, ни в какое лето я не поверю.

Яркое солнце в разрывах туч — до слёз, до боли в глазах. Столбик термометра торчит где-то посередине второго десятка. Ветер — мощный, ласково влажный — треплет расстёгнутую штормовку, толкает в грудь, куврыкается по всему горизонту, бьёт с размаху в лопасть флюгера. Флюгер вертится туда-сюда — по всем сторонам света, вертушка захлёбывается в треске.

А там, где всего вечность назад — вечность, заполненную северо-западным ветром; вечность, занявшую по календарю меньше месяца, — был только котлован, хлюпающий раскисшей глиной и лужами на дне, — там теперь под небывало ярким солнцем, под сумасшедшим

весенним (нет, почти уже летним!) ветром стоит Дом. Из неровного склона взлетают вверх блоки фундамента, переходящие в ряды кирпичей; могучие — в обхват! — брёвна обнимают оконные рамы. Это Дом, который построили мы.

Мы смотрели на него каждый день, пока работали. Но под этим солнцем мы увидели его совершенно по-новому. Мы видим его целиком — и во всех деталях; видим каждый шов, каждый гвоздик. Дом ещё не готов, работы хватит надолго. Но сделано, кажется, неизмеримо больше. Мы уже видим, каким он будет — надёжным, добрым, тёплым.

В этом доме не страшен будет никакой ветер.
Июнь 2000 — март 2001 г.

АНТОН ИКРЯННИКОВ БЕЗ НАЗВАНИЯ

В самом начале апреля (7-8 числа) 2001 г. я съездил на «Соревнования по технике водного туризма на реке Калужка» — так сие мероприятие называется полностью и официально. Причём ездил не просто так, а судить. Это не значит, что ко мне относятся с таким особенным доверием — просто никто не хочет судить, все хотят сами соревноваться; поэтому на судейство ставят тех, кто ещё не научился даже грести. :-)

Итак, первый день соревнований. На распределении ворот мне достаются финишные. С одной стороны, это несколько скучновато: до финиша доплывают далеко не все. :-) Зато я сижу под мостом (финиш — в одном из пролётов), а остальные судьи стоят под открытым небом. А погодка-то подкачала: холодно, ветрено и мелкий, нудный дождик. Дима, судья на 15-х воротах (это последние перед финишем), всё больше стоит рядом со мной; и только когда сквозь деревья начинают мелькать вёсла очередного участника, он выходит наружу и берёт таблички с цифрами штрафных очков. Его

задача — отмечать правильность прохождения ворот и назначать штрафы за ошибки. Моя — отмечать по секундомеру время финиша; а заодно я веду протоколы за обоих, раз уж сижу под "крышей". Интересно, как там остальные судьи с этим справляются? Наверное, им приходится всякий раз прятать протоколы под куртку или ещё куда. Не завидую я им, честно говоря...

Постепенно втягиваюсь. Алгоритм простой. Сижу, беседую с Димой (или кидаю камешки в воду, или ещё как-то развлекаюсь); вполглаза поглядываю сквозь деревья на предыдущую связку ворот (12-е, 13-е и 14-е). Кстати, судьям там должно быть по крайней мере интересно: трое ворот, из которых одни надо проходить против течения, а другие — "реверсные", то есть проходятся кормой вперёд; да ещё хороший обзор на связку 10-х и 11-х. Наверное, это красиво, когда какая или байдарка проходит эти ворота одни за другими (да ещё — на бурной воде, да ещё — на излучине)... А мы довольствуемся малоразборчивым мельканием сквозь деревья: вот первый раз мелькнуло весло, сразу судно проходит 12-е ворота (даже видно, как качается задетая вешка); разворачивается, выгребает против течения на 13-е и снова скрывается из виду; потом выплывает кормой вперёд из 14-х; по инерции подходит к самому берегу (и опять секунду-две его не видно), а потом "выстреливает" вдоль русла. Через несколько секунд оно должно появиться из-за поворота и выйти на финишную прямую, поэтому я хватаю бланки протоколов, а Дима выбегает к своим воротам. Иногда, прождав с полминуты, он возвращается со словами: "Опять кильнулся" — и я вижу за кустами вытасченный на берег каяк. Но чаще судно вылетает из-за поворота в мелькании вёсел, красиво поворачивает и идёт на последние ворота, а сразу за ними уже и на финиш. Дима показывает табличку с результатом прохождения, я засекаю время прохода финишного створа — и быстро-быстро, пока ничего не забылось, записываю то и другое в протоколы. После чего опять настраиваемся на несколько минут безделья.

А ещё бывает, что каяк переворачивается прямо у нас на глазах. Обычно это получается перед самыми 15-ми воротами: гребец видит, что его несёт мимо, пытается резко поправить курс... и получается слишком резко. Финиш он проплывает уже не в каяке, а рядом с ним. Наверное, ему обидно: всего чуть-чуть не дошёл! Но это всё фишка по сравнению с тем, как мне обидно: руки-то занятые планшетом с протоколами, а фотоаппарат бестолково болтается у пояса... Какие кадры пропадают!!! :-

Ну да что поделаешь. Назвался груздем — полезай куда следует. Взглянул судить — фотографии идут по "остаточному принципу"...

А с другой стороны, много ли смысла фотографировать? Тут же всё в движении, в изменении; застывшая картинка почти всегда будет чем-то бестолковым. Вот, например, вода в речке (кстати, говорят, такого половодья не было лет семь). Могучий поток на стремнине, завораживающее вращение в уловах, "сбойки" на встречах струй; вскипающие валы, ревушие струи на опорах моста, всплески и брызги на низких ветвях, поднимающиеся со дна "поганки"... Одно слово — стихия! А во что бы это превратилось на фото? Ну, допустим, вот вал — замечательный, высокий, с пенистым гребнем. Но разве можно показать на "картинке", как он зародился в движении воды, как вырос, взметнулся вверх, как его верхушка загнута назад брызгами и пеной?.. Или другой пример: по реке ходил туда-сюда катамаран (для страховки и спасработ); так вот, когда хороший, согласованный экипаж выгребает на кате против течения — это одно из самых красивых зрелищ, какие я только видел. Но я запомню это без всяких фотографий, а если кто-то не видел сам — ...то ему и фотографии не помогут.

Наконец одиночная гонка закончилась. Идём сдавать протоколы и обедать.

После обеда — соревнования по "фан-слалому". Участник должен выполнить как можно быстрее ряд заданий: коснуться флажка или пластиковой бутылки, подвешенной в труднодоступном месте, перебросить весло через натянутую проволоку... Ну, здесь рассказывать нет смысла — это надо видеть самому.

Часам к семи вечера всё заканчивается. Возвращаемся к палаткам, и тут я замечаю краем глаза: неподалёку от берега имеет место довольно глубокая лужа (видимо, от талого снега), в которой какого-то мальчика учат сидеть в каяке и держать весло. Тут до меня доходит, что времени до темноты — больше часа, а соревнования на сегодня уже закончились, так что есть время для исполнения обещаний. А именно: когда меня приглашали сюда, то в числе прочего соблазнили возможностью самому сесть в каяк. Конечно, вряд ли имелась в виду речка (там сегодня и без меня куча народу перевернулась, а я и грести-то не умею), скорее говорилось о "плаваньи" по такой вот луже... Ну, и то хлеб; тем более что клясться мне самому неохота: я и так сегодня замёрз. Я напоминаю об обещании Диме Гушину (это не тот Дима, что стоял на 15-х воротах, а совсем другой — руководитель водных семинаров в турклубе).

В финальной сцене фильма вечером, после выхода передачи в эфир, у порога дома Тревога собираются сотни людей — одноклассники, родственники, знакомые и незнакомые люди. Все они пришли с цветами и свечами, чтобы почтить память Тревога.

Тревога взялся за "невыполнимую" задачу — и у него все получилось. Может быть, именно потому, что он был ребенком. Становясь взрослыми, мы начинаем по-другому смотреть на вещи. Все чаще от нас можно услышать: "это бесполезно", "это нереально", "это

бессмысленно", "это никому не нужно"... Тревога же просто решил попробовать — и оказалось, что самое "невыполнимое" — это найти в себе смелость и силы начать.

Не стоит ждать, пока мир станет лучше. Нужно просто взять и самому постараться сделать что-то.

Только не надо откладывать это на завтра.

При подготовке использованы материалы, опубликованные в сети Интернет

ПОДПИСКА НА «Ф-ХОББИ»

Чтобы подписаться на журнал и получить номера 9, 10, 11, 12, необходимо оплатить 200 рублей банковским переводом на счет ООО «ШАНС». Редакция «Ф-Хобби» рекомендует как наиболее надежный для подобной операции «Сберегательный Банк Российской Федерации» и обращает внимание на то, что отделения Сбербанка взимают комиссионные, размер которых в разных регионах колеблется от 3% до 7% от общей стоимости перевода.

В графе «наименование получателя платежа» Вы указываете ООО «ШАНС», Г.Бобров, Воронежской области; ИНН Получателя – 3602007270, № счета получателя платежа – 40702810901390000011; Наименование банка получателя платежа – В дополнительный офис «Бобровский» Филиала ВОРУ АКБ «Московский Индустриальный банк»; Наименование платежа – 9, 10, 11, 12-й номера журнала «Ф-Хобби»

После оплаты подписки вместе с копией квитанции об оплате отправьте, пожалуйста, «Доставочную карточку» (в которой надо указать фамилию, имя, Отчество, полный почтовый адрес с почтовым индексом и адрес электронной почты (e-мэйл), если есть) по адресу: 397702, Воронежская обл, г.Бобров, ул.Колхозная, 84. Редакция журнала «Ф-Хобби». Пожалуйста, укажите на конверте - «ПОДПИСКА НА Ф-Хобби»

С вопросами обращайтесь по указанному выше адресу.

Со своей стороны редакция «Голоса» может добавить, что в 9-й выпуск «Ф-Хобби» (основной темой которого является «альтернативная история») вошли также материалы, посвященные В.Звягинцеву, А.Грину, Е.Лукину; интервью с С.Переслегиным, А.Валентиновым, А.Щуповым; репортажи с Интерпресскона и других фестивалей, художественные произведения, кино и книжные рецензии.

С «Ф-Хобби» сотрудничают Олег Логачев, Елена Попова, Владимир Савватеев, Юлия Налбандян и другие "лоцманиты". Если "оптовая" подписка не устраивает - можно связаться с Субботиным и договориться о других вариантах.

За идеей не пришлось ходить далеко. У каждого человека есть проблемы, с которыми он не в состоянии справиться самостоятельно. Значит, он должен помочь трем другим людям решить их проблемы, тем самым “заплатив вперед” за решение своих собственных. Те трое, в свою очередь, помогут уже девяти. Затем это число увеличивается до 27 и так далее, в геометрической прогрессии. И тогда очередь дойдет и до тебя самого. А мир вокруг станет лучше, поскольку все избавятся от своих собственных проблем.

Юджин поначалу не воспринимает всерьез теорию Тревоора, — а тот уже пытается хоть что-то изменить вокруг себя. Он помогает бездомному (*Джеймс Кэзилел*), отдав ему все деньги из своей копилки, накормив, позволив переночевать в своем доме — и тем самым дает тому ему новый шанс стать человеком. Его новый знакомый сумел получить временную работу, снять комнату в мотеле — и в свободное время, в знак признательности, он приводит в порядок разбитый автомобиль в гараже Тревоора. Здесь он встречается с матерью Тревоора, которой и рассказывает о том, что придумал ее сын.

Однако пристрастия к наркотикам вновь загоняют беднягу в угол. Тревор в отчаянии ставит на кружочке с его именем крест — не зная о том, что семена добра, которые он посеял, все же дали свои всходы, и через некоторое время тот человек отправится в Сан-Франциско и по пути спасет жизнь отчаявшейся женщине, которая собралась прыгать с моста.

Поставив один крест, Тревор все же не теряет надежды. Вторым человеком, которому он пытается помочь, становится его же учитель, мистер Симоне. Прибегая к различным уловкам, он старается познакомиться свою маму и мистера Симоне. И это ему удается! Между двумя людьми возникает привязанность. Тревор от души радуется, когда выясняет, что Юджин провел ночь в их доме. Однако в действие вступают силы, на которые он не в силах повлиять: в семью Тревоора внезапно возвращается отец (его роль сыграл рок-звезда *Джон Бон Джови*), а Юджин Симоне, привыкший жить в одиночестве, боится кого-то впустить в свою душу.

В это же время Тревор пытается помочь своему школьному другу Адаму (*Марк Донато*),

старается избавиться его от побоев, — но тут страх берет верх над самим Тревоором, заставив его поставить крест и на Адаме.

Ох, как же трудно измениться самому, а уж, тем более — изменить мир! Ведь несмотря на то, что вокруг не так уж много хорошего, многих это устраивает. Кто-то попросту не готов к переменам, а кто-то их боится. Тем не менее мальчик уже создал то, масштабов чего он пока не в силах осознать.

Тревор не подозревает, что его идея нашла своих последователей и уже вышла за пределы его родного города. Доказательство этого — журналист, появляющийся в самом начале фильма и на протяжении всей картины старающийся — распутывая узелок за узелком — найти создателя системы, действующим лицом которой он невольный стал после того, как ему подарили новый “Ягуар” вместо его старой машины, разбитой при задержании преступника.

И вообще, всё обстоит не так уж плохо, как казалось на первый взгляд. Его мама наконец помирилась с бабушкой (опять-таки, делая “оплату вперед”) и окончательно разошлась с отцом Тревоора, поняв, что дальше жить с ним не сможет, а Юджин, несмотря ни на что, стал ближе к матери Тревоора. Маленькому мальчику все-таки удалось изменить мир к лучшему. Пусть только малую его часть.

Этому и посвящает телевизионную передачу журналист, нашедший все же основоположника этого движения. Он берет интервью у мальчика, а в это время за дверь совершается еще одно чудо — Юджин, слушающий Тревоора, понимает, что не хочет быть похожим на тех людей, о которых говорит мальчик (“Некоторые люди боятся перемен, хотя и знают, что это неправильно, а все равно боятся измениться”), и находит-таки в себе силы объясниться в любви Арлин.

После окончания передачи Тревор возвращается домой, и видит, как в очередной раз бьют Адама. Преисполненный решимости, он бросается на помощь другу, — но на этот раз плата слишком велика: один из нападавших подростков достает из кармана нож...

Тревор завершил свое начинание, которое к этому времени стало распространяться по всей стране. Он трижды заплатил вперед, и последний раз — по нелепой случайности — своей жизнью.

“Сейчас?” — слегка удивленно спрашивает он и выразительно глядит на небо, затянутое тучами. “Знаешь, давай лучше завтра: хуже явно не будет, а лучше — может”. Ну, завтра так завтра.

Остаток вечера вряд ли имеет смысл описывать подробно: кто ходил в походы, тот знает. (А кто не ходил — сам себе злой кузнечик). Ужин у костра, песни под гитару... Самые стойкие, говорят, досидели до двух часов, а я улёгся где-то в районе полуночи. И приснилась мне почему-то станция “Мир”, падающая в Тихий океан. Но это уже другая история...

Назавтра погода и в самом деле наладилась. Дождь перестал, тучи ушли, стало ясно и даже жарко. Ура! Правда, придётся ещё потерпеть: дело прежде всего... И я снова отправляюсь к финишу — судить командные гонки.

Впрочем, время пролетает достаточно быстро (или это мне кажется задним числом? помню же, что было долго и скучно... ну да ладно, не в этом дело). Итак, середина дня, погода — самое то, и вдобавок есть ещё один желанный попробовать. (По имени Сергей, если я не ошибаюсь). Он, оказывается, уже раздобыл каяк, каску и спасжилет, так что мне остаётся достать только весло. Понятно, что здесь это не проблема — через пару минут оно у меня уже есть. Хозяйка весла даёт наставление: “Ни в коем случае не выпускать его из рук, хоть бы тебя перевернуло. Каяк можешь бросить в случае чего — вытащат; а весло в волнах незаметно — уплывёт, ищи его потом...”

Со всем снаряжением и несколькими зрителями идём... к речке! Ого, кажется, я зря был таким пессимистом (на счёт “плавания по луже”). Более того, Сергей намерен пройти всю трассу от старта до моста — конечно, без “взятия ворот”, тем более что их уже снимают. Подумав секунду, я решаю: ничего невозможного нет. Конечно, не надо особо лихачить; ну и под мостом следует пройти не левым пролётом, где был финиш — он слишком узкий и бурный. Пройти лучше справа, по относительно спокойной воде, и прямоком зайти в широкое, удобное улово возле правого берега. И уж, конечно, мне даже на ум не приходит уступить ему в этом.

...Один раз он всё-таки перевернулся. Но, пока мы (уже ожидая за финишем) заметили это и проломилась сквозь заросли к берегу, он сумел вытащить каяк на берег, вылить из него воду, сесть и пойти дальше — мокрый, но довольный. Ломимся сквозь заросли в обратную сторону и встречаем его за мостом. Он обстоятельно рассказывает, где и как его перевернуло, и заканчивает: “Я об этом не жалею — без этого спектр ощущений был бы не полный”. (Эх, не

могу я сейчас передать его интонацию, как-то сухо выходит: “спектр не полный”... Поверьте мне на слово: это звучало... классно, не подберу другого слова). Советует мне тоже обязательно перевернуться. Я, в общем-то, согласен с ним насчёт спектра ощущений, и поэтому не подаю вида, что кляяться мне ну совсем неохота. Есть у меня такой недостаток: страшно не люблю холодной (и даже не особенно холодной) воды; в бассейне и то несколько минут стою на бортике, собираясь с духом. А тут, тем более, и не бассейн — половецье! Поэтому втихомолку надеюсь, что смогу обойтись без “купания”. Правда, по пути на старт я скидываю толстый свитер и тяжёлые резиновые сапоги (безопасность — дело святое), но сменить джинсы на старые треники ленюсь.

Мы снова на старте. Я надеваю спасжилет, одновременно вспоминая с горем пополам турклубовскую лекцию по “основам управления каяком”: прямой гребок, дуговой, поворот на низкой опоре, крен... блин, в какую же сторону надо крениться — на струю или от неё? В упор не помню. Когда полчаса назад этот вопрос задал Сергей, я предложил ему “верную примету”: перевернулся — значит, крен был не туда. :) Впрочем, кажется, это относится к движению “собственной скоростью”; а я на первый раз пройду со скоростью течения, только чуть подруливая для удержания судна вдоль струи, так что крениться мне не придётся вовсе...

Каяк на воде — в улове у старта. Я пробую слегка накрениться туда-сюда, делаю несколько “пристрелочных” гребков, чтобы прочувствовать судно, замираю на несколько секунд для фотоснимка — и выхожу на струю.

Выхожу, правда, не очень удачно — первые метры меня тащит вдоль самого берега (даже задевает ветками), но на первом же повороте оказываюсь ближе к середине.

ДО ЧЕГО ЖЕ, ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЭТО ЗДОРОВО!!!

Правда, с непривычки я боюсь лишний раз пошевелиться (очень уж вёртким и неустойчивым кажется каяк) и то и дело поворачиваю не туда, запутавшись в лопастях весла; но это всё — мелочи, они ничего не значат. Зато — вот оно! Я плыву!..

...Только что долго пытался подобрать слова, чтобы описать своё состояние в те минуты. Не смог. Может быть, у кого-то получится лучше. Или — попробуйте сами. Почувствуйте влажную прохладу вокруг; вдохните воздух с запахом реки; взгляните в воду, отыскивая — где на ней стремнина, где спокойно, а где сбойки, “поганки” и прочие недружелюбные места; вслушайтесь в шум воды, хотя и слышали его эти два дня почти постоянно — он совсем другой,

когда не с берега! Сделайте первый, неуверенный, но сильный гребок, посылая kayak вперёд; притормозите, чтобы он не вертелся, а стоял вдоль струи; негромко помяните “блин горелый”, обнаружив, что притормозили не той лопастью и в результате развернулись ещё больше; исправьте положение широким дуговым гребком (замочив при этом край рукава)... Позвольте струе подхватить вас и нести вперёд, но не зевайте и будьте готовы подгрести в нужную сторону, особенно на поворотах. Пройдите излучину и окажитесь в длинном, широком прямом “коридоре” (высокий обрыв слева, густые даже без листьев деревья на обоих берегах; валы стали высокими и резкими, нос kayak шлёпает по ним, как галоша по мокрому асфальту; впечатление жутковато-торжественное, как в сказке), а потом войдите в новый поворот... Словом, если будет возможность — попробуйте хотя бы раз.

...Прохожу без особых приключений первую излучину, “сказочный коридор” на прямом участке реки, вхожу во вторую излучину. За ней уже финишная прямая и мост. Вот уже осталось позади то место, где перевернулся Сергей, и впереди только самый последний поворот. Правда, крутой и с сильным прижимом — но это ничего; я уже намечаю: вот здесь надо повернуть и сразу послать kayak вперёд. Тогда пройду без проблем.

...И тут я опять перепутал лопасти. В результате развернулся не вправо, а влево, и встал носом против течения. Через секунду меня прибило к берегу (точнее, к узенькому острову посреди реки) и понесло вдоль него задом наперёд.

Так. Главное — спокойно. Надо развернуться. Но берег мешает — и гребок негде сделать, и корпус при развороте упрётся. Первое, что приходит в голову: держась во-он за ту веточку, поставить kayak хотя бы поперёк, а уж там доверну и веслом.

После, задним числом, мне насоветовали (да и сам я нашёл) тысячу и один способ правильно действовать в такой ситуации. Ну а тогда — держа весло в левой руке, правой схватился за веточку, начал разворачиваться — и тут же в борт пошла мощная струя... Я накренился — причём даже в нужную сторону, как выяснилось опять-таки после; но то ли сделал это чересчур резко, то ли что ещё... словом, вы всё поняли. ;-) Я едва успел сообразить, что переворачиваюсь, и тут же оказался в воде.

Так, главное — без паники. И вспомнить: что же полагается делать в такой ситуации? Мелькает мысль встать “эскимосским переворотом”; в самом деле, это было бы

классно: первый в жизни оверкиль — и суметь встать. Но — в голове у меня вполне извинительная в такой ситуации каша; способ “переворот рычагом” я забыл напрочь, а про “переворот винтом” помню только то, что он относительно сложен и с первого раза обычно не получается. ;-) Остаётся только “катапультиться”. Срываю юбку и со второй попытки выбираюсь из каяка.

Ну что ж. Повторить достижение Сергея мне уже вряд ли удастся: островок, куда меня прижало, остался позади, а основной берег далековато. Правда, дно здесь хорошее — не какая-нибудь глина или тина, а крупные, гладкие камни; вдобавок неглубоко — по пояс, максимум по грудь. Не будь течения — я бы просто встал и вышел. Однако течение есть, причём такое, что где там встать — наверное, устоять не удалось бы. Плыву, цепляясь за каяк; зачем — не знаю, но все так делали. ;-) Машинально пытаюсь подтянуться и вылезти повыше; понятно, каяк не желает служить надёжной опорой и сильно кренится.

Перед самым мостом (как раз в районе бывших 15-х ворот) стоит у берега байдарка. С неё кричат, чтобы я повернул kayak “очком” вниз — чтобы воздух не выходил. Логично. Поворачиваю его в нужное положение, но тут же мне кажется, что голова слишком низко над водой, и я подтягиваюсь опять; каяк не выносит такого безобразия и переворачивается вниз днищем — по пути черпнув полный копит воды. Зачем-то переворачиваю его обратно. В принципе, это уже не нужно, он всё равно теперь держится исключительно на ёмкостях непотопляемости, ну да нехай будет. Для порядка.

Вплываю под мост — причём как раз в левый пролёт. Здесь ещё мельче — может быть, по середину бедра; но из-за течения встать едва ли не нереальнее, чем до моста. Раз или два меня прикладывает ногами об опору моста, но несильно, почти ласково. Каяку приходится несколько хуже — потом мы обнаружим, что корма треснула. Но это будет потом.

А сейчас меня выносит из-под моста, и вроде бы самое время выходить на берег. Вот только я у левого берега, на самой струе; а улово, где можно хотя бы встать на ноги — у правого. Кстате, те, кто меня встречают (всё тот же Сергей и кто-то ещё, держащий в руках спасконец), тоже бегут по правому берегу. В этот момент до меня доходит, что я, собственно, в спасжилете, так что могу плыть и без каяка; и почти одновременно вспоминаю наставление: “Каяк можешь, в случае чего, и бросить”. (Кстате, тут же вспоминаю и о весле, которое я должен был не бросать ни за

Впервые на страницах «Голоса» возникает тем кино. Если бы не последний номер — обязательно пригласили бы к разговору. Впрочем, может этот разговор и состоится? В частной переписке, в Интернете, в «реальной» компании...

ОЛЕГ ЛОГАЧЕВ (Новосибирск) ТОЛЬКО НЕ ОТКЛАДЫВАЙТЕ НА ЗАВТРА!..

Фильмографическая справка:

Название: “**Заплати вперед**”

(“Заплати другому”) (Pay It Forward)

Жанр: Драма

Режиссер: Мими Ледер (Mimi Leder)

Сценарий: Лесли Диксон (Leslie Dixon)

по книге Кэтрин Райан Хайд

(Catherine Ryan Hyde)

Актеры: Хэйли Джоел Осмент (Haley Joel

Osment), Кевин Спейси (Kevin Spacey), Хелен Хант (Helen Hunt), Джеймс Кэвицел (James Caviezel), Расти Мэйерс (Rusty Meyers), Джанетта Арнетт (Jeanetta Arnette), Энджи Дикинсон (Angie Dickinson), Дэвид Рэмсей (David Ramsey), Марк Донато (Marc Donato), Джон Бон Джови (Jon Bon Jovi).

Кинокомпания: Warner Bros.

Продолжительность: 122 мин.

Дата выпуска: 20 октября 2000

О чем вы думаете, когда слышите слово “чудо”? Может быть, вспоминаете волшебные сказки, в которых сплошь и рядом происходят самые удивительные вещи, а желания исполняются, стоит только взмахнуть волшебной палочкой?

А ведь чудеса случаются не только в сказках, но и прямо рядом с нами. И одно из них совершил обыкновенный мальчишка, получивший от школьного учителя не совсем обычное домашнее задание — придумать, как можно изменить мир к лучшему.

Одиннадцатилетний Тревор МакКиней (Хэйли Джоэл) жил со своей матерью Арлин (Хелен Хант) в рабочем районе Лас-Вегаса. Отец давно уже бросил семью, и матери, чтобы поднять на ноги Тревора, приходилось днем работать в казино, а ночью подрабатывать официанткой в ночном клубе.

Ежедневно сталкиваясь с мерзостями жизни, Тревор рано повзрослел и стал самостоятельным. В школе старшие издевались над младшими и слабыми, вытрясая из них

карманные деньги, и Тревора приходилось заступаться за своего друга Адама; дома, вернувшись за полночь и проверив, спит ли Тревор, мать доставала заветную бутылку и напивалась, — а спустя некоторое время появлялся Тревор, с грустью смотрел на спящую мать и старательно выливал в раковину остатки водки из бутылки. Ни мира, ни счастья в семье не было.

Тревор любил свою мать и хотел, чтобы она бросила пить, справилась со своими проблемами и была счастлива, но понимал, что ей одной, без посторонней помощи, это не под силу. Он уже почти потерял надежду на перемены к лучшему, но тут судьба свела его с Юджином Симоне.

Юджин Симоне (Кевин Спейси), преподаватель естествознания, не походил на большинство учителей, которые, входя в класс, говорили: “Откройте свои учебники на странице такой-то, мы будем изучать главу такую-то”. Он не просто преподавал — он говорил с классом от всего сердца, пытаясь научить ребят жить не по учебникам, но доверяясь собственному опыту. Он был убежден, что когда каждая вещь, каждый человек, каждая малейшая песчинка, найдут свои места в мире — мир неизбежно изменится к лучшему, И эту надежду он пытался передать своим ученикам. Но — как обычно бывает, — замечая множество проблем вокруг себя, он не видел — не хотел видеть — своих собственных: он словно заперся сам от себя.

Каждый год, начиная занятия с очередным классом, Юджин — на протяжении вот уже двенадцати лет — произносил одну и ту же речь, в которой излагал классу свое видение мира и способы преодоления проблем. Он не считал, что этот класс будет чем-то отличаться от всех предыдущих, не надеялся, что кто-нибудь из класса поймет смысл его слов, и уж никак не предполагал, что кто-то из учеников воспримет его слова слишком близко к сердцу.

А Тревора его речь буквально заразила — ведь Юджин, сам того не подозревая, подобрал ключик, отпирающий те проблемы, что накопились у Тревора за эти долгие годы. И тогда, на основании идеи, поданной преподавателем, Тревор начал разрабатывать свой собственный план переустройства мира, который он назвал “Заплати вперед”.

АНДРЕЙ АГАФОНОВ

По вечерам, по вечерам,
Особенно по вечерам
Куда я денусь, где приткнусь
За тыщу верст от милых глаз,
От милых глаз, от милых уст?
На кухне одинокий газ
Хватает чайник за бока
По вечерам, по вечерам...

Издалека, издалека
Мои признанья полетят,
А мне в ответ — всегда в ответ
Холодных вечеров закат:
Ты где-то там, ты где-то там...
Оттуда исходящий свет
Закружит голову мою
По вечерам, по вечерам...

Люблю так тягостно, люблю
Невыносимо! Отвечай,
Как выжить мне за тыщу верст
От милых глаз?.. По вечерам
Завариваю крепкий чай
И не хватаю с неба звезд —
На что мне звезды?.. На закат
Всегда глаза мои глядят...

СТОРОНОЙ, СТОРОНОЙ...

Берегись зацепиться глазами —
Упадешь, разобьешься,
И стопчет тебя тишина...
Разукрашенный ужас
Повис на пустынном вокзале,
Ледяные лианы сползают
На шею с окна.

О, цветы недобра!
О, безмолвной красы неподвижности!
Красным светом подсвечен,
Пылает придуманный лес
Без крупыцы тепла —
Догорает наивная книжность,
По домам разбредается
Стадо осенних чудес.

* * *

Лапа твоя шелковая сердце мое нашла
И в лоскуты барговые сердце мое изорвала.
Лапа твоя пушистая, острые коготки...
Так тяжело мне выстоять! Так легко отойти!
Тень от забора качается,
Майский чудо-денек...
Глянь-ка, в пыли купается
Воробушек-паренек!
"Что ж ты такой взъерошенный?
Я ли не хороша?
Бедный мой воробушек...
Тепленькая душа..."
Не залетал я в горницу, не отбивал поклон.
Тень от забора горбится, катится под уклон...
Вон он, крючок-зазубрина,
боль разрывная — вот!
"Ну, дурачок, зовут меня...
Хозяин меня зовет..."
— Кто? — вырывая ниточки.
— Кто?? — рассылая мак.
Когти хотя бы вытащи, не шелохнись никак!
Фыркнула пьяной кошкой,
Капкою потрясла...
Стеклышки, пух да перышки,
высохшая пчела.

* * *

Серые мысли с белой трещиной,
Курение натошак...
Горько, горько любимую женщину
Сумерками угощать!

Скоро осенний вечер выплеснет
Сиреневое вино
На серую скатерть неба. Свыкнемся
С тем, что стало темно...

Сядем с тобой у окошка, с краешка
Света... Капает воск.
Не затопить ли печь, хозяйюшка,
Не набросать ли звезд?..

* * *

Я жду... Сегодня так добры
Трамваи, листья... Даже мухи
Притихли, даже комары
Подслеповаты, как старухи.

Пустынна улица, и кот
Соседский реже пробегает —
Окраина... Куда идет
Мой вечер? Он и сам не знает.
(...)

что — и которое, тем не менее, выпустил из рук сразу в момент переворота, даже не вспомнив о нём. Ладно, о весле позаботимся позже). Разжимаю руки и чем-то вроде брасса продвигаюсь поперёк течения. Уже у самого берега ловлю брошенный спасконец и протянутую Сергеем сухую ветку — больше для того, чтобы не зря им торчать: здесь уже меньше чем по колено, а течения почти совсем нет.

Каяк кто-то уже перехватил и вытащил на левый берег. Несколько минут мы рассуждаем о судьбе весла и о том, где его теперь искать, но тут как раз замечаем его проплывающим под мостом. Видимо, оно зацепилось за что-то, когда я его выпустил. Тут его и ловят голыми руками.

Словом — всё хорошо и "замечательно". И я ни капли не жалею о киянии: вода оказалась

совсем не такой холодной, как казалась с берега :-), а слова насчёт "спектра ощущений" — чистая правда. Без кияния это было бы совершенно не то.

Вот вроде и всё, о чём хотелось рассказать. Теперь, наверное, полагается какая-то мораль...:-) Скажу так: если вам случилось проплыть на каяке по половодью и ни разу не перевернуться — лучше... проплывите ещё раз! :-)

P. S. И не надевайте при этом единственную свою приличную одежду. А то будет, как со мной: джинсы промокли, и пришлось возвращаться в город в латаных-перелатаных трикотажных штанах. :-)

ЕЛЕНА ПОПОВА
ПИСЬМА
К ДРУГУ

Доброго вечера!

Итак, наконец пришли, приехали с дачи обещанные фотографии я могу приступить к своему рассказу. Думаю, тебе не удавалось побывать в Пушкино. Но если бы ты когда-нибудь забралась в этот маленький зеленый городок на берегу Оки - одной из самых живописных рек средней полосы - то узнала бы, что город этот, совершенно непохожий на другие, привычные нам города, где, кажется, дома расположены среди деревьев, а не деревья посажены возле домов, можно пройти по диагонали за полчаса (мое личное мнение), а обойти по периметру менее, чем за день. В городе 20 000 жителей, половина из которых не работает, а 3 000 из оставшейся половины заняты в научной сфере. Ты наверняка знаешь, что г. Пушкино был задуман как биологический центр и именно поэтому большинство институтов здесь занимаются биологией - Институт белка, Институт почвоведения и общих проблем биологии, Институт биофизики клетки, Институт микробиологии, Институт биоорганической химии и некоторые другие. Как ни хотелось, за 5 дней пребывания в Пушкино нам не удалось совершить экскурсию ни по одному из этих институтов, и тем не менее поездка в рабочем плане оказалась не только весьма информативной, но и подарила мне множество новых контактов и встречу с интереснейшими и

необычными людьми, теми, кто действительно увлечен своей профессией и верит в необходимость, интерес и важность своих исследований.

Команда подобралась - заглядение. Все в возрасте от 25 до 35 лет. Безумно молодые, безумно увлеченные, каждый - хороший специалист в своей области, там я почувствовала - нет, для нашей науки еще наступят хорошие времена - будет праздник и на нашей улице. Эти люди никогда не дадут ей упасть. :-)

Но продолжу рассказ о городе.

Только первый день после регистрации был у меня свободным. В остальные же я уходила из гостиницы утром и приходила поздно вечером. Каждый вечер я думала - ну вот сегодня я и отдохну и каждый вечер происходило нечто, что заставляло меня забыть о моих планах об отдыхе. В первый день нам устроили дискотеку, которые, кстати, стали регулярными, затем - вечерние беседы за чаем и наконец - экскурсия в приокско-террасный заповедник к зубрам и

бизонам (вот они, на фотографиях), а после нее - театральное представление местной труппы "Мнимый больной", такое веселое! А после представления - это был наш последний день перед всеобщим отъездом - мы пошли праздновать конференцию и нашу встречу в общежитие к одному аспиранту из МГУ, потом пошли на дискотеку, потом еще немного праздновали, потом расхотелись и ребята провожали нас до гостиницы. В общем, заявившись в номер часов в 5 и разбудив заспанную, но все понимающую и прощающую дежурную, я поняла, что за всю конференцию мне так и не удалось как следует выспаться. :) На следующее утро я решила все же совершить то, о чем думала все дни начиная с самого первого, впервые услышав колокольный звон над Окой - пойти в церковь г. Пущино. Новая, недавно отстроенная церковь Михаила Архангела, под моросющим дождем выглядела словно спасительный маяк для затерявшейся в тумане прогулочной яхты.

Там было хорошо. Как раз шла пасхальная неделя. Сейчас, рассказывая о ней, я как будто снова оказалась там, среди темных на фоне побеленных стен и кажущихся оттого более старыми, чем они есть на самом деле икон и утреннего света, льющегося в высокие окна под крышей. Отец отозвался на мой рассказ так, что все это издревле заложено в природе русской души - сперва вести разгульную жизнь, потом замаливать свои грехи. :) И все за сутки. Возможно, он абсолютно прав.

Несколько слов я хочу сказать о нашей экскурсии в приокско-террасный заповедник. Он был организован в то время, когда зубров почти не осталось в природе и им грозило полное исчезновение. В нашей стране таких зубровых заповедников два - приокско-террасный и окский. Беловежская Пуща - один из крупнейших в бывшем Союзе, осталась, конечно, в Белоруссии, то есть совсем за границей. Из двух российских заповедников приокско-террасный - больший, в нем обитает по крайней мере 30 зубров. Каждый год рождаются детеныши, которых рассылают во многие страны мира, где зубры еще сохранились, хотя и в очень небольшом числе в зоопарках и заказниках. Основная задача заповедника - создавать естественные популяции зубра в живой природе на месте его прежнего обитания. Ой, я же не статью пишу, в конце концов :) В общем, дело обстоит так. Кроме зубров здесь содержатся и американские бизоны, как раз после нашего приезда у них должны были появиться малыши. На фотографии ты можешь видеть, как позирует нам одна из будущих мам. До этого она мирно щипала траву, но, увидев нас, прервала это

увлекательное занятие, прошлась в нашу сторону и встала боком перед камерами. Ни дать ни взять - фотомодель для модного журнала. :) Зубра на фотографии зовут Мур-Мур. Да, зоологи всех их знают по именам, хотя о животных почти не заботятся в нашем привычном понимании. Поскольку они предназначены для будущего расселения в природе, животные не должны находиться в контакте с человеком или делать это редко. Но зимой их подкармливают, за ними наблюдают и как могут берегут. На территории заповедника расположены сторожки лесников и базы. Иначе браконьеров было бы - хоть соли. В самом комплексе - неплохой музей флоры и фауны. И конечно, сувениры и поделки для туристов из местного дерева с фирменной печатью зубрового заповедника. Зубра нам показали только одного - остальные на карантине в связи с возможной эпидемией ящура. Нам пришлось продезинфицировать обувь, прежде чем мы вошли на территорию заповедника. Почему бы нет, если даже Елизавета Английская делала это во время официального визита в Европу, сходя с трапа самолета...))) На фотографиях видно, как отличаются зубры от бизонов. У зубров спина прямая, тогда как передние ноги бизонов длиннее задних и покрыты густой шерстью. При проектировке заповедника была допущена ошибка и на одного зубра было отведено лишь несколько кв. км, тогда как им требуется намного больше. Поэтому имеет место то, что ты видишь на фотографиях - почти полное отсутствие кустарников и молодых деревьев. Ученые уже говорят об экологической катастрофе, но расширить территорию заповедника (сейчас это два загона по 40 и 60 га) не представляется возможным. Так что сотрудники заняты решением этой проблемы. В заповеднике проводятся не только "официальные" экскурсии. Туда может приехать любой турист на несколько дней и заказать прогулку к зубрам.

ты можешь сделать с устоявшейся традицией, так это её нарушить. И потом часто об этом жалеть. Но это ведь будет только потом. А пока... Пока тебе немногим за двадцать, и удача дирижировать собственным произведением на общегородском празднике выпала именно тебе! И как это здорово, сливаться в едином порыве с оркестром и огромным хором, но при этом наблюдать краем глаза за алтарником, который невольно притопывает ногой в такт весёлой, искрящейся словно шампанское мелодии в номере "Gloria", добродушно посмеиваться (про себя!) над туповатым солистом-басом Доменико Паччини, красиво выводящим своё коронное "Кру-у-цефи-иксу-у-ус!" в номере "Credo", но

страшно выпучивая при этом глаза и сгоняя с лица остатки интеллекта. И какое счастье раскинуть руки в жесте *fortissimo*, и вдруг почувствовать (именно почувствовать, а не услышать), как толпа позади тебя тихонько подпекает хору "Quito-ollis pecca-ata..." на один из любимых мотивов.

"Messa di Gloria" сохранила свою противоречивость и до наших дней. Это понятие — совмещение в одном духовном сочинении элементов канонической мессы, светского величального пения, оперного хора и сельского мадригала в принципе не могут вызвать однозначной реакции ни у слушателей, ни у критиков, ни у духовенства. Но, все-таки, это удивительное произведение. Виват!

НЕГРОМКИЕ ИМЕНА

Знакомство с поэтами
(ведет рубрику А. Федоров)

С поэтом **Андреем Агафоновым** нас познакомит **Елена Логиновских** из **Кургана**. Вот ее письмо:

Привет, Антон!

(...) Захотелось написать тебе после прочтения заметок о Дмитрие Быкове, к тому же и призыв был — "жду Ваших писем", и обещания распечаток. Написано, как обычно, хорошо (спасибо тебе, Лена, за это "как обычно" — А.Ф.). К тому же, разговор о поэзии.

Стихотворений Быкова прежде, кажется, я не читала, знать не знала, что он пишет стихи. Знала его по публикациям в "Собеседнике". С трепетом храню его статью о Бродском (и в знак уважения памяти поэта, которого люблю, и в знак уважения к автору). 1992-й год (сколько тогда было Быкову лет?), название "Четная годовщина, или Движение в одну сторону". Некоторые строчки в

статье подчеркнуты — любимые, конечно: "Жизнь есть непрерывный процесс утраты, а следовательно, прощания. Жизнь, в самом широком ее смысле — процесс трагический, состоящий из утрат возлюбленных, надежд, близких и дальних друзей, самой себя, наконец... жизнь есть саморастраата".

Дело в том (почему я пишу это письмо), когда я прочитала твой материал "Негромкие имена", повеяло чем-то знакомым... Непросто быть современным поэтом, не правда ли? Язык вымывается, да и вообще... Но я отвлеклась немного. Был у меня один знакомый, журналист и поэт. Не сказать, что это такое уж редкое совпадение. Многие журналисты поэзией балуются, да только поэты, конечно, не все. Мне просто захотелось, Антон, познакомить тебя со стихами этого человека, раз ты интересуешься "негромкими" поэтическими именами. Мне кажется, это настоящая поэзия. Да не то, что кажется, я уверена.

(...) А человека, с чьим творчеством хотелось бы тебя познакомить, зовут Андрей Агафонов. Я была знакома с ним 7 лет назад. С тех пор и не видела его, то есть с 1994 года. В нашем городе у него вышла небольшая книжечка стихов. А потом он переехал в Екатеринбург. Вроде, и там книги выпускает.

Борис Тараканов ДЖАКОМО ПУЧЧИНИ

«MESSA DI GLORIA»

В июне 1880 года в консерватории небольшого итальянского городка с романтическим названием Лякка состоялся очередной выпуск. Среди молодых ребят, празднующих долгожданное окончание композиторского факультета в небольшом трактирчике, принадлежащему сварливому, но добродушному старику Мауро, особенно выделялся большеглазый широкоплечий красавец Джакомо, носящий никому неизвестную фамилию Пуччини. За годы учёбы в славном заведении Джакомо снискал себе славу подающего надежды композитора и... отъявленного хулигана. Порой его проделки потешали всю консерваторию, но данный Богом талант и прилежание к учёбе с лихвой покрывали эти издержки молодости и лихого темперамента.

Под конец учёбы Джакомо совершил ещё одну проделку, которую некоторые представители музыкального мира до сих пор не в состоянии ему простить — в качестве дипломной работы по композиции написал мессу! Обычную каноническую мессу на классический латинский текст, озаглавив сочинение «Messa di Gloria». «Опомнись, Джакомо!», — говорили друзья, — «С твоим хулиганским подходом к жизни лучше за духовные сферы не братья!» Но молодой музыкант предпочитал по этому поводу отмалчиваться и улыбаться загадочной улыбкой — он искренне считал, что у него с Богом свои взаимоотношения.

Друзья были недалеко от истины — написанное Пуччини произведение действительно явилось характерным показателем его неумной фантазии, воплотившейся впоследствии в операх.

Несмотря на массу препятствий, «Messa di Gloria», всё-таки, была исполнена 12 июля 1880 года на празднике Св. Полино,

местного покровителя колоколов. Возыме огромный успех у публики, произведение вызвало целую бурю противоречивых, порой скандальных реакций в музыкальных и духовных кругах города. Один из учителей Пуччини по композиции маэстро Моско Карнер охарактеризовал произведение как «довольно разухабистое, но не лишённое шарма», в то же время, настоятель городского кафедрального собора признал музыку Мессы «хулиганской и абсолютно не богослужбной» и не благословил в дальнейшем исполнять её в церкви (так его и послушались!). При этом сокурсники композитора в один голос твердили, что в итальянской духовной музыке открыто совершенно новое направление — «La musica puccinistica».

Несмотря на все эти противоречивые оценки, Messa di Gloria во многом определила дальнейший творческий почерк композитора, а некоторые её фрагменты были потом без зазрения совести использованы им в операх «Манон Леско», «Тоска», «Эдгар» и даже в «Мадам Баттерфляй».

По признанию самого Джакомо Пуччини, его детище специально названо не просто Messa, а именно «Messa di Gloria» ввиду того, что носит скорее прославляющий, нежели богослужбный характер — именно этим объясняется его «светскость и плакатность». А для того, чтобы сделать своё произведение более воспринимаемым простой публикой, Пуччини последовал излюбленному вердиевскому девизу «Оркестр — большая гитара!». А в наиболее яркое место «*Quitollis rescata*» ничтоже сумняшеся ввел мелодию популярной народной песни региона Тоскана «*Смотрю на небо*» (не путать с украинской «*Дівлюсь я на небо*»), что, конечно же, не могло не остаться незамеченным — дело в том, что этот раздел Мессы достаточно важен в богослужбном плане и переводится как: «*Взявший грехи мира, прими молитву нашу*». Хотел ли молодой композитор выразить этим поступком что-нибудь конкретное? Скорее всего, нет — в XIX веке редко употребляли многозначительное слово «концепция». Всё, скорее всего, было гораздо проще — если ты молод, горяч и талантлив, то единственное, что

Интересующимся дам телефоны и адрес в Сети! :)))

Но не менее интересной оказалась сама наша поездка! В автобус нас еле пустили и перед самой целью нашего путешествия, расположенной от города километрах в 20-25, он сломался - полетело колесо. Нам, впрочем, объяснили, что к заповеднику на автобусе подъехать все равно бы не удалось - карантин. Перспектива идти пешком нас не пугала, и, тяжело вздохнув для приличия, мы отправились в путь напрямик мимо шлагбаума с надписью «Проезд закрыт. Карантин». Пошатавшись по заповеднику, проделав тот же путь еще раз, мы обнаружили всю ту же картину - шофер курит, автобус сломан. Почему? - вырвался у нас законный вопрос! Внимание! Чисто русская ситуация! Запаса в автобусе была, но... она не подходила к этому автобусу!!! Водитель, севший за руль этого агрегата впервые в жизни, узнал это чуть раньше нас и обрадовал нас, подошедших и измученных. Внимание еще раз! Этот же автобус должен был вернуться и везти вторую группу :))) Другого автобуса нет, передали из Пущино - и не будет. Техпомощи тоже ждать не приходится. Итак, оставив бедного водителя курить у машины после его заверения, что он «как-нибудь выберется, не впервой», мы частично отправились на остановку рейсового автобуса, но большей частью поплелись до Пущино пешком. Нам тогда уже надоело слоняться по большим дорогам, и мы с ребятами сели на

рейсовый, который постепенно подобрал всех наших, рассеянных по дороге, и отвез нас к развилке, откуда расходятся дороги на Серпухов и Пущино. Следующий 30-ти минутный маршрут, который нам предстояло освоить, представлял собой привычный подмосковный автобус, то есть «спина к спине, плечом к плечу» и «ни шагу в любую сторону». Ждали мы его тоже долго, но весело. И все же сейчас я думаю, как крупно нам тогда повезло и вспоминаю слова Крапивина - о том, что любые приключения - это неприятности, о которых потом весело вспоминать. Тем более, что мы таки успели к приготовленному для нас ужину! :))) Многого было. Всего не перечесать, да и не надо. Франк говорил, что жизнь измеряется эмоциональным временем, то есть днями, наполненными красками и событиями. Пущино было для меня одним великопепным Событием. Такое не забывается долгие годы. Как ходили мы смотреть на неспешные воды Оки сияющей звездной ночью. И как я потерялся потом среди множества одинаковых домов на пути к гостинице и долго плутала кругами вокруг нее. И теплый камень кирпичной кладки недостроенной церкви под рукой в солнечной чуткой тишине, в самой середине дня. Люди, с которыми сдружился так быстро и так ненадолго. :)))

Не знаю, получился ли точный рассказ. Но теперь пусть рассказывают фотографии. Рассказчик опускает голову и отступает в тень. Его губы тронула чуть заметная счастливая улыбка. Но этого уже никто не увидит... ■

Увы, не все наши воспоминания светлы и радостны. Кто-то предпочитает переносить боль в одиночестве. А другим важно рассказать об этом друзьям. «Голос» строился как «домик друзей» - так что приходят в редакцию и такие письма, в которых яркие путевые впечатления пропускаются через призму скорби. И пусть прошло уже два года – в конце концов, и места, и люди живут, пока мы их помним...

АЛЕКСАНДР ТИХОНОВ СМЕРТЬ НЕ ВРАГ, СМЕРТЬ ПРОСТО ЕСТЬ...

или ЕЩЕ ОДНО ВОСПОМИНАНИЕ О ЛЕТЕ

Честное слово, не хотелось бы писать, как в школе, сочинение на тему «Как я провёл лето», потому что окончание его было омрачено смертью близкого знакомого, Врача по профессии. Именно так, с Большой буквы. ...Шестое августа 2000 года, 19:40 по

Москве... Раздаётся телефонный зуммер, я включаю трубку: «Да?» — «Саша, позови маму». Я передаю трубку маме и выхожу из кухни. Через несколько минут раздаётся её дикий крик: «А-а-а-ааа!!!»

Я выскакиваю на кухню: «Ма, кто? Антоныч?» — «Да...»

...7 часов назад мы строили планы, предполагали пригласить ЕГО к нам домой... 13 часов назад мы возвращались из дома отдыха «Валдай», засыпая под перестук вагонных колёс...

Я не стану описывать красоты того края, ибо о нём много снято фильмов, написано книг и прочей информации, я лучше напишу о том, где я побывал с экскурсией от этого дома

отдыха. Разумеется, всё, о чём я напишу, словами не расскажешь, а чёрно-белые фотографии не дадут РЕАЛЬНОГО представления. Итак, помолюсь, начнём.

Первая экскурсия была в то место, где я очень хотел побывать: Иверский Мужской Монастырь, стоящий на самом озере Валдай. (По пути мы ещё посетили Музей колоколов. Там ОЧЕНЬ интересно. Советую!) Этот монастырь был и остаётся одним из центров Русского Православия. Как и многие другие Храмы и монастыри, Иверский Монастырь постепенно реставрируется. На момент нашей экскурсии ремонтировалась колокольня Монастыря. Насколько я понимаю, гид, обычно, показывает основные достопримечательности. Но если зайти ЗА основной собор, то можно увидеть то, что у многих вызывает недоумённое удивление: “Ой, а что это? А зачем это?”, т. е. Голгофу. Объясняю для непонятливых и нехристиан, а также тем, кто не разбирается в подобных вопросах: на Страстной Неделе, в Великую Пятницу, вспоминаются Страдания Господни, а именно Распятие. Около Креста, с одной стороны, стоит копьё, коим Христу один из римских воинов пронзил ребро, проверяя, жив Он или нет, а на втором Христу подали губку с уксусом, когда Христос попросил пить (Честно говоря, я, как медик, привык сомневаться: из ребра НЕ МОГЛА вытечь жидкость, хоть человек и состоит примерно на 80 % из жидкости. Скорей всего, копьё воткнули ПОД ребро).

Но я отвлекся, а посему продолжим. Кроме Храмов и Голгофы, также интересна икона Богородицы старинного письма, находящаяся внутри монастыря НАД воротами. Получается, что Её взгляд как бы сопровождает тебя, пока ты находишься на территории монастыря, пока не зашёл в какой-либо Храм. Справа и слева от иконы можно разглядеть Архангелов. На территории нельзя производить кино-фото-видео съёмку без благословения, о чём предупреждают таблички при входе в монастырь и на территории его. Благословение можно получить в лавке, находящейся в монастыре. Внешне это бумажка, на которой напечатана Иверская икона Богородицы и написан текст-разрешение на съёмку. Стоило оно тогда 10 рублей. Вот только я заметил ма-

а-аленькое упущение: на разрешении не стояла дата, т.е. получалось, что сохранив это “благословение” можно снимать до конца года. Не знаю, на что рассчитывали люди, печатавшие этот документ, однако, могу предположить, что на достаточную удалённость монастыря от больших городов, ибо к монастырю можно добраться либо по воде, либо на машине, и то только по понтонному мосту. Я был очень доволен, что побывал в монастыре, если не сказать больше. (Если бы не то, что я хоть как-то стараюсь помочь людям своей профессией, я бы там остался, хотя бы трудником.)

Другая экскурсия была в город, кой раньше называли “Господином”, т.е. в Великий Новгород, где я тоже давно мечтал побывать. Обзорная экскурсия по Городу особых впечатлений не произвела (может оттого, что погода была промозглой, может по каким другим причинам, не помню), а вот Юрьевский монастырь, Музей Деревянного Зодчества... Вот это да! Конечно, Собор Святой Софии, Мост, на котором Иван Грозный казнил представителей новгородской демократии — это всё интересно, сведения о Храмах, кои ставили купцы, — тем более, но меня, почему-то, больше привлекают монастыри. Может оттого, что я, как тот книжный герой, чьё имя я избрал псевдонимом, тоже начинаю постепенно тяготеть к религии, а может оттого, что практически все Храмы и монастыри имеют каждый свою, неповторимую, Историю. Но продолжим.

Итак, Юрьев монастырь. Он поражает своей мощью и великолепием, что снаружи, что внутри. Ни в одном монастыре, где мне приходилось бывать, я не видел таких ухоженных садов, цветников. Поражаешься трудолюбию обитателей монастыря: ухоженные, прополотые огороды, плодоносящие фруктовые деревья, а уж про кусты цветов и говорить не приходится! В этом монастыре стоит Храм, кой, в сущности, и дал название монастырю: “Георгиевский Собор”, построенный в 1119 году (!), непривычный тем, что он имеет три купола, вместо привычных глазу пяти. На доске, прикреплённой к стене собора, надпись: “... князь Всеволод Мстиславич заложил церковь каменную в

Великом Новгороде... и игумен Кирмак... а мастер трудился Петр (Новгородская летопись).

В Палатней башне сохранилась фресковая живопись 12 в., работы новгородских мастеров. Величественные монументальные формы собора выполнены в традициях зодчества княжеского периода. Памятник восстановлен в 1951-52 гг.”

Неподалёку от монастыря стоит видимая невооружённым глазом настоящая мельница, относящаяся к “Музею Деревянного Зодчества”. Музей представлен тремя избами XIX века, одним деревянным Храмом Св. Николая Чудотворца, и, по-моему, ещё одним старобрядческим Храмом, к сожалению, закрытым и стоящим чуть в глубине. Первая изба, в кою нас (экскурсантов) привели, принадлежала крестьянину-средняку. Вот там-то я впервые увидел убранство крестьянской избы.

Нас встретили три “крестьянки” и начали рассказывать про “местное” житьё-бытьё. В процессе рассказа я узнал много чего нового, они даже искусно обыграли того старичка, который продаёт поделки из дерева и бересты, назвав его пастухом и сказав, что он допустил какой-то ляп, выгоняя коров на пастбище. По сути дела, получалось, что жилая часть дома — это (по-нашему) второй этаж, ибо на первом размещались хозяйственные службы. Также на втором этаже хранилось зимой сено, но уже на другой половине дома. На той половине я увидел неподвижную фигуру старушки, которая чем-то занималась.

Приглядевшись, я понял, что это муляж, ибо не может человек работать не шевелясь. Этот муляж “крестьянки” тоже искусно обыграли, сказав, что это 90-летняя глухая свекровь, которая чистит капусту. Потом кто-то из нашей группы спросил про тараканов-“пруссак”.

Ответ был неожиданным и оригинальным: “старшая” прикинулась, что не понимает о чём речь и ответила, что “хорошего человека пруссаком не назовут”. Тут уже ваш покорный слуга не удержался и задал провокационный вопрос, об обычаях, связанных с переездом в новый дом. Ответ был на “10” (если кому интересно, купите книгу М. Семёновой “Битва со Змеем”!)

Пересказывать то, что нам рассказывали, не буду, ибо человеческая память избирательна, да и потом: интересно — съездите в Великий Новгород сами.

В дом отдыха мы вернулись ближе к вечеру. Этот дом отдыха теперь значит тем, что там снимались эпизоды фильма Э. Рязанова “Тихие Омуты”. Вообще-то, настоящее название близлежащей деревни — Долгие Бороды. История возникновения дома отдыха проста и интересна: в 1946 году здесь была построена дача для И.В. Сталина. По одной из версий, Сталин приехал сюда, всё осмотрел, сказал, что это ловушка и больше здесь не появлялся.

По другой версии — Сталин ознакомился с планом дачи в Москве, не приезжая на место. Кстати, дача Сталина до сих пор производит зловещее впечатление: расположенная в низине, приземистая, тёмными окнами мрачно посматривает на окружающий лес. Подойдя к самым дверям, можно разглядеть ковровую дорожку, отделанные деревом стены. Больше ничего, по крайней мере мне, увидеть не удаётся. Дача поставлена на сигнализацию. Вторая же дача, почти такая же, предназначалась для обслуживающего персонала.

Территория дома отдыха окружена лесом. К услугам отдыхающих (летом) — велосипеды, лодочная станция, пешие маршруты: один протяжённостью 1340 метров, второй — 3000 метров. В них, с непривычки, можно запутаться, ибо они хоть и промаркированы, но, тем не менее, пересекаются. Озеро, омывающее берега полуострова, на котором расположен дом отдыха, называется “Ужин”, что означает на диалекте финно-угорской группы языков “Узкое”.

Я очень доволен, что побывал здесь!

Ваш Арамис.

P.S. Врача работавшего в Московской Медицинской Академии, звали Сергей Антонович Дадвани... Ему не было и 50...